11722 12

Fomin

ОПИСАНІЕ
БѢЛАГО МОРЯ

СЪ ЕГО БЕРЕГАМИ И ОСТРОВАМИ

Вообще;...

такъ же Частное описанїе островной Каменной гряды, кЪ коей принадлежатЪ Соловки, и Топографїя Соловецкаго монастыря сЪ его островами;

сЪ приобщенїемЪ

морскаго путешествїя въ 1789 году въ оный монастырь,

Представленное въ писмахЪ,

Архангельскимъ имянитымъ Гражданиномъ, Санктпетербургской Императорской Академїи НаукЪ Корреспондентомъ и Членомъ Вольнаго Економическаго Общества,

Александромъ Ѳоминымъ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

при Императорской Академїи НаукЪ

1797 года.

К. т. 51-6

Bayerische
Staatsbibliothek
München

САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АКАДЕМІИ НАУКЪ,

Высокопочтеннымъ Господамъ

Членамъ

Сей малый трудъ съ глубочайшимъ
высоколютитаніемъ

посвящаетъ

Сочинитель

Александръ Ѳоминъ.

РАЗДѢЛЪ ПЕРВЫЙ,

содержащій

Описанїе Бѣлаго моря съ его берегами и островами, описанїе островной каменной гряды и топографїю монастыря и острововъ Соловецкихъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Письмо

		стр.
I.	*Вступленїе — Чертежъ сего сочиненїя — Карты, на коихъ оно основано.* -	1.
II.	*Различность картъ — Разсмотрѣнїе ихъ — Оказывающїяся сомнительства.*	9.
III.	*Бѣлое море — Оно есть заливъ Сѣвернаго Океана имѣющїй собственныя губы — Раздѣленїе по губамъ и берегамъ — Пространство — Глубина — Приливы — Острова — Окружающїе его жители.* - - - - - - -	25.
IV.	*Недостатокъ о Бѣломъ морѣ свѣденїй — Выгоды имъ представляемыя — Недостатокъ выгодъ, другимъ морямъ свойственныхъ — Умозрительныя опасности — Противъ ихъ дѣйствительная защита.* - - -	46.
V.	*Вѣроятность о свойствѣ подполюсныхъ земель и разширенїе его къ югу — Примѣтныя вездѣ древнѣйшїя осадки и древнїя изверженїя — Гряда каменныхъ острововъ, составляющая хребетъ морскихъ горъ — Ея направленїе, протяженїе и окончанїе — Возвышенїе холмовъ и глубина моря — Соловецкїе острова — Почва ихъ составляющая — Умозрительныя заключенїя.*	64.
VI.	*Соловки состоятъ изъ 6 острововъ — Ихъ собственныя имена и положенїя — Отдаленїя отъ разныхъ странъ — Соловецкой островъ собственно — Его про-*	

изхожденїе — Почва — Заключенїе о знакахъ лереме҃ны земной — Разсуж енїе объ одерне҃нїи — О затруднительности сего задерне҃нїя — Расте҃нїя — Животныя — Атмосфера. - - - 74.

VII. Художественныя заведенїя на Соловецкомъ островѣ — Монастырь — Его выстройка — Защитительныя лособія — Келіи — Церькви и проч: - - 91.

VIII. Вне҃шнїя выстройки при Соловецкомъ монастыре҃ — Службы — Разсужденїе о Экономическомъ положенїи 105.

IX. Исторія Соловецкаго монастыря до временъ игуменства — Игуменство — Усле҃хи и каменная выстройка монастыря — Архїмандритство — Старческій бунтъ и девятиле҃тнее управство — Усмиренїе его в енного рукою. Ставролигїальная степень монастыря и штатное достоинство. - - 116.

X. Заключенїе описанїя Бе҃лаго моря, каменныхъ острововъ и Соловецкаго монастыря — Объявленїе о прилагаемыхъ чертежахъ. - - - - 135.

ПИСМО I.

Вступленіе — чертежъ сего сочиненія — карты, на коихъ оно основано.

Архангелскъ. 14 Марта 1793.

Любезный другъ!

Не обвиняйте меня много, что я удержалъ писанныя къ вамъ 1789 года изъ Соловецкаго путешествія писма. Вашъ нечаянный тогда изъ Архангельска отъѣздъ препятствовалъ назначенному ихъ доставленію, а собственная сихъ писемъ сухость, недостаточество и неясность лишили меня удовольствія пересылки ихъ въ то мѣсто, гдѣ вы находились. Пишучи оныя писма, имѣлъ я намѣреніе по пріѣздѣ изъ Соловковъ, самолично вамъ вручить, по тому что съ дороги пересылка ихъ была неудобна и ненадежна, а при врученіи хотѣлъ дополнить словесно всѣ принадлежащія къ нимъ объясненія, безъ коихъ они предстаавляютъ для средиземныхъ жителей, какъ вы, подобныя морю Фенемены, мглу и туманъ. Не заставъ васъ рѣшился я не поминать о сихъ писмахъ;

почему лежали онѣ погребенными и остались бы вовсе въ такомъ состоянїи: но чрезъ три года послѣ того началъ я обвинять жестокость собственнаго опредѣленїя. Жалость къ своему изчадїю воздѣйствовала и во мнѣ подобно матерямъ, большой части органическихъ животныхъ; глась собственнаго порожденїя разбудилъ мою суетность; я внялъ ему, и началъ воспоминать, сколь сочиненїе сихъ писемъ было мнѣ прїятнымъ упражненїемъ, и сколь прибыточное отъ его вперялось повторенїе въ моемъ воображенїи видѣнныхъ предметовъ. Вспомнилъ, что желалъ я тогда раздѣлять съ вами мое удовольствїе и симъ раздѣломъ содѣлывать его еще прїятнѣйшимъ.

Такъ просто, любезный другъ! научаетъ насъ изъясняться природа нашего состоянїя: но пристрастїе мое пронуто быть можетъ досадою, естьли вы его взвѣшивать будете на вѣсахъ разума. Снизойдите, прїятельски, сей слабости, и позвольте въ заплату вашего снизхожденїя и для сообразности къ поведенїямъ большаго свѣта закрыть ее завѣсою, дабы по-

казалась она въ благовидномъ облаченїи, кое бы внушило слуху вашему гармонїю ласкательнаго тона. Сего ради увѣртесь, что я долженъ драгоцѣнности вашей дружбы жертвою удовлетворенїя; что сїя причина напрягала мои силы къ возможной услужности; и направила мысли изобрѣсть для сей услужности пристойное предводительство.

Въ слѣдствїе того сочиненїе сїе долженствовало принять въ сомѣщенїе три предмета, кои къ изъясненїю помянутыхъ писемъ могли бы быть довольны и сверхъ того дать себѣ самимъ надлежащїй видъ, естьлибы я достаточно обогащенъ былъ пространствомъ всѣхъ принадлежащихъ познанїй. Онѣ суть 1) Общее описанїе Бѣлаго моря съ его берегами, заливами, мысами и островами; 2) Частное описанїе, въ Онежскомъ заливѣ, гряды каменныхъ острововъ и принадлежащихъ къ сей грядѣ острововъ Соловецкихъ; и 3) Топографїя острововъ Соловецкихъ и монастыря сего имени.

Изъ сего начертанїя видите, любезный другъ! что сочиненїе таковаго рода не есть описанїе путешествїя и

кратковременнаго путеваго обозрѣнїя: но оно требовало соображенїя многоразличныхъ бумагъ, кои путешествїемъ могли удобнѣе быть въ связь приведенными. Слѣдовательно свойство его, различаясь отъ путешественнаго описанїя, требовало особаго раздѣла. А понеже никто еще сихъ предметовъ не описывалъ, то по сей причинѣ долженствуетъ оно назваться первородным, и слѣдовательно по недостаточеству представить свойственный перьвымъ познанїямъ опытъ, требующїй дополненїя и исправленїя, каковаго я нынѣ придать ему не могу.

Воображаю, любезный другъ! что вы желаете совершенства: но его надлежитъ ожидать отъ напекающихъ временъ. Не многїе разумы, изобилующїе онымъ и могущїе удовлетворить ваше желанїе, имѣютъ упражненїя въ трудахъ важнѣйшихъ: общею же возмужалостїю нашего просвѣщенїя, кое могло бы открывать свѣту множества въ темнотѣ остающихся нужныхъ познанїй, похвалиться мы еще не можемъ. Ибо естьли о сей возмужалости общаго просвѣщенїя разсуждать будемъ по

природной способности національныхъ нашихъ разумныхъ сѣмянъ, то найдемъ, что теченіе обстоятельствъ безъ сумнѣнія обнадеживало насъ, въ сіе время, уравненіемъ ея съ лучшими народами; но естьли обратимся на стеченіе событій, тогда ясно увидимъ, что сіе обнадеженное уравненіе предъускорила отнять, чрезъ замѣшательство воспитанія, враждебная политика управшей нынѣ въ гнусность націи, которая по завистливой своей системѣ (1) наслала къ намъ большія станицы настроенныхъ невѣждъ, подъ коварнымъ названіемъ учителей и образователей юныхъ сердецъ. Отъ ихъ ученія мысли наши, изъ отечественныхъ твердыхъ, превратились въ чужеземныя разстроенныя, и умоначертанія наши лишились общаго, свойственнаго имъ, характера. Воображеніе сей заразы, пустившей многовѣтвистые корни, потрясти должествуетъ каждое патріотическое сердце! Но ободритесь л. д. взглянувъ на предстоящее утѣшеніе. Премудрая рука, отъ вѣчнующаго строительства низпосланная владычествовать нами, нѣжнымъ, но дѣятельнымъ мановеніемъ

отеческаго Скипетра разгоняетъ уже мглу вредительныхъ заразъ и возкуриваетъ совокупно на олтарѣ Его величественнаго сердца благовонїя, изтребляющїя выродочный смрадъ чужеземныхъ умовредностей. Уже мы услаждаемся надеждою и уже чувствуемъ возрастѣнїе всеобщаго правильнаго ученїя: скоро увидимъ въ насъ цвѣтущую и созрѣвающую просвѣщенность. Но дай Боже! чтобъ она возмужалою и совершенною долѣе пребыла и непустилась скоро, по проложеннымъ уже прослѣдїямъ, въ состарѣвающїйся брѣдъ хвастливой просвѣщенности и въ брѣдъ метафизическихъ умствованїй, на дерзновенной дїалектикѣ основываемыхъ, коими заражены въ просвѣщенной Европѣ многїе отличные разумы.

Для составленїя сего сочиненїя запасся я, кромѣ другихъ испочниковъ 1) Генеральною картою Бѣлаго моря, 2) Генеральною и окружными ландкартами Архангельской Губернїи: сверхъ сего спецїальными картами, 3) морскою Онежскаго залива съ его островами 4) морскоюжъ картою Мезенскаго залива, 5) ландкартою Соловецкаго острова,

при особенномъ описанїи лежащихъ на немъ горъ, лѣсовъ и озеръ, 6) ландкартою Соловецкихъ острововъ съ выстройками на оныхъ и съ планомъ Соловецкаго монастыря, сочиненною г. Совѣтникомъ Олонецкаго Губернскаго Правленїя и Кавалеромъ Арсеньевымъ, 7) такоюжъ картою, сочиненною г. Землемѣрами.

Съ таковыми пособїями и собранными чрезъ многїе годы, по словеснымъ извѣстїямъ, записками возмогъ я осмѣлиться предпрїять помянутое описанїе, составляющее перьвой раздѣлъ сего труда. Я буду его сообщать къ вамъ писмами, коимъ сїе перьвое подшествуетъ. Впорый раздѣлъ занимающїя путешественныя писма 1789 года, будутъ ихъ проводниками, весь составъ сего сочиненїя заключающими.

При чтенїи оныхъ моихъ писемъ не пребуйте л. д! отъ меня той въ сочиненїи знаменитости, коя по достоинству ученымъ особамъ присвояется, но вмѣсто того благодарите со мною благоговѣйно всевышнїй промыслъ, что нещастїе насъ обѣихъ не успѣло достигнуть, и мы не попались въ нахальныя

руки Французскихъ обманщиковъ, учителей вѣтренности и разстройности мыслей. Натура нашего чиносостоянїя доставила намъ въ жребїй трудолюбіе: а сїе даруетъ, свойственную ему, простоту изъясненїя.

Я вашъ и прочая.

Примѣчанїя на первое писмо.

(1) Малое познанїе, откръваемыхъ стараетельными людьми тайностей и интригъ политическихъ, довольно показываетъ, коликїя, сосѣдствующихъ Государствъ кабинеты изъ зависти къ недопущенїю возвышенїя Россїи, усиливали стараня. Они, такъ сказать, надрывались пресѣчь скорые успѣхи Ея благополучїя, составляли на сей конецъ различныя системы, сносились о общемъ ихъ или частномъ произведенїи: но ни одна изъ сихъ системъ столько вредить не могла, сколько Французская о замѣшателствѣ Россїйскаго воспитанїя. За проектъ ея, по многимъ вѣроятностямъ, благодарить должно Министерїю Кардинала Флери при Людовикѣ XV.

ПИСМО II.

Различность картъ — разсмотрѣніе ихъ — оказывающіяся сумнительства.

Архангелскъ. Марта 21 дня 1793.

Едва лишь я принялся за разсмотрѣніе обьявленныхъ вамъ картъ, изъ коихъ должно вѣрное извлечь описаніе Бѣлаго моря, то и предстали мнѣ важныя между ними разности и оказались многіе недостатки, предпріятіе мое частію затрудняющія и частію въ неминуемую неясность ввергающія. Надобно было изслѣдовать, найти истинну или по крайней мѣрѣ доказательнѣйшую вѣроятность и дополнить, гдѣ возможно было, недостаточное. Все сіе требовало отъ меня отчета и доказательствъ, дабы не показаться своенравнымъ: но таковой отчетъ вездѣ предваряло сожалѣніе, что я поставилъ себя на мѣстѣ, кое необходимо принуждаетъ говорить нѣсколько невыгодно о дѣлахъ людей, для всесвѣтной надобности и пользы трудившихся. Я прошу васъ л. д! убѣдить почтительно тѣхъ, кои возмнятъ сіе разысканіе лично до

сѣверной высоты: но не достаетъ въ ней раздѣленїя долготы западной. Сія послѣдняя мѣра, отдаленїя отъ меридїана, могла бы служить, какъ повѣркою самой карты, подтвержденнымъ астрономическими наблюденїями мѣстамъ, такъ была бы ближайшимъ къ точности означенїемъ пространствъ, подлежащихъ моему описанїю.

Высоты полюсныя, означенныя отъ Императорской Санктъ-Петербургской Академїи Наукъ въ разныхъ печатныхъ извѣстїяхъ, суть,

Архангельска - - -	64°. $33'$.
Сумскаго острога - -	64. 16.
Кеми - - - -	64. 58.
Умбы - - - -	66. $44\frac{1}{2}$.
Поноя - - - -	67. $4\frac{1}{2}$.

Въ означенной картѣ положены Архангельскъ, Кемь, Сумской острогъ, и Умба довольно согласно съ оными астрономическими наблюденїями по сѣверной высотѣ: но Поной отъ сего согласїя къ югу около 20 минутъ отдалился. Онъ положенъ подъ 66_{0}. $45'$. высоты полюсной: а слѣдуя сему должно бы оставить положенїе Святаго носа, подъ 67°. $53'$. но здѣсь необходимо

слѣдующее примѣчанїе, усматриваемое на самой картѣ. Въ ней взяты во основанїе протяженїя Терскихъ береговъ по прежнимъ Голландскимъ картамъ, и означены оныя протяженїя чертою отъ деревни Пялицы до Поноя, означеннаго по тѣмъ прежнимъ очерченїямъ согласно съ астрономическими опредѣленїями подъ 67° $4\frac{1}{2}'$, а оттуда до Лумбовскихъ острововъ и лежащей за ними къ западу губы. Но отъ сего мѣста та прежняя береговая черта до Святаго носа и съ лежащею за нимъ Юконскою губою до Ивановскихъ крестовъ (по Голландски Klotna, а по языку военныхъ навигаторовъ Плотна) проведена на той картѣ пунктиромъ. Сей по прежнему пунктированной Святой носъ лежитъ подъ 68° $12'$ сѣверной широты. Но господа сочинители Генеральной карты, по извѣстнымъ имъ убѣжденїямъ, означеннымъ можетъ быть въ ихъ журналахъ, отъ рѣки и деревни Пялицы провели на тойже картѣ другое новоизобрѣтенное ими направленїе берега особою чертою восточнѣе, отдалили сей берегъ отъ прежняго въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на $3\frac{1}{2}$ мили, и изобрази-

ли его гораздо выпуклѣе: а Поной на семъ новомъ очерченіи оказался подъ 66° $45^{'}$ то есть южнѣе астрономическихъ наблюденій около 20 минутъ. И такъ, естьли держаться астрономическихъ опредѣленій, то надлежитъ прежнему положенію берега дать преимущество, и по сему астрономическому положенію Поноя должно считать Святой носъ подъ 68° $12^{'}$ сѣверной широты. Западная долгота Святаго носа, отдалившаяся по размѣру отъ прежней къ востоку на 6 миль, по неназначенію на картѣ ея градусовъ, остается къ изслѣдованію будущимъ навигаторамъ. (2)

Фигура Кандалажской губы, въ сей картѣ назначенная, имѣетъ несогласной видъ съ напечатанными при Академіи картами и съ картою Архангельскихъ землемѣровъ. Она предствавлена въ видѣ разширенномъ и округленномъ: но на помянутыхъ послѣднихъ картахъ значится протяженною и къ концу своему съуживающеюся. Господа сочинители, въ приложенномъ при сей картѣ изъясненіи, признаются, что никто изъ нихъ тамъ не былъ, а начертали сію

губу съ Голландскихъ картъ. Слѣдовательно очерченїе сей губы долженствуетъ согласовать съ Академическими и землемѣрческими картами.

Они употребляютъ изъ древле въ своихъ школахъ карты, какъ кажется, Голландскїя и продолжаютъ потому называть Россїйскїя мѣста иностранными испорченными названїями, не смотря, что тѣ мѣста имѣютъ существующїя Россїйскїя имена. Голландцы, съ перьваго начала ихъ приходовъ, сколь худо и испорченно могли перенять тѣ названїя отъ старинныхъ Рускихъ рыболововъ, столь хуже и превратнѣе наши выговариваютъ и пишутъ ихъ (неразумѣвъ Голландской ортографїи) Россїйскими буквами. Голландцы на примѣръ, понявши, что береговыя, въ море вытянувшїяся протяженїя или мысы, Рускїе называли носомъ, изобразили оное названїе по своей ортографїи Noes (Носъ); слѣдовательно на картахъ своихъ означали они Святой Носъ, Swete Noes, Канинской Носъ, Cande Noes, Орловъ Носъ, orlode Noes, и проч: а сему слѣдуя наши выговариваютъ и пишутъ буквально Светеноесъ, Кандено-

есъ, Орлогеноесъ; и далѣе, вмѣсто Варзуги, Варзига, Лумбускіе острова, Ламбаскъ, Мудьюжской островъ, Модеско, Сосновецъ, Крюйс-Виландъ, (3) Керецкой Носъ, Канцесъ (вмѣсто Голландскаго Катснюсъ) и проч. Для моего описанія, выродочныя названія дѣлаютъ немалое затрудненіе.

Я надѣялся легко перейти сіи трудности посредствомъ ландкартъ, сочиненныхъ господами землемѣрами въ началѣ формированія Архангельскаго Намѣстничества, замыкающаго внутрь себя, съ частьми Кемской и Повенецкой округъ Олонецкаго Намѣстничества, все Бѣлое море: но сіи Геодеты, имѣя тогда долгъ наскорѣ обойти и положить на карты земли, рѣки, озера и селенія, все прочее принадлежащее къ приведенію въ ясность и совершенство Географіи оставляли въ сторонѣ. Такимъ образомъ морскіе заливы и губы, большія и малыя, оставлены анонимами; острова, кромѣ лежащихъ близъ матерой, вовсе не означены; самые морскіе берега безъ озиранія на Астрономическія положенія, особливо Кольской округи, положены на картy съ явными

ошибками. И такъ естьли сіи карты служатъ въ разсужденіи морскаго описанія пособіемъ, то сіе пособіе получаетъ свою выгоду отъ преждеприобрѣтенныхъ свѣденій.

Сожалѣтельно токмо л. д! что оные господа Геодеты, не давъ знать свѣту о убѣдившихъ и оправдающихъ ихъ причинахъ, въ предосужденіе укорененнаго почтенія къ прежнимъ землемѣрамъ и навигаторамъ, по положеніямъ коихъ земныя и морскія карты издавна вездѣ печатались, и къ обидѣ всеобщихъ мнѣній, смѣло и отважно переиначили великія положенія и направленія. Изъ числа сихъ новизнъ отличнѣйшія суть, 1) направленіе Мурманскаго берега, 2) ограниченіе Канинскаго полуострова и 3) теченіе рѣки Печоры.

Знаю, что вы согласно со мною желаете оставить въ такомъ видѣ, какъ они суть, означенныя новости можетъ быть и справедливыя, (кромѣ очевидной ошибки Мурманскаго берега, которой долженъ протягиваться въ сѣверозападъ а не въ западъ) до времени ихъ подтвержденія или исправленія: но онѣ

уже служатъ показанїемъ и наставленїемъ всему свѣту.

Морская карта Онежскаго залива, сочинена Голландскимъ корабельщикомъ Мартиномъ Барцомъ, бывшимъ поселенцомъ въ Архангельскѣ. Лѣсная Гомовская Контора, съ начала ея существованїя, приняла сего Барца, для промѣру фарватеровъ Онежскаго и Мезенскаго заливовъ, неизвѣстныхъ иностраннымъ корабельщикамъ, приходящимъ къ погрузкѣ лѣсовъ, и для проводовъ ихъ до мѣстъ, накоихъ та погрузка производилась. Онъ, по сему, имѣя въ своей командѣ особую яхту, дѣлалъ порученныя ему замѣчанїя и положилъ оныя замѣчанїя на карту. Сїя карта хотя не оказываетъ вида искуства, но согласуетъ съ генеральною выше означенною Бѣлаго моря картою, и по частности своей представляетъ въ обширномъ видѣ гряду каменныхъ острововъ, усматриваемыхъ онымъ Барцомъ по большей части съ восточную сторону до самаго устья рѣки Онеги.

Морскаяжъ карта Мезенскаго залива, неизвѣстнаго сочинителя. Она хотя въ малыхъ положенїяхъ разнствуетъ

съ генеральною Бѣломорскою картою, но во многихъ обстоятельствахъ доставляетъ пользу ея изъясненїй.

Ландкарта Соловецкаго острова, сочиненная покойнымъ ключаремъ Михайломъ Іерофѣевичемъ Кузнецовымъ и при ней описанїе онаго острова, достойна примѣчанїя, по трудамъ сочинителя. Онъ не будучи ученъ даже математическимъ началамъ и не имѣвъ книжныхъ геодезическихъ поводовъ, около 1750 года предприялъ положить Соловецкой островъ на карту. Основательность его разума и употребленное прилѣжанїе, во многїе годы житїя его въ Соловецкомъ монастырѣ, представляютъ карту его въ набережныхъ окруженїяхъ довольно согласующеюся съ нижеописанными, отъ ученыхъ людей составленными картами. Прилѣжность и многократное обозрѣнїе доставило его картѣ во внутреннихъ замѣчанїяхъ острова предъ оными отмѣнное преимущество. Описанїе острова, изъясняющее сїю карту, сочинилъ онъ изъ пункта своего зрѣнїя, то есть, онъ описывалъ только веселыя, угрюмыя, сухїя, болотистыя, лѣсистыя и возвышенныя мѣста; онъ

изъявлялъ въ немъ еще сожалѣнїе, что между церковными службами, при коихъ присутствень быть долженъ, недоставало ему времени въ отлучкѣ быть отъ монастыря для исполненїя разсмотрительныхъ его желанїй.

Ландкарта Соловецкихъ острововъ, съ чертежемъ прожектированныхъ укрѣпленїй около монастыря, сочиненная Совѣтникомъ Олонецкаго Правленія и Кавалеромъ господиномъ Арсеньевымъ, ордированнымъ въ 1790 годѣ на Соловецкой островъ, по бдѣтельной предосторожности Его Высокопревосходительства Генералъ-Губернатора Тутолмина, для опасаемаго впаденїя въ Бѣлое море воевавшихъ тогда Шведовъ; и еще

Таковаяжъ ландкарта, сочиненная г. Землемѣрами. Въ обѣихъ сихъ картахъ показываются всѣ ближнїя и отдаленныя выстройки на сихъ островах: при первой приобщенъ планъ монастыря съ изъясненїемъ. Недостаетъ въ нихъ, правда, раздробленїя внутренней ситуацїи, но сїю дополняетъ выше сказанная карта ключаря Кузнецова, въ которой напротивъ того не озна-

чено окольныхъ острововъ; впрочемъ всѣ сіи три карты между собою довольно согласуютъ.

Примѣчаніе на II листо.

(1) При сей картѣ приложено извѣстіе о основаніяхъ, изъ коихъ она сочинена. Тщаніе Архангельской канторы надъ портомъ заслуживаетъ, отъ всѣхъ любящихъ Географію, признательность, и я для свѣденія о семъ тщаніи вношу здѣсь оное.

Генеральная карта всего Бѣлаго моря, „показующая, что въ ономъ описано „и не описано, съ краткимъ объясненіемъ, „на какомъ оная сочинена. Чтобъ лучше „сіе усмотрѣть, то берега раздѣлены „на ней на части, которыя означены ли„терами. Часть (1) отъ А до В означен„ная. Въ ней заключается берегъ отъ „Архангельска до рѣки Чижи (на Канин„скомъ берегѣ) съ островомъ Моржовцомъ. „Положены съ карты описи шкурмана „Толмачева 1756 года. Въ ней начальной „пунктъ полагается городъ Архангель„ской, утвержденной на астрономиче„скихъ обсерваціяхъ широты и долготы, „а прочія мѣста, то есть Канцесъ, сло„бода Окландикова на Мезенѣ, рѣки „Мгла, Чижа, Каменная и Кія положены

„описателемъ въ широтахъ обсерваціонныхъ. Отъ рѣки Чижи до Канденоса съ „карты описи Лейтенанта Бестужева и „Мичмана Михалева. Въ которомъ году „та опись учинена, на картѣ не описано. „Обѣихъ оныхъ описей журналовъ нѣтъ; „Часть 2) отъ А до С. отъ Архангель„ска къ западу до рѣки Онеги съ про„мѣромъ глубины, съ карты Капитана „Лейтенанта Немтинова, которая имъ „сочинена съ его плаванія въ 1769 годѣ; „журнала не имѣется, но мысъ Ухтъ и „устье рѣки Онеги нынѣ положены въ „широтахъ съ новѣйшей Россійской Гео„графической карты.

„Часть 3) отъ С до D содержащая бе„регъ отъ рѣки Онеги до мыса Катера „или Пурнаволока, положена, за неимѣ„ніемъ другихъ описей, съ Голландскихъ „картъ. Въ семъ разстояніи часть берега, „при Сумскомъ и Кемскомъ острогахъ „лежащая, острова, глубины, положены „съ присланной въ 1777 году карты опи„си Лейтенанта Пусторжевцова и Штур„мана Козмина: а острова внесены безъ „описи по сказкамъ жищелей Сумскаго „острога. Нынѣ утверждены въ широ„тахъ по новѣйшимъ астрономическимъ „обсерваціямъ. Часть 4) отъ D до Е про„стирающаяся отъ Пурнаволока до мыса „Свяпаго носа, положены съ Голландскихъ „картъ, знатнѣйшіяжъ мѣста, а имян„но Кереть, Ковда, Кандалакша, Умба,

„Поной, утверждены на обсерваціонныхъ
„широтахъ, взятыхъ изъ каталога.
„Часть 5) отъ E до F производимая
„аккуратной описью съ промѣромъ глу-
„бины отъ рѣки Пялицы къ норду до
„Орлова носа флота Капитанъ-Лейте-
„нантомъ . . . . . Отъ Орлова носа
„до Святаго носа и до мѣстечка Плотна
„. . . . . въ 1778 и 1779 годѣхъ. Берего-
„вая опись Штурмановъ, первая Мялицы-
„на, а вторая Харламова. Оной описи со-
„чинена карта на неправой компасъ. имѣю-
„щій склоненіе 1¹ градусъ О — прочія же
„части положены на правой компасъ.
(2) Въ вышесказанномъ при генераль-
„ной картѣ извѣстіи, объявляется
„первая спеціальная карта береговъ
„отъ Архангельска къ востоку до Мезе-
„ни и на Канинскомъ полуостровѣ до
„рѣки Чижи 1756 года Штурмана Тол-
„мачева, о которомъ извѣщается, что
„онъ полагалъ по обсерваціямъ высоты
„Канцеса (зимнія горы), Окладниковой
„слободы, (что нынѣ городъ Мезень) и
„проч. Госп. послѣднїе описатели Бѣла-
„го моря, которыхъ имена изъ почтенія
„къ нимъ умалчиваю, не сдѣлавъ сему
„Толмачева положенію повѣрки (ибо объ
„ней въ томъ извѣстіи ни мало не объя-
„снено) чинили промѣры глубины и ши-
„роты Бѣломорскаго пролива между Тер-
„скимъ и Зимнимъ берегами и между
„Терскимъ берегомъ и Канинскою землею

во многихъ мѣстахъ, по словамъ того извѣстія, аккуратно, и нѣтъ о справедливости и точности сего изслѣдованія ни малаго сумнѣнія: но Штурманъ Толмачевъ весма ощутительно ошибся въ положеніи Канцеса и Воронова носа, уклоняя ихъ гораздо отдаленнѣе къ востоку и нѣсколько къ югу. По сему, въ сочиненіи карты съ журналовъ принужденнымъ образомъ влеклось очерченіе Терскаго берега отъ Пялицы до Поноя за Толмачевскою ошибкою, которая такимъ образомъ произвела разность положенія Поноя съ астрономическими обсерваціями, и содѣлала генеральную Бѣломорскую карту, при означеніи мѣстечка Плотна, конфузною. Таковое замѣшательство, необходимо усмотрѣнное во время сочиненія сея карты, могло бы тогдажъ безъ затрудненія исправиться, естьлибъ начальство, имѣющее въ своей власти возможность и способы, послало искуснаго и надежнаго человѣка для повѣрки высоты и долготы, къ Канцесу и Воронову носу, которые Штурманомъ Толмачевымъ положены ошибчиво. Надежнѣе всего было бы, естьлибъ держась астрономическаго положенія Поноя, приноровили къ оному Толмачевское очерченіе Зимносторонскихъ и Канинскихъ береговъ: тогдабъ сію карту можно было безъ зазрѣнія вырѣзать на мѣди.

(3) Голландцы назвали Сосновецъ Кресто-

вой островъ, по видимымъ на немъ многимъ крестамъ. Бѣломорскïе жители имѣютъ древнее обыкновенïе вездѣ на морскихъ берегахъ и въ становищахъ, гдѣ имъ долго стоять случится, ставить деревянные брусовые кресты, съ подписанïемъ, ежели случится въ нихъ грамотной, времени того приключенïя. Такимъ образомъ на многихъ мѣстахъ множество видно крестовъ, кои иностранные почитаютъ за диво, но наши за благочестïе. Ибо простота ихъ, вмѣсто святости невещественнаго креста, т е. терпѣнïя Христïанскаго, находитъ въ вещественномъ изображенïи силу, прогоняющую демонскïя приближенïя.

ПИСМО III.

Бѣлое море — оно есть заливъ сѣвернаго Океана имѣющій собственныя губы — поводъ къ его наименованïю — фигура — раздѣленïе по губамъ и берегамъ — пространство — глубина — приливы — острова — окружающïе его жители.

Архангельскъ Марта 28 дня 1793.

Воображаю уже, не дождавъ еще отъ васъ извѣстïя о доставленïи вамъ втораго моего писма, что вы мною недо-

вольны за толь обширное разбиранїе картъ, и что вы пришли въ нетерпѣливость отъ ожиданїя обѣщаннаго путеописанїя, кое сему пространному приготовленїю не можетъ соотвѣтствовать. Такъ, и я въ томъ нѣсколько признаюсь, но описанїе Бѣлаго моря, кое я начать хочу, того отъ меня требуетъ; по тому что сїе море мало вамъ извѣстно, а сїя причина заслуживаетъ ваше извиненїе.

Все вообще Бѣлое море, по отношенїю ко всемїрному Океану, есть заливъ морской; но относительно къ его нарочитому пространству, носитъ имя моря, собственно раздѣляющагося на большїе и малые заливы или губы. Я не сумнѣваюсь, что вы разумѣете подъ симъ именемъ не Костантинопольское Бѣлое море, соименующееся нашему для различенїя его отъ Чернаго Херсонскаго моря: наше сѣверное Бѣлое море, можетъ быть, названо такъ Агличанами, первыми изъ иностранцовъ въ началѣ лѣта 1553 года его посѣтителями, увидѣвшими всѣ его берега обѣленные снѣгомъ.

Естьли вы видали изображеннаго на землѣ въ гордомъ положенїи мор-

скаго льва, упершагося двумя своими лапами, и поднявшаго голову и хвостъ къ небу, то подобїе сего изображенїя нарочито покажетъ вамъ начерченную фигуру Бѣлаго моря. Голову онаго льва представляетъ Кандалакской заливъ или Кандалакская губа; правую и лѣвую лапы, кажутъ губы Онежская и Двинская; губа Мезенская составляетъ уродливую выпуклость, несвойственную нижней части тѣла сего звѣря; выходъ изъ сего моря въ сѣверный Океанъ, представляетъ конечное протяженїе хвоста или катаръ; Терской берегъ изображаетъ поверхнее очерченїе сего звѣря головы, спины и хвоста. Симъ образомъ видится Бѣлое море на вышеописанной генеральной картѣ, когда оную предъ собою положишь, по направленїю странъ свѣта. Воображаемая голова и хвостъ протягаюпіся къ сѣверу, и первая лежитъ въ странѣ западной, а послѣднїй, относительно къ головѣ, въ странѣ восточной. По оной же морскихъ Офицеровъ картѣ Кандалакская губа предстаавляется широкою округленною, и въ такомъ положенїи подобится она фигурою головѣ льва

морскаго; но по другимъ картамъ, коихъ начертанію сего мѣста новѣйшія и удостовѣренныя опытности дають преимущество, показывается она съуженною и остроконечною; и въ семъ случаѣ можно представить ее подобною головѣ какого нибудь уродливаго остроноснаго животнаго. Недостаточное сіе уподобленіе натурально изображается долгимъ, искривленнымъ, неравно разширяемымъ морскимъ заливомъ, видъ полукружія имѣющимъ. Его устье или входъ, смотря отъ Архангельска, обращенъ къ сѣверу, а конечность или кутъ къ сѣверозападу.

Сіе средиземное море раздѣляется, какъ уже показано, на главныя губы или большіе заливы; раздѣляется такъ же по берегамъ, между сими губами простирающимся и его окружающимъ; а сіи береговыя протяженія дробятся по селеніямъ и урочищамъ, на оныхъ берегахъ лежащимъ.

Главныя губы суть: Кандалакская, Онежская, Двинская и Мезенская. Береговыя между сими губами протяженія; Терская сторона, идущая отъ кута (1) Кандалакской губы въ югозападъ, къ

востоку и въ сѣверъ до самаго западнаго края Бѣломорскаго устья, т. е. до Святаго носа (2); Корельской берегъ, отъ Кандалакской же губы въ юговостокъ до куста губы Онежской; лѣтнiй берегъ отъ куста губы Онежской въ сѣверозападъ до Ухт-наволока и оттуда на востокъ до Двинскихъ устьевъ; зимнiй берегъ или зимняя сторона отъ Двинскихъ устьевъ въ сѣверъ и сѣверовостокъ до губы Мезенской; Канинской полуостровъ или берегъ отъ Мезенской губы въ сѣверъ до Канинскаго носа или мыса, замыкающаго восточный край Бѣломорскаго устья (3).

Береговыя селенiя или урочища суть нижеслѣдующiя.

Отъ Кандалакской губы къ Святому носу по Терской сторонѣ или берегу:

Кандалакша, селенiе.
Порьегуба, заливъ и деревня.
Умба, рѣка и селенiе.
Деревня Оленица.
— Варзуга.
— Чаванга.
— Тетрина.
— Пялица.
— Поной.

Урочище Орловъ носъ (4.)
— Острой носъ.
— Городецкая губа.
— Лумбовскïе острова и губа.
— Кукшинные острова и губа.
— Коковинской носъ и губа.
— Орловецъ носъ и за нимъ
— Губа долгая.
— Святой носъ и за нимъ
— Губа Îконская.

Отъ Кандалакской же губы и отъ Кандалакши по Корельскому берегу до города Онега:

Куповой заливъ Кандалакской губы.
Деревня и губа Княжая.
— Ковда.
— Керетъ
Губа Гридина.
Деревня Калгалакша.
— Понгома.
Городъ Кемь.
Деревня Сорока.
Деревня Сума или Сумской острогъ.
— Колежма.
— Нюхча.
— Унежма.
— Кушерѣцкая.
— Ворзогоры.

Городъ Онегъ, при устьѣ рѣки Онеги.

Отъ города Онега по лѣтнему бере-
гу до Двинскихъ устьевъ:

Урочище Пильнемской наволокъ.

Деревня Кянда.

— Пурнема.

— Лямца

— и губа Пушлахта.

Орловъ наволокъ.

Деревня Лѣтняя Золотица.

Ухтъ Наволокъ.

Деревня Дураково.

— Лопшенга.

— Яренга.

Унская губа и Корги, называемыя Унскїе Рога (5), Пертоминская пустыня или Монастырь.

Деревня Красная Гора.

— и рѣка Сюзма.

Посадъ Ненокса.

Деревня Солза.

Никольской Корельской монастырь.

Двинскїя судоходныя устья, коими Двина рѣка въ море изливается между твердыми ея лѣвымъ и правымъ берегами и между крайними къ морю островами, называемыми Ягры, Омфалъ, Кумбышъ, Голецъ и Мудьюжской, сутъ

1) Никольское, между лѣвымъ твердымъ берегомъ и островами, кои называются Ягры, проходное для мѣлкихъ судовъ; 2) Пудожемское, между островами Ягры и Омфаломъ, проходное для небольшихъ судовъ; 3) Мурманское, между островами Кумбышемъ и Гольцомъ, проходное для большихъ поморскихъ судовъ: 4) Березовское, между островами Гольцомъ и Мудьюжскимъ, широчайшее изъ всѣхъ, имѣющее разные фарватеры и проходное для кораблей. За Мудьюжскимъ островомъ къ правому твердому берегу есть водное пространство называемое *Сухое море*; но по оному кромѣ мѣлкихъ карбасовъ ѣздить не можно. Разстояніе между твердыми берегами, ширину Двины, отъ югозапада къ сѣверовостоку, составляющими, считается болѣе сорока верстъ.

Отъ Двинскихъ устьевъ, отъ коихъ вверхъ по Двинѣ около 60 верстъ лежитъ Архангельскъ, по зимнему берегу до Воронова носа или до Кедовъ, и оттуда до Мезенской губы и до рѣки Мезени слѣдуютъ:

Мудьюжской островъ, предъ которымъ простирается на морѣ Архан-

гельская корабельная рейда, углубляющаяся отъ рѣчнаго слива называемаго Баръ.
Желѣзныя ворота или проливъ между Мудьюжскимъ осптровомъ и Никольскою косою (узкое протяженїе въ море плоской земли) изъ сухаго моря въ Бѣлое.
Рѣка и деревня Козла.
Урочище Керецкой носъ
— Зимнїя горы, по Голландскимъ картамъ Catſnoes, а по языку. военныхъ Навигаторовъ Канцесъ.
Деревня зимняя Золотица.
Деревня Ручья.
— Мегра.
— Майда.
— Кеды.
Урочище Вороновъ или Кедской носъ.
Селенїе Койда.
Урочище Аврамовъ носъ.
Рѣка Кулой.
Берегъ Толстикъ.
Рѣка Мезень, при которой въ верьхъ въ 40 верстахъ лежитъ городъ Мезень.

Отъ Мезени по Канинскому берегу до Канина носа:

Селенїе Семжа.
Урочище Луханов̀ъ мысъ.
Рѣка Мара.
— Несь.
Урочище Михайловъ носъ.
Рѣка Яжма.
— Чижа.
Каменная Конюшинская Корга.
Конюшинъ носъ.
Рѣка Кїя.
— Шона.
Канинъ носъ, противолежащїй Святому носу.

По симъ раздѣленїямъ удобнѣе окажутся политическїя или гражданскїя наземныя границы около Бѣлаго моря. Его окружаютъ Архангельской Губернїи округи Кольская, Онежская, Архангельская и Мезенская, съ прикосновенїемъ Олонецкой Губернїи округъ, Кемской и Повѣнецкой. Кольской уѣздъ стороны полярной, начавъ отъ Святаго носа, примыкается къ нему всемъ Терскимъ берегомъ и частїю Корельскаго до деревни Керети; Кемской и Повѣнецкой съ западную сторону Корельскимъ берегомъ отъ Грядинской губы до деревни Нюхчи; Онеж-

ской по Корельскомужъ берегу отъ деревни Унежмы до города Онега и оттуда по лѣтнему берегу вдоль Онежской губы до деревни Дуракова; Архангельской съ Екваторской стороны, по лѣтнему берегу отъ деревни Лопшеньги до Двинскихъ устьевъ и оттуда по зимнему берегу до деревни Койды; Мезенской съ тойже стороны отъ Аврамова носа до рѣки Мезени и съ восточной отъ Мезени до Канина носа.

По Географическимъ положенїямъ крайнїя черты Бѣлаго моря на картахъ означаются по слѣдующему:

	Сѣверная широта.	Восточная долгота отъ Ферро
Канинской носъ. - -	68°. 18′.	61°.
Святой носъ. - -	67. 53.	57½.
Кутъ или конецъ Кандалакской губы. - - -	67. 10.	49.
Терской берегъ ближайшей къ югу при деревнѣ Тетринѣ (6)	65. 40.	55.
Кутъ или конецъ Онежской губы. - - -	63. 38.	55.
Двинскїя устья. - -	64. 40.	56½.
Кутъ Мезенской губы.	66. —	61.

Пространство Бѣлаго моря, измѣряемое по картамъ въ прямую линїю,

составляетъ самая большая длина отъ Корельскаго до Зимняго берега съ запада къ востоку около 260 верстъ. Самая большая ширина между Ухтнаволокомъ на лѣшнемъ и Тетриною на Терскомъ берегахъ отъ юга къ сѣверу около 100 верстъ. Меншая ширина между Зимнимъ и Терскимъ берегами отъ Золотицы до Пялицы въ сѣверозападъ около 60 верстъ. Между Канинскимъ и Святымъ носами около 150 верстъ. Естьли же измѣрять по изкривленїю, то длина Бѣлаго моря отъ Кандалакши до устья его между Канинскимъ и Святымъ носами простирается около 700 верстъ: но естьли бы кто пожелалъ знать береговое окруженїе, такъ чтобъ обмѣрять объѣздъ его санною ѣздою, тотъ мало ошибется, когда положитъ сїю окольность около 2500 верстъ.

Глубина сего моря вездѣ кораблепроходная и безопасная, кромѣ прохода между Терскимъ берегомъ и Канинскою землею, гдѣ есть извѣстныя мореходцамъ мѣли, называемыя сѣверныя кошки, и кромѣ Мезенской губы, гдѣ стремительность приливовъ и оппли-

вовъ и многія мѣлкія мѣста для незнающихъ бѣдственны. Большая глубина на Генеральной Бѣломорской картѣ означена до 160 саженъ.

Ежедневно двоекратныя приливы и отливы воды по разности мѣстоположеній различны. Обыкновенно, т. е. кромѣ вѣтровъ и полнолунія, поднимается поверхность прибылой воды выше палой, въ Мезенской губѣ 15 футъ (7).

При Двинскихъ устьяхъ 3 фута.
При Онегѣ. - - 7 футовъ.

О Кандалакскомъ приливѣ не извѣстно: но по законамъ естества надлежитъ оному возвышаться не малопримѣчательно.

Острововъ на Бѣломъ морѣ, кромѣ лежащихъ въ Онежской и Кандалакской губахъ, и подлѣ Корельскаго берега, весма мало. Они всѣ нежилые, и тѣ, кои лежатъ подлѣ Терскаго берега, на морскихъ картахъ часто сливаются съ твердою землею. Одинъ, выключая острова Онежской губы, островъ Моржовецъ лежитъ отъ земли отдаленно въ разстояніи отъ Воронова или Кедскаго носа къ сѣверу и сѣверовостоку

около 25 верстъ. Острова лежащїе подлѣ матерой Терской земли, отъ Святаго носа, по землемѣрческимъ картамъ означенные, по большой части безъ имянъ слѣдующїе:

Острова Кукшинные, числомъ. - - 3
Зеленцы Булдырки - - - 3
Безъ имени - - - - - 3
Лумбовскїе - - - - - 2
Безъ имени - - - - - 1
Тожъ противъ рѣки Русинихи 2
Тожъ по близости Поноя - 8
Сосновецъ - - - - - - 1
Безъ имени между Сосновцемъ и Пялицею - - - - - 1.

На лѣтнемъ берегу противъ Ухтнаволока островъ Жогжизня (описанїе его въ писмѣ XV) одинъ. По Корельскому берегу противъ Калгалакши и Понгомы означается нѣсколько малыхъ острововъ, кои именуются Лудами. Противъ города Кеми есть нарочитыя скопленїя таковыхъ же острововъ, изъ коихъ съ именами Саторлуды, Горѣлы и Кузовскїе. Острова Кнуха и Жумжуй лежатъ отдаленнѣе къ востоку, и будучи высоки, видны изъ Соловецкаго монастыря въ западъ къ сѣверозападу.

Предъ Сумою лежитъ кучка острововъ, но имень ихъ не написано.

Въ Кандалакской губѣ означено по землемѣрческой ландкартѣ 19 острововъ, но всѣ они не именованы. Одинъ изъ нихъ противъ Порьегубы извѣстенъ, по случаю изобрѣтенныхъ около 1740 года отъ партикулярныхъ людей прiисковъ самороднаго серебра и по взятiю оныхъ по томъ подъ вѣдомство Берг-Коллегiи, которая усмотрѣвъ оныхъ безнадежность оставила, называется Медвѣдь. Въ Онежской губѣ насчитывается 50 острововъ, по срединѣ ея параллельно съ Лѣтнимъ берегомъ лежащихъ. Я нахожу въ положенiи и свойствѣ ихъ особенное примѣчанiе, кое объявлю въ слѣдующихъ писмахъ.

Жители, населяющiе берега Бѣлаго моря по Терской сторонѣ, древнiе Лапонцы или Лопари и Рускiе; по Корельскому берегу, Кореляки, изъ нихъ содѣлавшiеся Рускими и преселенцы Рускiе; по Лѣтнему и Зимнему берегамъ, древняя Заволоческая Чудь, орусѣвшая по смѣшенiю съ рускими переселенцами; а по Канинской землѣ Сямоядцы. Лопари, Кореляки и Сямоядъ-

цы сохранили употребленїе природ-
ныхъ имъ языковъ: въ прочихъ же одинъ
Россїйской разговоръ остался. Лопари
и Самоядцы ведутъ жизнь кочевную;
первые переселяются два или три
раза въ годъ для приобрѣтенїя жизнен-
ныхъ необходимостей, кои натура пе-
ремѣною временъ приуготовляетъ, и жи-
вутъ при обыкновенныхъ лѣтнихъ, зим-
нихъ и проч. урочищахъ въ шалашахъ
собранныхъ изъ лѣсу и осыпанныхъ
землею, называя ихъ вѣжами; послѣд-
нїе переселяются часто и по большой
части для оленьяго корма, и коничес-
кїя ихъ кибитки, собираемыя и поста-
вляемыя удобно, называя ихъ Чумами,
перевозятъ съ собою; Рускїе и Коре-
ляки имѣютъ жилища постоянныя, при
маломъ и ненадежномъ хлѣбопашествѣ.

О умоначертанїяхъ и нравахъ Бѣ-
ломорскихъ прибережныхъ жителей уви-
дите вы описанїе въ слѣдующихъ пи-
смахъ.

Примѣчанїе на III. письмо.

(1) Кутъ, древнее нарицательное имя, вышедшее почти изъ общаго Россїйскаго словоупотребленїя. Оно означаетъ конечную внутренность залива, рѣки, улицы и проч. И такъ еще въ Архангельскомъ областномъ простонародномъ языкѣ употребляется. Такъ означаютъ на прим. кутъ залива, кутъ правой или лѣвой озера, кутъ печной, кутовая рѣчка, т. е. имѣющая вершину и конецъ, а не проливъ. Я не находя въ нашемъ языкѣ другаго подобнаго, столько же свойство вещи означающаго, простаго имени, принялъ его во употребленїе, дабы миновать сложноети именованїй.

(2) Отъ положенїя сего мыса, прїемлетъ различное названїе морской берегъ. Идущей въ южновосточную сторону называется Терской, противъ котораго море называется Бѣлымъ: въ сѣверозападную, Мурманской, и море плещущее въ него словетъ Мурманскимъ. Каменная узкая, но высокая гряда составляетъ его параллельное протяженїе съ позади лежащимъ берегомъ, отъ коего онъ при окончанїи отдалился на 13 верстъ. Отъ сего жъ конца до внутренняго окончанїя влившейся за него глубокой губы тринадцать же верстъ, гдѣ впадаетъ рѣка Іоконга, давшая названїе сей губѣ Іоконской. Слѣдовательно даетъ онъ безопас-

ное убѣжище кораблямъ отъ штурмовъ свирѣпствующихъ со сторонъ, кромѣ сѣверной; но и отъ сихъ за островами надежныя есть якорныя мѣста. Однакожъ окружающія сей заливъ высокія горы, отнимая удобность изъ него выхода, немогущаго принять вѣтровъ въ пособіе, дѣлаютъ сію гавань неупотребительною. Крейсирующіе по веснамъ на высотѣ сего залива, для спершихся здѣсь льдовъ, иностранные корабли, естьли принуждены, бываютъ отъ нихъ сюда уклониться, то выжидаютъ многое время своего выхода. По близости мысоваго берега на морѣ приливы и отливы дѣлаютъ стремительное водъ теченіе, противъ коего сила вѣтровъ въ поднятіи судовъ не всегда превозмогать можетъ; и для того они ходятъ отдаленнѣе въ морѣ или по приморскому названію Голомяннѣе. Сію быстроту водную называютъ поморцы Святоноскимъ Сувоемъ.

(3) Канинской полуостровъ, котораго сѣверной конецъ называется Канинъ носъ, окружаютъ съ западную сторону Бѣлое море, съ сѣверную сѣверной Океанъ, съ восточную Ческая губа. Прежде сего отдѣлялся онъ съ южную сторону отъ Мезенской земли сладкими водами двухъ рѣкъ Чижи, падающей въ Бѣлое море, и Чеши, въ Ческую губу, которыя истекали изъ одного озера, и сіи рѣки и озеро совокупно давали малымъ судамъ между Мезенскою

и Канинскою землями проплавъ: но нынѣ сїе изливающее тѣ рѣки озеро поросломхомъ и содѣлалось болотомъ; отъ него Канинская земля простирается въ сѣверъ около 150 верстъ. Вся Канинская земля есть камень, образованной рядами горъ, идущихъ отъ сѣвера къ югу, и помѣщающїй между ими болота, на коихъ растущею яголью питаются олени кочующихъ здѣсь Самоѣдей. Гряда Канинскихъ горъ, унизясь и ознаменовавъ ощутительно каменное углубленное дно въ Ческой губѣ, протягается по Мезенской округѣ въ тужъ сторону подъ именемъ Тиманскаго или Тїускаго камня, до странъ оказывающихся къ рѣкѣ Вычегдѣ. Съ него текутъ рѣки на востокъ и югъ въ Печеру и Вычегду: на западъ въ Мезень и самая Мезень. Въ семъ камнѣ во многихъ мѣстахъ видны шиферные слои; истекаютъ въ нѣсколькихъ рѣчкахъ нефтяныя капи; почему заключать можно, что содержатся въ немъ флецы каменнаго уголья. Сверхъ сего довольно находится тамъ сѣрнаго колчедана, и бывала завожена разработка мѣдной руды: но боязнь Зырянскихъ, тамъ обитающихъ крестьянъ, привела ее въ ничтожество.

(4) Между Поноемъ и Орловымъ носомъ при рѣкѣ Русинихъ въ 1740 или въ 1741 годахъ открыта мѣдная руда, и отъ Бергъ Коллегїи прислано было въ Архангельскъ Горное Правленїе, а въ семъ мѣстѣ учреж-

дено большое заведенїе подЪ управленїемЪ Саксонскихъ рудокопателей: но по причинѢ худаго успѢха все сїе заведенїе вскорѢ уничтожено.

(5) Описанїе Унской губы вЪ писмѢ XV. Здѣсь слѢдуетЪ историческое, кЪ ней принадлежащее извѢстїе. Государь ПЕТРЪ Великїй, ѣдучи для важныхЪ своихЪ намѣренїй вторично изЪ Архангельска по БѢлому морю на яхтѢ вЪ 1694 годѢ на путешествїи вЪ Соловецкой монастырь, захваченЪ былЪ близь сихЪ РоговЪ сильнымЪ вѢтромЪ, чаятельно сѢвернымЪ съ сѢверовосточнымЪ, котораго стремленїе и опасность волнЪ, ознаменующихЪ каменья УнскихЪ РоговЪ, не позволяли пособїемЪ парусовЪ отдалиться отЪ берега, почему брошенЪ якорь, но усиленїе вѢтра надежду на него отняло. Смерть предстояла, и Государь духовнымЪ напутствїемЪ отЪ бывшаго съ нимЪ на яхтѢ Архангельскаго Архїерея Аѳанасїя приготовился. Спасенїе представлялось вЪ одной токмо удачѢ. ЛотсманЪ указывающїй ходЪ вЪ Соловки, принялЪ ее на себя, и Государь на его резоны положился. Яхта вбѣжала благополучно между РоговЪ вЪ Унскую губу, и пристала кЪ лежащему на восточномЪ ея берегу небогатому монастырю Преображинскому, которой вЪ знакЪ благодаренїя Богу одаренЪ отЪ Великаго Государя деньгами, выстройками, землями и рыбными ловля-

ми. Исторїя о семъ приключенїи содержится въ книжкѣ подъ титуломъ, о высочайшихъ пришествїяхъ Великаго Государя Царя и Великаго князя Петра Алексѣевича на Двину къ Архангельскому городу, троекратно бывшихъ, напечатанной въ Москвѣ при Университетской типографїи 1783. Въ сїю губу заведенъ былъ первопришедшей въ Россїю въ 1553 году корабль Аглинской для перезимованїя.

(6) Терскаго берега ближайшая къ югу крайняя окружность или пологой мысъ, на генеральной Россїйской картѣ, положенъ при деревнѣ Тетринѣ: но по генеральной Бѣломорской картѣ означается онъ между деревнями Варзугою и Оленницею, въ трехъ почти миляхъ къ западу отъ перьвыя. Слѣдовательно по сей Бѣломорской картѣ положенъ оный южный мысъ около десяти нѣмецкихъ миль западнѣе, и потому въ градусахъ долготы разнствуетъ.

(7) Сей приливъ, особливо когда вѣетъ сильный сѣверъ, къ берегамъ и въ рѣки стремится весма страшно шумящими, послѣдующїй предъидущаго превышающими валами, и сїе явленїе отнимаетъ возможность имѣть здѣсь для большихъ судовъ рейду и вывозомъ изъ Мезени и другихъ рѣкъ лѣсовъ и прочихъ тяжелыхъ продуктовъ пользоваться. Тамошней пажитной скотъ знаетъ время онаго при-

лива и убирается заранѣе безъ понуж-
денїя съ низкихъ мѣстъ въ скачки на
возвышенныя; ибо по началѣ прилива ни-
какой успѣшной бѣгъ спасти его отъ
смерти не можетъ. Опасности смѣлаго
Конюшинскаго Тюленьяго промысла симъ
приливомъ увеличиваются.

ПИСМО IV.

Недостатокъ о Бѣломъ морѣ свѣденїй — выгоды имъ представляемыя — недостатокъ выгодъ, другимъ морямъ свойственныхъ — умозрительныя опасности — противъ ихъ дѣйствительная защита.

Архангельскъ. 4 Апрѣля 1793.

Хотя вы осмотрѣли уже Бѣлое море по знатнымъ его частямъ, но я васъ хочу еще при немъ удержать. Простое познанїе о бытности вещи неудовлетворительно для разума, которой стремится найти сея бытности причину и порѣвается измѣрить оныя причины количество и силу. Желалъ бы я по-
дать вамъ о семъ морѣ, по крайней мѣ-

рѣ философическое или среднее познаніе, но будучи перьвый объ немъ писатель, не имѣю довольнаго собранія премногихъ частныхъ свѣденій, могущихъ составить полную объ немъ топографію, которая руководствовала бы разпространенію разсужденій, основывая ихъ на сообразности представляемыхъ ею предметовъ. Гомеръ, воспѣвая о Критскомъ Лабиринтѣ, составлявшемъ въ древности одно изъ седми дивъ міра, сказываетъ, что Дедалъ строя его провелъ тайную нить, по которой примѣчательные только обозрители, проходя всѣ его разнообразныя совращенія, могли выходить вонъ. Нашъ премудрый архитекторъ положилъ во основаніе великаго своего зданія не скрытную, но видимую и ощутительную нить разума, но которою рѣдкіе люди чрезъ долговременное блуженіе едва находятъ выпускныя двери. При таковомъ недостаткѣ свѣденій, благоразуміе совѣтуетъ, оставя дерзость, пребыть въ предѣлахъ скромности. Однакожъ изъ тѣхъ извѣстій, кои я показать могъ, есть поводъ вывесть нѣкоторыя заключенія, кои нынѣ намѣренъ я вамъ

представить. Но прежде должно описать выгоды Бѣлаго моря, каковыя оно намъ уже представляетъ.

Оно произведенїями своими и положенїемъ пропитываетъ и часто обогащаетъ поселившихся вокругъ его жителей, которые не смотря на смертоносное его, но имъ привычное угроженїе (1), извлекаютъ его продукты и замѣняютъ ими свои необходимости, въ коихъ земля и суровость Атмосферы имъ отказываютъ. По веснамъ промышляютъ они на переносныхъ вѣтрами и теченїями, такъже на примерзшихъ къ берегамъ льдахъ Сѣрку, осенью и зимою изъ полюсныхъ странъ въ оное море приплывающую; по лѣтамъ стрѣляютъ Нерпу, морскихъ зайцовъ Тевяковъ (порода морскихъ львовъ), и колютъ окидавъ неводами бѣлугъ. Рыбъ ловятъ, кромѣ обыкновенныхъ рѣчныхъ и озерныхъ, около береговъ морскихъ и въ рѣкахъ семгу, сельдей, канбалъ, навагъ, корюху. Сверхъ сего по водамъ Бѣлаго моря судоходствуютъ они на Океанъ сѣверной и ледовитой, для лову трески и Палтасины и для промысловъ моржевыхъ, бѣлужьихъ, песцовыхъ, олень-

ихъ и бѣлыхъ медведей. Сверхъ собственнаго употребленїя ворвани, кожъ и рыбы, доставляютъ они чрезъ Архангельскъ валовымъ количествомъ въ торговлю сало ворванное, кожи сѣрочьи, нерпичьи, заячьи, моржовыя, оленьи и песцовыя; сало оленье и медвежье; соленыя рыбы, семгу, сельди, палтасину, а особливо треску соленую и сухую, какъ коренную и здоровую пищу всѣхъ подвинскихъ жителей. Для мелочной торговли доставляютъ они замерзлыя и сушеныя рыбы канбалы, наваги, корюхи и сельди, подающїя жителямъ хорошую и дешевую пищу.

Географическое положенїе Бѣлаго моря даетъ существованїе торгамъ внутреннему и внѣшнему, доставляя оные обселяющимъ его жителямъ посредствомъ выгоды въ кругообращенїи всей Россїйской коммерцїи и умноженїи чрезъ то казеннаго интереса. Внутренній торгъ городовъ Колы, Кеми, Онега и Мезени съ Архангельскимъ, куда они привозятъ свои избытки на мореходныхъ судахъ, не только облегчается, но единственный находитъ способъ по-

лучать оттуда необходимыя жизненныя надобности.

Внѣшній торгъ чрезъ сіе море начался сперьва отъ случайности. Агличане, искавшіе чрезъ ледовитой Океанъ въ Ость-Индію прохода, зашли въ него въ 1553 годѣ и узнали маловѣдомую имъ тогда Россію, которая съ того времени открыла всѣмъ Европейскимъ народамъ внѣшнюю свою торговлю: а сія возпричинствовала въ 1584 годѣ къ учрежденію перваго въ Россіи порта и города Архангельскаго, названнаго съ начала Новохолмогорскимъ городомъ.

Второй портъ на Бѣломъ морѣ въ Онежской губѣ, при лежащей на устьѣ рѣки Онеги Устьенской волости, открытъ для внѣшняго торга, въ началѣ второй половины сего столѣтія. Изъ Онежскаго порта отпущаются въ Европу изъ казенной продажи пильные лѣса; но съ открытія въ томъ мѣстѣ въ 1780 годѣ города Онега, начинаютъ сверхъ сего тутошніе граждане торгъ въ Норвегію.

Для таковаго же лѣснаго отпуска назначенъ еще былъ третій портъ при устьѣ рѣки Мезени: но суровые еже-

дневные приливы и отливы, о коихъ въ предъидущемъ писмѣ упомянуто, препятствовали и уничтожили успѣхъ сего открытія.

Изъ сихъ портовъ первый, имѣя свободной входъ (2) и пространную гавань, а оба безопасныя рейды, обилуютъ жизненными для мореходства припасами, и представляютъ посредствомъ своимъ способность сообщенія со всѣми частями свѣта, какъ свойство и преимущество доставленное отъ натуры Бѣлому морю, наравнѣ съ прочими всесвѣтными приморскими пристанями.

Внѣшняя, съ приморскими Европейскими Державами, коммерція Архангельскаго порта приноситъ Коронѣ пошлиннаго сбора до 238210 рублей $15\frac{1}{2}$ коп. а Государство выигрываетъ перевѣсомъ торга до 1150000 рублей. Онежскаго порта пошлиннаго сбора до 1010 руб. $33\frac{3}{4}$ коп. Балансоваго выигрыша до 17804 руб. 10 коп. ежегодно (3).

Могущество Россійскаго военнаго флота, со стороны Бѣлаго моря, подкрѣпляется строеніемъ въ Архангельскѣ на казенной верфи линейныхъ кораблей до седмидесяти-четырехъ-пу-

шечной величины, и фрегатовъ, такъже малыхъ военныхъ и ластовыхъ судовъ, изъ лѣсовъ лиственничныхъ и сосновыхъ, растущихъ по Двинѣ и въ нее впадающимъ рѣкамъ. Сіи корабли, по выстройкѣ и вооруженіи, чрезъ воды онаго моря выводятся въ тѣ мѣста, гдѣ требуетъ ихъ Государственная надобность: и изъ числа ихъ нѣсколькіе имѣли участіе въ славѣ изтребленія Турецкаго флота при Чесмѣ.

Упражненіе Бѣломорскихъ окружныхъ жителей въ сообщеніи между городами и селеніями, такъ же въ необходимости морскихъ промысловъ и слѣдовательно во всегдашнемъ мореходствѣ, приготовляетъ изъ нихъ для военнаго флота привыкшихъ морскихъ служителей.

Таковы суть выгоды Бѣлаго моря: но остановимся, любезный прїятель! на семъ пунктѣ ихъ возвышенія, и обратимъ чувствія наши на пучину гремящую трéсками морозовъ, раскалывающихъ преогромные льды и разносящихъ громовые удары, отзывающіеся подобно потрясенію страшныхъ цѣпей, коими натура сіе море оковываетъ.

Сїи заклепы и кандалы суть сосѣдство ледовитаго Океана и усиливаемая онымъ суровость Атмосферы. Два сїи непреоборимыя бѣдствїя держатъ Бѣлое море заключеннымъ ежегодно восемь мѣсяцовъ, начавъ отъ Октября, и едва оставляютъ его свободнымъ только на четверть года. Въ Октябрѣ замерзаютъ устья Двинскїя и другихъ впадающихъ въ него рѣкъ, заграждая тѣмъ входы и выходы судовые, а весною хотя въ Маїѣ оныя отворяются, но Бѣломорское устье по большой части до конца Іюня, а иногда до начала Іюля, заперто бываетъ наносимыми полюсными льдами, съ коихъ вѣющїе сѣверные и сѣверовосточные вѣтры на всю страну нашу наносятъ хладъ и мразъ. И такъ въ сїе время, когда во всемъ междуполярномъ свѣтѣ безпрепятственное происходитъ кораблеплаванїе, мы лишъ только съ жалостїю взираемъ на оное. Весною не прежде Маїя, когда вскрываются рѣки, начинается наше мореходное сообщенїе, и то во внутренностяхъ Бѣлаго моря; а иностранные корабли и Кольскїя суда почти ежегодно до исхо-

да Іюня и часто до перьвыхъ чиселъ Іюля не могутъ намъ показаться, ожидая надъ устьемъ Бѣломорскимъ относса оттуда вѣчныхъ льдовъ, въ ихъ холодное отечество. (4)

Умозрѣнія представляютъ отъ сей невыгоды многія препятствующія слѣдствія. Самое же дѣло показываетъ невозможность дѣятельности военнаго флота, каковой отъ него во всякое время ожидать можнобы было, и утверждаетъ неудобность содержанія при Архангельскомъ портѣ, Россійскому купечеству, національныхъ торговыхъ кораблей; ибо сіи корабли, отвезши свой грузъ въ чужестранную Европу, не могутъ тогожъ лѣта обратиться въ отечество, почему долженствуютъ зимовать съ людьми въ чужихъ земляхъ безъ дѣйствія и слѣдственно съѣдать всѣ пользы, каковыя кораблесодержаніе приноситъ. Слѣдовательно разпространеніе нашего собственнаго купеческаго кораблеплаванія лишено вовсе успѣшной надежды.

Но съ другую сторону, сіе естественное помышательство мы должны почитать благодѣтельнымъ строительствомъ попечительствующей объ насъ

природы. Ибо Канинской носъ и полуостровъ, такъже положенїе между имъ и Святымъ носомъ, составляющее устье Бѣлаго моря, суть врата и твердыя забрала, которыя удерживаютъ страшный внутрь его входъ состарѣвшихся льдовъ сѣверныхъ. Хотя пространство между Святымъ и Канинскимъ мысами кажется немалое и составляетъ по картамъ разстоянїе около 150 верстъ, но оно нѣсколько южнѣе подъ $67\frac{1}{2}$ и 67 градусами полюса, между мысами Орловымъ на Терскомъ и Конюшинымъ на Канинскомъ берегахъ, съуживается до 100 верстъ. Сей сжатой проливъ занимаютъ еще лежащїя въ доль его въ два яруса полосы мѣлей, называемыхъ сѣверныя кошки, которыя хребты или возвышенїе свое противу-поставляютъ онымъ, многосаженной толщины, великимъ ледянымъ полямъ, кои стѣсня одна льдина другую и остановясь на сей неподвижной обмѣлѣлости крѣпко смерзаются, и такимъ образомъ, какъ будто въ нѣкоторой обширной воронкѣ задерживаются отъ входа во внутренность Бѣлаго моря. Въ таковомъ положенїи стѣсненные льды нерѣдко

держатся и запираютъ проходъ судамъ до Іюля мѣсяца или, пока не появятся западные, южнозападные, южные и южновосточные вѣтры, кои съ помощію умноженія рѣчныхъ вешнихъ водъ въ короткое время отогнать ихъ оттуда, и отворить проходъ судамъ удобны. Иное дѣло было бы, естьлибъ не доставало вышеописанной утѣшительной заграды, и льды, занесенные зимою и весною, внѣдрились въ Бѣлое море. Они бы тамъ оставались по большой части во все лѣто или по крайней мѣрѣ до позднаго разтаянія. Производимой и питаемой великимъ ихъ количествомъ холодъ сколько противоборствовалъ бы съ теплотою, столько отгонялъ оную, преломляя и удерживая, густотою испареній, лучи солнечные. Набитое ими море, подобно леднику, содержало бы всю Архангельскую Губернію въ непрестанной стужѣ, и кораблеплаваніе встрѣчало бы вездѣ опасность. Тогда для изгнанія ихъ въ пространство Океана, требовалась бы сила помянутыхъ вѣтровъ долговременная; чего отъ обыкновеннаго непостоянства нашей Атмосферы ожи-

дать не можно. Словомъ, нашъ воздухъ суровѣе былъ бы Кольскаго, и Архангельская Губернїя не могла бы принесть Государству тѣхъ разнородныхъ интересовъ, каковые теперь она представляетъ. Мы читаемъ въ путешествованныхъ описанїяхъ сѣверныхъ земель, что къ Гренландскому мысу Фарвель, лежащему подъ $59\frac{1}{2}$ градусомъ сѣверной широты, между Бафинскимъ заливомъ и ледовитымъ Океаномъ, часто Датчане, владѣющїе сею землею, чрезъ два или три лѣта съ ряду, по причинѣ прижатыхъ къ нему вѣтрами и обмѣлѣвшихъ при берегахъ его льдовъ, дойти не могутъ: но наше море, весма сѣвернѣе онаго мыса лежащее, гораздо больше подвержено быть могло бы сей бѣдственной неудобности.

Теперь опять обратимся л. д. къ частнымъ Бѣломорскимъ описанїямъ. Я намѣренъ васъ приближить къ ожидаемому вами окончанїю, и сего ради поведу васъ чрезъ гряду каменныхъ острововъ, въ Онежской губѣ лежащихъ, до Соловецкихъ острововъ и славнаго монастыря, отъ нихъ названїе получившаго.

Примѣчанія на письмо IV.

(1) ВЪ примѣрЪ поражающаго страхомЪ, но приморцамЪ обыкновеннаго, приобрѣтенія выгодЪ, привожу я Конюшинской ихЪ сѣрочей промыселЪ, упражняющій Мезенской округи жителей. ВЪ Февралѣ до половины Апрѣля собираются они на берегЪ Канинскаго полуострова, при коемЪ есть осыпанной крупными камнями выпянувшійся въ море мысЪ, называемой КонюшинЪ носЪ, подлѣ котораго стремительные Мезенскіе приливы и отливы водЪ мчатЪ прикосновенно ко краямЪ его ледЪ. ВЪ сіе время раждаютЪ на таковыхЪ льдахЪ дѣшей, воспитываютЪ ихЪ и для новаго зарожденія сходятся Утельги съ Лысунами. (Совершеннолѣтіе мужескаго и женскаго половЪ, сѣрочнаго рода водноземныхЪ звѣрей, сими именами различается, и каждогодной возрастЪ особое имя носитЪ, о чемЪ отЪ меня показано въ новыхЪ ежемѣсячныхЪ сочиненіяхЪ, Часть XXV.) Промышленики съ сего мыса и съ другихЪ береговЪ, имѣя въ рукахЪ дубину, на поясѣ ножЪ, около себя опутанной долгой ремень, за пазухою или за плечами въ котомкѣ хлѣбЪ и по надобности привязанныя къ ножнымЪ подошвамЪ, наподобіе лыжЪ, доски называемыя ламбами, шириною въ одну, длиною въ пять и шесть пядей, бросаются по одиначкѣ на шѣ стремительно

бѣгущія льдины, не ожидая товарищества своихъ соучастниковъ, безъ лодки и другихъ обнадеживающихъ пособій. На сихъ льдахъ, бѣгаютъ они ища добычи и переносясь своевольностями моря, теченія и вѣтровъ, то въ сѣверъ къ Канинскому носу, то въ югъ къ рѣкѣ Мезени, то въ западъ подъ Терскую сторону и къ острову Моржовцу: и во время шестичаснаго ошлива и шестичаснатожъ прилива скорымъ образомъ иногда переѣзжаютъ великія разстоянія. Но таковые поиски, не смотря на соединенные съ ними страхи, не всегда награждаются добычею, и недостатокъ въ хлѣбѣ принуждаетъ иногда промышлениковъ выбраться на берегъ съ тощими руками. Сыскавъ звѣря одного, двухъ и по удачѣ въ разныхъ мѣстахъ до пяти, убиваютъ ихъ въ носъ палкою, снимаютъ кожу съ прицеплѣннымъ къ ней жиромъ, связываютъ въ тюкъ и таскаютъ за собою, прибираясь къ сторонѣ льдовъ, бѣгущихъ о берегъ, на которой вскакиваютъ. Въ семъ послѣднемъ случаѣ не смотрятъ на отдаленіе того мѣста, съ коего пустились, ибо для поклажи добычь и для запасенія себя новымъ хлѣбомъ заблаговременно, по всему пространству береговъ, учрежденія сдѣланы.

Сіе простое сказаніе не представляетъ страха кромѣ содрагающаго воображенія, что надлежитъ предаться хрупкости

льдинѢ, одна другую ломающихъ; предаться необозримому, кромѣ оставленнаго берега, пространству моря; предаться своеволїю вѣтровъ, сїе море обуревающихъ; предаться быстротѣ теченїй, переносящихъ съ шумомъ по отдаленностямъ, подпору и надежду жизни, ледъ. Но обнимаетъ ужасъ, когда предстанутъ обстоятельства сего плаванїя: ибо ледъ, на коемъ бѣгая или ходя надлежитъ приискивать добычу, скопляется многими великими полями и крупными и мѣлкими глыбами, кои часто преламываясь не смыкаются плотно, и полость между ими воды замѣщается измѣльченными льдинами, что называютъ шугою, коя человѣка поднять не можетъ. Тутъ для нужнаго перехода требуется опытное искуство, къ которому, въ прибавленїе, необходимы помянутыя ламбы, коихъ пособїемъ перебѣгаютъ жидкость шуги. Ибо какъ отъ давленїя ноги человѣческой пригнѣтаемой его тяжестїю, мѣлкїя льдинки, на водѣ плавающїя, утопаютъ, то въ предупрежденїе сего потребно, чтобъ скорость переступки ногъ, одна другую обоюдно свобождала отъ погруженїя. Но таковая необходимая скорость ногъ, еще не будучи довольно къ удержанїю человѣческой тяжести достаточною, пособляется широкою плоскостїю ламбъ, одерживающихъ скорость погруженїя; для чего сїи ламбы къ но-

тамъ привязываютъ. Таковымъ удивительнымъ образомъ перебѣгаютъ они чрезъ жидкость шуги на твердыя и большія льдины, по коимъ для способнаго хожденія отвязываютъ лямбы. Легко уже видѣть, сколь тѣсно обычная смѣлость промышленниковъ сближается съ ихъ смертію, и сколь ненадежна нить проворности къ удержанію ея пресѣченія. Часто при самомъ вскакиваніи на шугу или при частыхъ переправахъ чрезъ оную, лямба за льдину концомъ задѣвшая опровергаетъ смѣльчака, а водное стремленіе и собственная его тяжесть въ мигъ предаетъ его поглощенію водъ; и часто вѣтры относятъ съ нимъ ледъ на пространство моря, гдѣ голодъ оканчеваетъ жизнь его и проворство. Всѣ сіи опасности превозмогаетъ привычка, содѣлавшая сей способъ приобрѣтенія насущнаго хлѣба, по пословицѣ, второю натурою: а славолюбіе отличныхъ смѣльчаковъ поощряется похвалою отъ своей собратіи заотмѣнныя дерзости противъ замаховъ смерти. Таковою почестью многіе превозносятся неменѣе оливной или пихтовой короны древнихъ атлетовъ; смерть ежегодно насыщается многими изъ нихъ мертвецами, и родственники потерю ближнихъ не считаютъ дальною утратою.

(2) Сіе счисленіе извлечено изъ десятилѣтней сложной суммы съ 1783 до 1793 годовъ. Ибо по щетамъ Архангельской Портовой

Таможни въ сихъ десяти годахъ въ привозѣ было въ Архангельскѣ изъ иностранной Европы товаровъ на 6412020 руб. $40\frac{3}{4}$ коп. въ отпускѣ шуда изъ Архангельска на 17908009 руб. $81\frac{1}{2}$ коп. слѣдовательно перевѣсъ въ пользу Россїйскаго торга, 1145989 руб. $30\frac{3}{4}$ коп. и такъ одногодная сложность выходитъ около 1150000 рублей. Пошлиннаго сбора въ тѣхъ 10 лѣшахъ Россїйскими деньгами 2337025 руб $86\frac{1}{2}$ коп. серебромъ ефимочнымъ 161 пудъ 21 фунтъ $46\frac{3}{4}$ золотниковъ, которое, полагая по его внутренней добротѣ 24 рубли за фунтъ, составитъ 145075 руб. $68\frac{3}{4}$ коп. и такъ пошлинъ Россїйскими деньгами и серебромъ въ 10 лѣтъ 2382101 руб. $55\frac{1}{4}$ коп. а одногодная сложность 238210 руб. $15\frac{1}{2}$ коп.

По щетамъ Онежской таможни въ помянутыя же десять лѣтъ, въ привозѣ было изъ иностранной Европы въ Онегъ товаровъ на 5606 руб. $37\frac{3}{4}$ коп. въ отпуску оттуда изъ Онега, по большой части лѣсовъ и небольшаго количества прочихъ товаровъ, на 183647 руб. $38\frac{1}{4}$ коп. слѣдовательно перевѣсъ въ пользу Россїйскаго торга 178041 руб и такъ одногодная сложность перевѣса 17804. руб. 10 коп. пошлиннаго сбора въ тѣжъ 10 лѣтъ Россїйскими деньгами 8877 руб. $12\frac{3}{4}$ коп. серебромъ ефимочнымъ 1 пудъ 11 фунтовъ, 9 зол. которое полагая по

его внутренней добротѣ по 24 руб. за фунтъ, составитъ 1226 руб. 25 коп. и такъ пошлинъ Рускими деньгами и серебромъ въ 10 лѣтъ 10103 руб. $37\frac{3}{4}$, а одногодная сложность 1010 руб. $33\frac{3}{4}$ коп.

(3) Въ Архангельскую рѣчную гавань могутъ корабли входить чрезъ баръ при палой водѣ на 12, а при полной на 15 футовой глубинѣ: на Онежской рейдѣ грузятся они на $2\frac{1}{2}$ и 3 саженяхъ.

(4) Собственные Бѣломорскіе и рѣчные льды, составляясь въ одну зиму, и слѣдовательно не дѣлаясь толь несравненно толстыми, какъ льды полярные, по веснамъ частію внутри Бѣлаго моря растаяваютъ, и частію остатки ихъ въ сѣверное море выносятся.

ПИСМО V.

Вѣроятность о свойствѣ подполюсных земель и разширенiи его къ югу — Примѣтныя вездѣ древнѣйшiя осадки и древнiя изверженiя — Гряда каменныхъ остроговъ, составляющая хребетъ морскихъ горъ — Ея направленiе, протяженiе и окончанiе — Возвышенiе островныхъ холмовъ и глубина моря — Соловецкiе острова — Почва ихъ составляющая — Умозрительныя заключенiя.

Архангельскъ. 2 Апрѣля 1793.

Земля подъ полюсомъ и отъ него къ югу, гораздо далѣе Арктическаго круга, кажется состоитъ изъ голаго сливнаго гранита. Путешественныя и сказательныя описанiя вразумляютъ насъ такимъ образомъ о Гудзонскомъ заливѣ, Лабрадорѣ, Терраневѣ, Гренландiи, Шпицбергенѣ, Новой землѣ, о Чукоцкомъ носѣ, о сѣверозападныхъ берегахъ Америки и о всей почти сѣверной Америкѣ. Норвегiя, Лапландiя и Карелiя тѣжъ предстaвляютъ

изображенїя. Таковое каменное существо, простирается далѣе къ югу уже грядами, великими и меншими. Уральской хребетъ, начинающїй и простягающїй свою гряду чрезъ всю Новую Землю и Вайгачъ; Олонецкїя горы, отроги Лапландскихъ сливныхъ высотъ; хребетъ идущїй вдоль Канинскаго полуострова и простирающїйся по Мезенской округѣ подъ именемъ Тиманскаго камня до рѣки Вычегды и далѣе; кряжи по рѣкамъ Кулою, Пинегѣ и по Двинѣ суть стебли, производящїе многїя отрасли: но виды каменнаго вещества, подвигаясь къ югу, примѣчательно перемѣняются по большой части въ известковые, алебастровые, гипсовые и пещаные. Естьлибы землемѣры при Намѣстничественныхъ дѣйствїяхъ замѣчали горы съ ихъ свойствами, тогда бы мы могли яснѣе познавать исторїю орографїи: но во ожиданїи общаго въ просвѣщенїи вкуса и приближаясь къ моему намѣренїю могу сказать, что я самъ видѣлъ. Поверхность земли, по лѣтнему Бѣломорскому берегу отъ Унской губы къ западу и заворотясь около Ухтъ-наволока къ югу вдоль Онежскаго залива до Кянды и

близъ лежащей къ ней губы Ухотской, преисполнена по горамъ и усыпана по берегамъ крупными и мѣлкими гранитными кругляками. Пильнемской наволокъ начинаетъ отъ моря невысокой, протягающейся къ югу хребетъ известковаго камня. Рѣка Онега истекая устьемъ по сѣрому каменью, верховьемъ и срединою своею во многихъ мѣстахъ пресѣкаетъ гряды известковаго измѣлченнаго плитника, который отъ города Каргополя, составляя подъ нимъ грунтъ, доходитъ до рѣки Двины, гдѣ онъ представляется сливными слоями. Корельской берегъ отъ деревни Нюхчи начинаетъ бѣлокаменной хребетъ, идущей поперегъ рѣки Онеги при Бирючевскихъ порогахъ: впрочемъ составляетъ онъ подножіе Олонецкихъ и Лапландскихъ горъ. И такъ въ сихъ странахъ вездѣ видимы слѣды древнѣйшихъ ожестѣлыхъ осадокъ и слѣды древнихъ изъ внутренности земной на поверхность изверженій.

Гряда острововъ, простирающаяся вдоль Онежской губы по ея срединѣ, составляетъ хребетъ морскихъ каменныхъ горъ. Она началась изъ самаго

куша или конечности сей губы простягающейся въ длину отъ югозостока въ сѣверозападъ, а кончится усѣчно Соловецкими островами. Оба окончанія сей гряды ознаменованы религіозными памятниками; на одномъ южновосточнаго конца островѣ, называемомъ Кей, воздвигнутъ Крестной монастырь; а сѣверозападной украшается монастыремъ Соловецкимъ и скитомъ Анзерскимъ; всѣжъ прочіе, между ими лежащіе острова нежилые, и потому свѣденія о нихъ въ правительственныхъ мѣстахъ не обрѣтается, тѣмъ паче что они ни къ одной округѣ понынѣ не причислены и не описаны. По сказаніямъ Онежскихъ мореходцовъ, вся гряда сихъ острововъ, особливо отъ южнозападнаго ихъ конца, состоитъ изъ сливнаго сѣраго камня. Есть изъ нихъ нѣсколькіе крутовозвышенные, другіе плоскіе; нѣкоторые имѣютъ берега утесистые другіе лещадные пещаные, а иные осыпаны измѣльченными круглыми камнями; всѣ поросли лѣсомъ, кромѣ лудъ; ибо именованіе Луды принадлежитъ вообще островамъ голымъ. Сихъ острововъ и лудъ нащитывается по картамъ

50, и какъ онѣ не имѣютъ общаго имени, то по каменному ихъ сложенїю назвалъ я ихъ каменными островами. Собственныя ихъ наименованїя, начавъ отъ югговостока или изъ кутоваго окончанїя Онежской губы къ сѣверозападу, суть слѣдующїя.

Разметанные въ окончанїи губы острова:

Сельдяные - -	4.	Всего - - 11.
Горонтьевъ - -	1.	
Кїй - - - -	1.	
Береговые - -	2.	
Шагландъ - -	2.	
Баклямъ - - -	1.	
Непа - - - -	1.	
Безъимянные -	6.	
Осинки - - -	3.	
Пурлуда - -	1.	
Пулнопъ - - -	1.	
Кондостровъ -	1.	
Перхлуды - -	8.	
Боршовы - -	3.	
Нѣгостровъ - -	1.	
Шужмуи - -	2.	
Кузеги или Кузега	6.	
Соловки - - -	6.	

Всего - 50 острововъ. (1)

Протяженїе сей гряды идетъ, около 200 верстъ, параллельно сѣверовосточному берегу Онежской губы. Отъ острова Непы идутъ они почти прямо въ сѣверозападъ и кончатся изъ числа Соловковъ собственно Соловецкимъ и Анзерскимъ островами. Отсюда Бѣлое море къ сѣверу свойственную ему глубину начинаетъ. Большее возвышенїе холмовъ на сихъ островахъ прямо не измѣрено, а по скаскамъ мужиковъ простирается оно до 15 саженъ отъ морской поверхности. Большая глубина воды на Генеральной Бѣломорской картѣ замѣчена близъ Соловковъ къ сѣверу 24, а около половины Онежской губы 23 сажени; и такъ, естьли къ сему углубленїю моря приложить показанное возвышенїе острововъ, то выдетъ прямая мѣра высоты сихъ морскихъ горъ отъ ихъ подножїя.

Соловецкїе 6 острововъ, оканчивающїе сїю каменную гряду, называясь вообще Соловками, имѣютъ каждой собственныя имена. Они отличаются отъ предъидущихъ сливнокаменныхъ острововъ составомъ изломанныхъ и округленныхъ древяныхъ, полуперегорѣлыхъ

и мало опаленныхъ гранитныхъ камней, засыпанныхъ дресвою и обнаруженныхъ сверхъ оныя, и потому они суть каменнодресвяныя насыпи, окруженныя по берегамъ, на немалое въ море разстояніе, разметанными малоопаленными и въ природной плотности оставшимися крупными кругляками. Дресва составляющая почву островной земли и засыпавшая округленные камни, кромѣ множества ихъ на поверхности обнаружившихся, покрыта тонкимъ, ополосканнымъ съ верьху дождевою водою, слоемъ сажи, которая въ озеленѣвшихъ уже и непроросшихъ еще мѣстахъ разрывающую ее руку марает. Таковой сажной слой находилъ я во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ я былъ, т. е. на островахъ Соловецкомъ, Муксалмахъ и Заяцкихъ. Правда, оказываются на сихъ островахъ, особенножъ на Соловецкомъ, другихъ видовъ земли, какъ то мѣстами глина, изъ коей дѣлаютъ кирпичи, такъ же песокъ и тина; но главную массу составляетъ дресва, обнаруживаясь вездѣ несравненно въ большемъ количествѣ. Берега околоостровные и ближнихъ къ монастырю озеръ дресвяные;

при кладбищной монастырской Онуфрïевской церкви въ изготовленныхъ могилахъ оказывается до дна дресважъ, съ тонкими непорядочными глиняными слоями; на Заяцкомъ островѣ близь церкви вырытая, можетъ быть для колодца, яма глубиною въ двѣ сажени не кажетъ въ стѣнахъ своихъ и на днѣ ничего кромѣ дресвы и каменья; голыя или непрораставшïя на томъ же островѣ мѣста обнаруживаютъ одну дресву.

Поверхность оныхъ насыпей, состоящая изъ крупныхъ округленныхъ камней, вездѣ ими отличается. Въ ближней окольности Соловецкаго монастыря, хотя и обраны для дивной его выстройки каменья, но въ прочихъ мѣстахъ, какъ на самомъ оном островѣ, такъ и на другихъ, вездѣ представляются большïе округленные кабаны, на мѣлкихъ засыпанныхъ дресвою камняхъ лежащïе. Таковыя насыпи во внутренностяхъ острововъ покрываются одернѣлостïю растѣнïй и застѣняются лѣсами: но со стороны морской по всѣмъ почти берегамъ, кажутъ устрашающее изображенïе дикихъ Чучъ, кои не имѣя дресвянаго замѣщенïя представляются

рыхлыми. Сей прибережный каменный разметъ простирается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по лещадямъ около трехъ верстъ въ море, и каменья оказываетъ сверхъ водной поверхности усѣчными къ глубинѣ краеграничїями.

Вотъ л. д. первоопытное изображенїе Бѣломорской гряды каменныхъ острововъ! но совѣстно долженъ я васъ предъупредить, что не видалъ я ее кромѣ Соловковъ, а собиралъ объ ней извѣстїя издавна и примѣчалъ положенїе земель, переѣзжая неоднократно Онежскую округу. Я доволенъ, что вы и я, первые услышимъ возраженїя или недостатки, принадлежащїя до ея исторїи.

По основанїямъ умственнаго естествословія легко уже представитъ, что причина бытности сей каменной гряды была подземное потрясенїе; что внутренній огонь, причина онаго землетрясенїя, содѣлавъ одновременный Вулканъ, вырвался на мѣстѣ Соловковъ; что сей огонь, переломавъ выворочен-ный силою его слой гранита, пережегъ его въ дресву, размешалъ перемятыя непережженыя его крохи или округ-

ленные его куски по окольностямъ своего Вулкана или отверстїя; и что послѣ сего дѣйствїя дно окружающаго моря содѣлало осадку, оставя края каменнаго размета усѣчными, т. е. не изподоволь обрѣжающимися. (2)

Осмотря яростное дѣйствїе естества, пора уже приближиться къ благодѣтельнымъ его исправленїямъ. Въ слѣдующихъ писмахъ увидите вы утѣшительныя его строительства и за ними способствованїя изобрѣтенїй человѣческихъ.

Примѣчанїе на V писмо.

(1) Изъ сихъ острововъ по разницѣ токмо извѣстно, что на Кондостровѣ растетъ лиственичной лѣсъ: на Боршовыхъ ломали гранитной камень для лѣстничныхъ ступеней въ Соловецкой монастырь.

(2) Понятїе о сей усѣчности принялъ я изъ примѣчанїй въ разныхъ мѣстахъ моего путешествїя въ Соловки. Будучи занятъ основанїемъ о размет камней изъ Вулкана, и смотря всегда изъ сего пункта зрѣнїя, сомнѣвался я о причинѣ окончанїя сего размета усѣчною чертою, а не исподовольнымъ обрѣженїемъ, каковое ему Механизмъ придать былъ долженъ:

но взявъ мнѣнїе о возможности осадки и увидѣвъ, что въ осадившемся краегранїчїи не видно болѣе на днѣ морскомъ ни одного камня, согласилъ сїе явленїе.

ПИСМО VI.

Соловки состоятъ изъ 6 острововъ — Ихъ собственныя имена и положенїя — Отдаленїя отъ разныхъ странъ — Соловецкой островъ собственно — Его происхожденїе — Почва — Заключенїе о знакахъ перемѣны земной — Разсужденїе объ одернѣнїи — о затруднительности сего задернѣнїя — Растѣнїя — Животныя — Атмосфера.

Архангельскъ. 18 Апрѣля 1793.

Острова Соловецкїе, вообще называемые Соловки, оканчиваютъ къ сѣверозападу, какъ уже показалъ я, гряду каменныхъ острововъ, лежащихъ вдоль Онежской губы. Сїе окончанїе равно лежитъ по параллельному градусу съ лѣтнесторонскою твердою землею и Ухтнаволокомъ, подъ $64^{o}\ 40'$ сѣверной широты: восточное ихъ отстоянїе отъ острова Ферро, на картахъ полагает-

ся подъ 53 градусомъ. Подъ именемъ Соловковъ считается 6 острововъ, т. е. собственно Соловецкой, Анзерской или Колгуевъ, два Муксолмы и два Заяцкïе. Отъ Соловецкаго къ востоку лежитъ Анзерской, а отъ сего къ западу Соловецкой: съ восточной же лежатъ, къ югу подавшись, Муксалмскïе, а вдоль западной стороны южнѣе всѣхъ Заяцкïе острова. Соловки раздѣляются между собою узкими каналами или Салмами; (1) пространнѣйшïй изъ нихъ между Колгуевымъ и Соловецкимъ около пяти верстъ считается: Салма, между Муксалмы и Соловецкаго, усыпана большими каменьями, и быстрота прилива и отлива здѣсь весьма стремительна, почему ее называютъ Желѣзными воротами; но каналъ между обѣими Муксалмами не судопроходенъ и въ палую воду по камнямъ переходить его можно.

Острова Соловецкой, Муксалмы и Заяцкïе, берега имѣютъ низкïе, а средины возвышенныя: Анзерской же, напротивъ того, берега возвышенные, а средину плоскую или униженную, кромѣ одного высокаго бугра, называемаго горою Голгофою. Анзерской или Кол-

гуевъ островъ фигуру имѣетъ весма подобную конской нижней челюсти, протянувшейся отъ запада къ востоку длиною 16 верстъ. На замкѣ сей челюсти, обращенномъ къ сѣверу, вливается внутрь острова 4 версты губа Троицкая, (2) въ кутѣ которыя выстроенъ скитъ Анзерской. Островъ большой Муксалмы длиною представляется отъ запада къ востоку 18 верстъ; малой Муксалмы въ тужь сторону 10 верстъ; оба, одинъ въ другаго вдавшись и представляя безобразную фигуру, протягаются отъ сѣвера къ югу 13 верстъ. Заяцкіе оба острова протягаются 3 версты: малой изъ нихъ оканчеваетъ къ югу мысъ, называемой Красной наволокъ. Сверхъ сихъ большихъ острововъ окруженъ Соловецкой островъ немалымъ числомъ лудъ, формирующихъ голые островка, которые отъ Соловьянъ по большой части общимъ именемъ Сѣнухами называются, и не заслуживаютъ, кромѣ равнаго съ большими каменнаго сложенія, особеннаго замѣчанія. Приливъ морской мимо Соловковъ идетъ отъ сѣвера къ югу въ Онежскую губу. Обыкновенное возвышеніе воды бываетъ 3 фута.

Разстоянїе Соловковъ отъ Ухт-наволока до Анзерскаго 35, до Муксалмы 50, отъ Орлова носа до Муксалмы 30. Совокупно отдаляются они отъ Архангельска въ западъ около 250; отъ Онега въ сѣверозападъ съ небольшимъ 200; отъ Кеми въ востокъ и юговостокъ 70; отъ Сумы въ сѣверовостокъ 55; отъ сосѣдствующихъ тоя же каменной гряды острововъ называемыхъ Кузеги, около 10 верстъ, всѣ въ прямую линїю.

Теперь пойдемъ мы л. д. на Соловецкой, собственно, островъ: но сперьва на таковой, каковымъ его представляетъ натура.

Онъ изъ своей собратїи величайшїй; протягается отъ сѣвера къ югу 25, отъ запада къ востоку, по большому разширенїю 15 верстъ: фигуру имѣетъ нѣсколько подобную яицу, котораго острой конецъ обращенъ къ югу и называется Песчакъ или Песчаной мысъ. Средина его возвышена и ознаменуется разметанными бугрями, изъ коихъ нѣкоторые протягаются отъ сѣверовостока къ югозападу грядами верстъ на десять; но большая часть одинакїя и составляютъ индѣ

видъ конической, не возвышаясь однакожъ отъ своего подножія, по сказкамъ, болѣе десяти сажень. Впрочемъ состоитъ онъ изъ бугровъ и глубокихъ ямъ, изъ коихъ замкнутыя землею, наполнясь атмосферною водою, составляютъ озера, а отверстыя съ моря формируютъ губы или заливы морскіе. Сверхъ сихъ бугровъ и долинъ повсюду осыпанъ сей островъ большими и малыми округленными камнями, частію и въ полности обнаруженными. Возвышенія бугровъ, какъ выше означено, хотя не весьма велики, но углубленія въ губѣ, называемой Глубокою, насчитываютъ до 70 сажень, чего и въ окольномъ близкомъ морѣ не примѣчено. Озеръ на немъ, по картѣ прилежнѣйшаго ключаря Кузнецова, означено 177, но въ описаніи говоритъ онъ, что еще нѣсколькихъ не знаетъ, для того что время, между церьковными службами, надолго отлучаться ему не позволяло. Глубокія озера, лежа на каменной почвѣ, натурально содержатъ прозрачную воду и вкусную рыбу: но озера на мѣлкихъ впадинахъ, моховыми поростами

затягивающїяся, приняли отъ согниваю-
щаго мха цвѣтъ и вкусъ воды, сему
веществу сходственный, отъ чего пло-
дящаяся въ нихъ рыба видъ и вкусъ пе-
ремѣнила.

Большїя двѣ губы, вливающїяся внутрь острова, называются Сосновая и Глубокая. (Малыя губы, для сокращенїя, миную). Перьвая влилась съ сѣверную сторону, а послѣдняя съ восточную отъ острова Муксальмы: обѣ помѣщаютъ внутрь себя много острововъ, лѣсомъ поросшихъ. Глубокая губа едва не пересѣкла острова на двѣ части: ибо перешеекъ между ею и монастыремъ составляетъ около двухъ верстъ разстоянїя.

Земля, составляющая почву сего острова, есть дресва, и полупережженый одресвѣлый камень. Поверхность ея какъ будто насѣяна разбросанными, обнаруженными и полуобнаруженными, большими и малыми полудресвяными, а на берегахъ негорѣлыми округленными каменьями. Ее покрываетъ вездѣ ополосканной дождемъ, тонкой слой сажи: но есть небольшїя пространства глиняныя и пещаныя, кои насильственному со дна морскаго выверг-

женїю каменнаго слоя сопутствовали. Есть такъ же и болота, но онѣ суть послѣдствїя и произведенїя атмосферическаго благодѣтельства. Мѣлкія впадины, наполняясь дождемъ, обыкновенно въ сѣверныхъ странахъ затягиваются моховыми поростами, сперва какъ будто сѣткою, которая разширяясь и наростая съ верху согниваетъ низомъ, огущаетъ чрезъ то воду, дѣлаетъ потомъ дыбучїй проходъ, и наконецъ огустѣвшїй турфъ. Таковыя заростшія озера есть на островѣ уже огустѣлыя и есть еще неудобопроходныя. Около монастыря, для содѣланїя сѣнокосовъ, наполняютъ ямистыя мѣста навозомъ изъ скотскихъ дворовъ, что производитъ черноземъ; листья древесныя трава и самыя согнивающїя вообще растѣнїя, такъ же пометъ птичей и звѣриной, покрываютъ отъ времени до времени дресву черноземомъ; но все то послѣдствїя, производимыя строительствомъ благодѣтельствующїя натуры и послѣдствїя случайности. Въ писмѣ V показалъ я усмотрѣнныя мною при кладбищныхъ могилахъ и на Заяцкомъ островѣ, о внутреннихъ свойствахъ островныхъ

почвѣ доказательства, кои ясно представляютъ древнїе знаки ужаснаго дѣйствїя естества, безъ сумнѣнїя многократно преобратившаго видъ лица земнаго.

Возмите л. д: въ разсужденїе, колькихъ вѣковъ или лучше тысячелѣтїй требовалось, съ того неизвѣстнаго времени, въ кое сїи острова формировались, для перьваго утучненїя толь жестокой и сухой почвы? Пусть оную изъ перьва, тѣжъ безчисленныя стада чаекъ, каковыя и теперь около береговъ островскихъ ведутся, унавоживали; пусть приносили въ своихъ желудкахъ сѣмена растѣнїй, или пусть оныя стремленїемъ воды и вѣтровъ на островъ доставлены: но что могло удержать отъ снесенїя порывающаго силою вѣтровъ какъ самой пометь птичей, такъ и сѣмена на дресвяной гладкой поверхности, коя по подобїю песка не вспыливается и не завьюжается? и еще по столь непонятномъ намъ остановленїи помета на дресвѣ и по перегоренїи онаго, какъ могли сѣмена развязать нѣжные свои ростки и открыть ихъ предъ дѣйствїемъ вѣтровъ, зазнобляющимъ и совокупно

опаляющимъ большія древесныя возрастенія? Въ слѣдующихъ путешественныхъ моихъ писмахъ увидите вы описанную сію палящую силу вѣтра (писмо XII) и свидѣтельствующія еще нынѣ неодернѣвшія на Заяцкомъ островѣ мѣста (писмо XIII).

Не смотря на сіи препятствія, убѣжденныя состарѣніемъ времени, мы увѣрены, что не было уже нужно для сей нововозставшей земли вторичное всемогущее изреченіе опредѣленія о произращеніи былій и древесъ съ сѣменами (бытія гл. 1. ст 2.). Натура, одинъ разъ принявшая силу, имѣетъ многоразличныя и многомощныя стези, къ повсюдному оныя излїянію, для произведенія порученныхъ ей строительствъ. Таковые ея способы въ ясныхъ изображеніяхъ не рѣдко мы усматриваемъ. Ходя по острову Муксалмы увидѣлъ я узкое, крутое, отъ поверхности земной аршина на два поднявшееся возвышеніе, кое съ южную сторону покрылось до верха густымъ и толстымъ сплетеніемъ тонкихъ кореньевъ, подобно войлоку, и на семъ сплетеніи отцвѣпала и завязалась уже ягода Воро-

ница. Съ сѣверную сторону то былъ голый надвисло стоячій камень, а съ южную задернѣвшія сплетенія, поросты сего древесноватаго ягодичнаго растѣнія, согнившаго уже съ низу и превратившагося въ землю.

И такъ находимъ мы теперь на Соловецкомъ островѣ растѣнія, изъ хвоистыхъ деревъ сосну, ель и можжевельникъ: изъ лиственныхъ березу, осину, ольху, иву, рябину и мало черемушника; изъ плодовитыхъ кустарниковъ малинникъ, черной смородинникъ, шипишникъ и дикой перецъ. О классахъ и породахъ травъ и о различіи оныхъ не могу я сказать. Я только усматривалъ мало различающуюся зелень и кормящагося ею скота: но признаюсь въ маломъ познаніи Ботаники. Изъ описанія ключаря Кузнецова и по словеснымъ сказаніямъ явствуетъ, что ягоды родятся на мхахъ и болотахъ изобильно, морошка и клюква; по пригоркамъ растетъ брусница, черница, голубель и вороница, въ нашихъ странахъ называемая сцыхою, сверхъ сего прозябаютъ грибы и губы разныхъ родовъ. Изъ помянутыхъ лѣсовъ немно-

гїе попадаются годными въ постройку, но дровяныхъ, необходимыхъ въ здѣшнемъ климатѣ, великое изобилїе.

Къ умноженїю произведенныхъ строительствомъ самаго естества растѣнїй, усилія человѣческія едва успѣли присовокупить небольшое число коренныхъ и лиственныхъ насѣвокъ. И такъ въ огородцахъ, стѣнами монастырскими отъ вѣтровъ защищаемыхъ, садятъ въ маломъ количествѣ репу, редьку, морковь, картофели, лукъ, чеснокъ, капусту зеленую: но къ удивленїю украшается Архимандричей огородъ рапонтиковымъ листьемъ, и сїе Сибирское растѣнїе за нѣсколько уже десятковъ лѣтъ посажено начальствомъ монастырскимъ подъ общимъ Россїискимъ званїемъ черенковаго ревеня: но о качествѣ корней и о здѣшнемъ его употребленїи узнать не удалось.

На поляхъ, неподалеку отъ монастыря воздѣланныхъ и скотскимъ навозомъ удобренныхъ, сѣется и снимается урожайно одна репа. Съ посѣвомъ редьки дѣланъ былъ опытъ, но не удался. Она родится хорошо на Колгуевѣ островѣ около Анзерскаго скита. Рав-

нымъ образомъ въ посѣвѣ ячменя дѣланъ былъ опытъ: но ранніе морозы во время цвѣта оной побивали. Животныя четвероногія на островѣ лѣсныя и водноземныя и разведенныя суть лошади, быки, кошки, крысы и лягушки; дикія, олени, лисицы, зайцы и бѣлки; сѣрка, нерпа и морскіе зайцы. Быки и кошки заведены домоводствомъ; олени охотою начальствующихъ; лисицы, зайцы и бѣлка приносныя съ твердой земли на льдахъ; сѣрка по веснамъ изъ сѣвернаго ледовитаго океана въ Бѣлое море пригребающая; нерпа и морскіе зайцы завсегда во оном̀ около острововъ пребывающія и на берега выпалзывающія; крысы привозимыя съ хлѣбными припасами. О происхожденіи лягушекъ сказать не знаю: зміевъ и ящериць вовсе нѣтъ.

Воздушныя животныя однѣ видимы въ превеликомъ множествѣ въ монастырѣ и по берегамъ морскимъ большія чайки, которыя подобно домашнимъ птицамъ людей не боятся. По зимамъ, сказываютъ, прилетаютъ во́роны, когда чайки, по причинѣ замерзающихъ около острововъ пространныхъ припайковъ,

отъ монастыря къ морю отлучаются. Въ монастырѣ ведутся полевые голуби, но они содержатся нарочно даваемымъ хлѣбнымъ кормомъ, и потому содѣлались домовыми.

Насѣкомыхъ воздушныхъ, мухъ, комаровъ и проч. бывши тамо въ началѣ Іюля, какъ въ теплѣйшее время года, вовсе я не примѣтилъ. Въ кладовой монастырской палатѣ, висящія чрезъ шесты на простѣ лисьи, куньи и другихъ звѣрей мѣхи свободны отъ моли, которую въ нашихъ мѣстахъ летающія насѣкомыя въ мѣховую пушь внѣдряютъ посредствомъ своихъ яицъ. Вши здѣшнихъ жителей, сказываютъ, не безпокоятъ: но жалуются они на премножество блохъ и нѣсколько на клоповъ.

Рыбъ достаютъ монастыряне въ морѣ селдей, и иногда навагъ, въ озерахъ щукъ, окуней, лещовъ, плотву, ершовъ, налимовъ и проч.

Состояніе Атмосферы, въ бытность нашу на островахъ, было теплое при легкихъ перемѣнныхъ вѣтрахъ, дующихъ съ южнозападной половины компаса. Не было со мною термометра; но въ полдень и далѣе жаръ солнечной

не безпокоилъ; въ ночъ, какъ казалось, теплота была около 12 градусовъ Реомюровыхъ; слѣдовательно самая приятная была погода, и всѣ монастыряне ходили въ легкомъ платьѣ.

Сказывали при томъ, что сею приятностію погоды въ лѣтнее время постоянно пользоваться они не могутъ; ибо сколь скоро направится сильной вѣтеръ отъ сѣвера, особливожъ отъ сѣверовостока, толь скоро отъ его холодной пронзительности укрываются шубами и согрѣваются въ теплыхъ покояхъ, которые во все лѣто нагрѣваютъ. Морозы бываютъ внутрь острова самимъ островитянамъ несносны: но около береговъ морскими вапорами смягчаются. Зимою, какъ губы островскія и проливы, такъ самое море около острововъ замерзаютъ, и примерзшій къ берегамъ, на немалое пространство, ледь называется припайкомъ. Часто таковые припайки вѣтрами и теченіемъ отламываются и относятся въ морс, и часто приносныя съ другихъ береговъ ледовыя поля къ симъ припайкамъ примерзаютъ. По сему переѣздъ на твердую землю съ острова

пресѣкается. Отдаленїе открытаго моря, по причинѣ сихъ припайковъ, морозы дѣлаетъ жесточайшими, а близкое его отверстїе, испареніями, скорѣе наноситъ теплотворную отраду монастырцамъ. Глубину снѣговъ внутръ монастыря прогребаютъ они для прохода къ церквамъ и въ двои выѣзжїя изъ монастыря ворота, и сими проходами какъ будто глубокими сухими каналами пробираются въ надобныя мѣста.

Ясность воздуха едва ли когда здѣсь бываетъ прозрачная: ибо во все время бытности моей въ Соловкахъ погода была солнечная и небо безъ облаковъ, но яркость лучей солнечныхъ, выключая небольшое время стоянїя сего свѣтила въ сторонѣ меридїана, теряласъ въ тусклости, и можно было безъ дальнаго оскорбленїя глазъ смотрѣть на самое солнце. Таковая тусклость не одному здѣшнему мѣсту, но по увѣреніямъ мореходцовъ всему Бѣлому морю свойственна (3). Я восходилъ неоднократно на самую высоту монастырской колокольни, желая обозрѣть окружность; но видъ былъ всегда сумраченъ. Нельзя было съ восточную

сторону чрезъ островъ видѣть моря, и Анзерской островъ едва отличался отъ Соловецкаго. Въ южнозападной сторонѣ во мглѣ означались плоскïе, а въ западной сѣверозападной два высокïе острова. Первые изъ нихъ называли монастыряна, по тупому любопытству, равно какъ и лѣжащïя кругомъ ихъ острововъ луды, Сѣннухами, а послѣднïя Кузовями: но первые изъ нихъ суть Кузеги, принадлежащïе грядѣ каменныхъ острововъ, а послѣдніе Жумжуй и Кнуха, лежащïе близь Карельскаго берега, отъ монастыря въ 40 и болѣе верстахъ.

Симъ заключаю я изображенïе Соловецкаго острова, по его натуральному состоянïю.

Примѣчанïя на лисмо VI.

(1) Бѣломорскïе крестьяна, проливы морскïе называютъ Салмами, а Мезенскïе Шарами. Губами называютъ большïе заливы, а лахтами малые.

(2) Въ сей губѣ ловятся самыя лучшïя Бѣломорскïя сельди: но ловъ сей принадлежитъ по праву обладанïя Соловецкому

монастырю, которой однакожъ мало старается находить въ немъ выгоду.

(3) Тусклость воздуха не одному здѣшнему мѣсту, но всему Бѣлому морю свойственна. Навигаторы жалуются, что не могутъ пользоваться въ немъ яснымъ усмотрѣнїемъ горизонта и свѣтилъ небесныхъ для частыхъ густыхъ шумановъ и оной всегдашней почти тусклости. Вѣроятно, что сїе явленїе происходитъ отъ ежедневныхъ втеченїй, съ приливами изъ сѣвернаго океана въ Бѣлое море холодныхъ водъ, которыя смѣшиваясь съ Бѣломорскими теплыми и чрезъ то, такъ же отъ тутошнаго теплѣйшаго воздуха, принуждаюшся къ равновѣсной теплотѣ, и такимъ образомъ необходимо производятъ изпаренїя, коими запмѣваютъ Атмосферу. Когда мы плыли подлѣ матераго лѣтняго берега, тогда налъ моремъ видима была таковая тусклость, но въ тожъ время наземная поверхность и отдаленное на ней направленїе горныхъ кряжей представлялись весьма въ ясномъ видѣ. Сїе обстоятельство полтверждало бы вышесказанную логадку о морскихъ испареніяхъ; но не согласуется съ нимъ существующая совокупно сухость воздуха, которой отъ испаренїя принимаетъ естественно влажность, какъ оная чувствительна бываетъ во время тумановъ; но можетъ быть вапоры, возносящїе сіе испареніе, весма тонки, а туманныя гораздо грубѣе.

ПИСМО VII.

Художественныя заведенїя на Соловецкомъ островѣ — Монастырь — Его выстройка — Защитительныя пособія — Кельи — Церкви и проч.

Архангельскъ. 25 Апрѣля 1793.

Занявъ васъ описанїемъ суровой, грубой и жесткой сѣверной природы, приступаю къ содѣланнымъ искуствомъ и руками человѣческими ея умягченїямъ и выгодностямъ. Санъ Ангельскїй, владычествующїй въ монастырѣ Соловецкомъ и на островахъ сего имени, возкрилялъ многихъ монашествующихъ начальниковъ единственно къ Небу; многихъ же изъ нихъ занималъ убѣжденїями и дѣйствїями братскїя любви къ ихъ сожительствующимъ отшельникамъ. Они отечески трудились въ приобрѣтенїи способовъ, для содѣланїя льготнѣйшими вольныхъ ихъ страданїй; для доставленїя имъ избыточнаго пропитанїя; для защищенїя ихъ отъ суровости воздушной; для устроенїя спокойнаго и безопаснаго ихъ жительства и возможныхъ выгодъ; для

всегдашняго представљенїя ихъ взорамъ церьковнаго благолѣпїя и повсюдно разсѣянныхъ предметовъ, набожность возбуждающихъ. Многїе изъ нихъ напрягали усилїя для впечатлѣнїя въ мирянъ и убѣжденїя ихъ въ вѣрованїи о низпосылаемомъ отъ ублажаемыхъ отцовъ, за монашествующїя заслуги, благословенїи, представляя его въ богатомъ, великолѣпномъ и могущественномъ состоянїи.

Огромной Соловецкой монастырь лежитъ на западномъ краю острова при спокойномъ заливѣ, загражденномъ съ моря около двухъ верстъ коргами, лудами или островками, оставившими для прохода большихъ судовъ узкїя ворота, ознаменованныя съ обѣихъ сторонъ, на каменныхъ насыпяхъ, крестами деревянными.

Насмотрившемуся, въ долгое время странствованїя около Соловковъ, на дикїя и суровыя каменныя груды не вездѣ озеленѣвшїя, и на повсюдно почти разметанные голыши, устрашительно изъ водъ торчащїе, видъ Соловецкаго монастыря представляется приятнымъ, страннымъ и величественнымъ. Стѣны

и башни его, изъ неописанныхъ большихъ камней воздвигнутыя, представляютъ цвѣтъ сѣрый; кирпичные парапеты бѣленые и оперхлые, бѣлый и рудожелтый; подкрышечныя возвышенія церквей и колоколенъ, бѣлый: крышки и главы церьковныя, разными красками покрытыя, пестрый: верхи церьковные, колоколенные и башенные кажутъ дикое скопленіе шпицовъ и возвышенныхъ остроконечій.

Монастырская ограда состоитъ изъ двухъ каменныхъ огражденій. Внѣшняя ограда, или городъ, протягиваясь западною стѣною противъ гавани отъ сѣвера къ югу, имѣетъ фигуру продолговатую пятиугольную, и чертежомъ точно подобится большому стакану съ плоскоконусною крышкою. Я беру измѣреніе огромнаго сего зданія съ плана сняпаго г. Совѣтникомъ Олонецкаго Правленія и Кавалеромъ Арсеньевымъ. (1)

Длина стѣнъ въ 7 футовую сажень.
Сѣверная между башнями - 36. сажень
съ башнями совокупно - 50.
Восточная между башнями 115.
съ башнями - - - 128.

Западная кромѣ угловыхъ
башенъ - - - - 110.
съ угловыми башнями - 125.
Южновосточная между баш-
нями - - - - 42.
съ башнями - - - 60.
Южнозападная между баш-
нями - - - - 38.
съ башнями - - - 58.
Между внѣшностями восточной и за-
падной стѣнъ въ ширину чрезъ мо-
настырь самое большое разстоя-
нїе - - - - - 70.
Между внѣшностями сѣверною и юж-
ною наибольшая длина всего мо-
настыря - - - - 160.

Прямость линїи западной стѣны нѣсколько выпуклиста, и переломъ сей, здѣланный подъ Успенскою башнею, составляетъ тупой уголъ на 3 градуса. Южновосточная и южнозападная стѣны составляютъ прямой девяностоградусной уголъ.

Къ задней или восточной стѣнѣ пристроено нѣкое каменное загражденїе, возвышенное ниже главныхъ стѣнъ, съ двумя башнями длиною 39, а шириною $6\frac{1}{2}$ саженъ по внѣшности. Сія при-

стройка кажется для того сдѣлана, что въ главной стѣнѣ противъ ея помѣщены общая кухня и квасоварня, изъ коихъ есть въ сіе заграждение проходы.

Возвышеніе главныхъ стѣнъ по неравности грунта не одинаково: но по глазомѣру отъ 3 до 4 саженъ.

Башенъ на семъ замкѣ восемь. Они называются слѣдующими именами:

Западныя.

1. Корожная съ сѣвернаго конца круглая. Подъ нею была престрашная, вовсе глухая, подземная тюрма, называемая Корожня.
2. Успенская, четвероугольная въ срединѣ.
3. Прядиленная, круглая; на поворотѣ въ юговостокъ.

Восточныя.

4. Никольская круглая съ сѣвернаго конца.
5. Квасоварная } на двухъ углахъ при-
6. Поваренная } городочныхъ.
7. Архангельская круглая, на поворотѣ къ югозападу.
8. Бѣлая, круглая, смыкающая стѣны южновосточную и южнозападную.

Воро́ть или проходовъ стѣновыхъ восемь.

По западной стѣнѣ.

1. Святыя, ближайшія къ югу, при входѣ въ нихъ рундукъ съ двумя ступеньми, вытесанъ изъ гранита, привезеннаго съ острововъ Боршевыхъ. На верху ихъ, подобное церьковному возвышенїе съ главою и крестомъ.
2. Рыбныя, между башнями Успенскою и Корожнею.

По восточной стѣнѣ.

3. Никольскїя, подъ Никольскою башнею.
4. Квасоваренныя } на отставкѣ между
5. Поваренныя } большою стѣною и башнями.
6. Святоозерскїя.
7. Архангельскїя.

Отъ юга.

8. Бѣлыя подъ Бѣлою башнею. Съ сѣверной стороны ни одного нѣтъ прохода.

Описанная стѣна составляетъ ограду внѣшнюю или городъ: но кельи монашескїя и нѣкоторыя службы, складенныя по большой части изъ кирпича, составляютъ внутренній за́мокъ, не вовсе однакожъ сомкнувшїйся.

Городъ или внѣшняя монастырская ограда, взорамъ приѣзжающихъ молебщиковъ представляетъ рѣдкое и поражающее диво и есть странное произведенїе грубой натуры, неправильнаго зодчества и естественной, въ высокомъ степени, механики. Стѣны ея взгромаждены изъ неотесаныхъ сѣрыхъ камней, коихъ величина, по взъему и положенїю их на мѣсто, въ людяхъ невидавшихъ и незнающихъ силы механизма и предъубѣжденныхъ набожными описанїями, раждаетъ благоговѣйное удивленїе и останавляетъ всякое испытанїе: ибо видны въ наружности нѣсколькїе камни въ длину болѣе трехъ маховыхъ саженъ, въ вертикальную толщину отъ 6 до 7 пяденей; неизвѣстная жъ их ширина воображается тольже огромною, какъ видимыя два измѣренїя. Они, правда, лежатъ отъ поверхности земли невысоко, но многїе въ верху камни, по чаятельному уваженїю, болѣе 500 пудъ содержатъ. Все они прибраны болѣе ограненные, и потому ловчѣе одинъ на другомъ лежащїе: однакожь при округленныхъ их углахъ остающїяся полостми малыми съ известкою замѣщены. Немалая

часть изъ сихъ камней нарочито одресвѣлые. Поверхность стѣны, или парапетъ съ Амбразурами, выкладена кирпичами и малыми каменьями. Для постановленїя пушекъ и для прохода по всей стѣнѣ вкругъ положенъ дощатой полъ, и верхъ покрытъ таковоюжъ кровлею. Амбразуры или бойницы, по толстотѣ своей и узкости, ни для пушечнаго посредствомъ ихъ отбою, ни для смотрѣнїя изъ нихъ, кромѣ одноцѣльнаго направленїя, негодятся. Въ низу подъ башнями выкладены подобныя круглыя бойницы. И такъ внѣшній видъ сей стѣны кажетъ шероховатую нарочитую гладкость, по которой однакожъ во многихъ мѣстахъ безъ лѣстницы, ступая съ камня на камень, можно до верьха добраться. (Q.)

Внутренняя изъ монастыря наружность сей стѣны, состоитъ вся изъ сводныхъ арковъ, на коихъ лежитъ проходной деревянной мостъ, и утверждены такїежъ столбы подерживающїе крышечныя стропилы. И такъ внутреннее лицо стѣны половиною ни́же внѣшняго, потому что оное сверхъ моста парапеты превышаетъ. Признаюсь, что

упустилъ я разсмотрѣть прилѣжнѣе, въ одинъ ли рядъ камни ли цовой стѣны строительную клажу составляютъ, или оной усугубленъ. Но по толстотѣ камней и по пространству подъ башнями и стѣною, кажется можно заключить, что строители однорядною клажею довольны были, и предпрїятое зодчество, безъ дальняго понятїя о военныхъ выгодахъ, во взгромажденїи отличнаго дива достигло своей цѣли. Въ прочемъ наклонность лицовой стѣны и наклонность арковъ сами въ себя упирающїяся и твердостоящїя на каменной почвѣ, даютъ всѣмъ стѣнамъ и равно башнямъ надежныя связи и утвержденїе, а твердость самаго камня неразрушимую, кромѣ внѣшнихъ прикосновенїй, прочность.

Не будучи познакомленъ съ Вобаномъ и другими военными Архитекторами, не могу я писать ихъ языкомъ о защитительномъ и оборонительномъ состоянїи сей ограды. Но военною крѣпостью для временъ, открывшихъ разнообразность дѣйствїя пороховой силы, называть ее нельзя, не смотря на придаваемое ей отъ монастырцовъ и набожныхъ

посѣтителей имя непобѣдимаго чуда. Для удивительнаго же ея строенїя, принадлежитъ ей достоинство монумента или памятника упавшей въ забвенїе древней безправильной Архитектуры. Неопытному взгляду кажется, что одно стремительное движенїе воздуха, произведенное противъ сей стѣны большокалиберным пушечнымъ выстрѣломъ, удобно къ потрясенїю рыхлосоставляющихъ ея камней и слѣдовательно къ ихъ разсыпанїю. Не смотря на сїе, въ бытность мою насчитывалъ я въ монастырѣ по стѣнамъ и въ разныхъ мѣстахъ около семидесяти древнихъ желѣзных, чугунныхъ и мѣдныхъ пушекъ. Сїе число въ 1791 годѣ по разпоряженїямъ Генералъ Губернатора Тимоѳея Ивановича Тутолмина, для опасаемаго Шведскаго въ Бѣлое море впаденїя, умножено господиномъ Совѣтникомъ Арсеньевымъ до 81 орудїя, кои разставлены по возможной правильности на стѣнахъ. Отъ давныхъ временъ содержится въ монастырѣ не малой запасъ пороха и нарочитые остатки старинныхъ стрѣлецкихъ и древнѣе ихъ вооруженїй, кои хранятся въ погребахъ и оружейной палатѣ.

Внутренняя вторая стѣна составляется изъ монашескихъ кирпичныхъ съ камнемъ складенныхъ келей въ два, индѣже въ три жилья, и изображаетъ вездѣ, какъ будто нарочно, неправильное зодчество съ неравными и не-по одной линіи окнами. Третье жилье представляютъ возвышенныя надъ вторымъ палатки, но не вездѣ и неравной широты и возвышенія, слѣдовательно подъ особыми крышками. Сія стѣна не совсемъ сама съ собою смыкается, и потому не составляетъ цѣлаго замка. Съ сѣвернаго конца отъ Рыбныхъ воротъ на западной стѣнѣ и простирается она къ югу около 80 и поворачивается тупымъ угломъ въ восточно-южновосточную сторону на 55 саженъ, гдѣ смыкается со внѣшнею южновосточною оградою. Сѣверная внутренняя стѣна примыкается обоими концами ко внѣшней оградѣ. Восточная внутренняя стѣна начинается отъ Святозерскихъ воротъ, и протягаясъ къ югу 50 сажень, кончится близь Архангельской башни, не сомкнувшись съ южною внутреннею стѣною.

Между оградными и келейными стѣ-

нами вездѣ оставлено узкое простран-
ство отъ $2\frac{1}{2}$ до 5 сажень, которое,
такъ какъ и арки оградной стѣны,
завалено бываетъ дровами. Простран-
ство между сѣверными стѣнами раз-
ширено на 20 сажень. Въ немъ помѣ-
щены 1) палата для портныхъ и обу-
вныхъ швалей; 2) палата для иконо-
писцовъ, обѣ къ внѣшнѣй оградѣ при-
мкнувшїяся; 3) палата на срединѣ кла-
довая для кожевенныхъ кожъ. Южное
троеугольное пространство, между
оградными стѣнами и келейною, засп-
роено надъ подземнымъ изъ Святаго
озера каналомъ 1) вододѣйствующею
портомойною, 2) такожъ мукомолною
мельницою и тремя хлѣбными анба-
рами.

На площади монастырской воздвиг-
нуты три главныя зданїя, имѣющїя
съ запада искривленную линїю, и по
ней соединяющїе ихъ покрытые пе-
реходы на сводахъ съ двумя колоколь-
нями, изъ коихъ одна часовая. Они суть.
1. Соборъ Преображенской съ придѣ-
лами.
2. Церьковь Святаго Николая Чудо-
творца.

3. Церьковь Успенская Соборная съ общею трапезою.

Восточныя и боковыя стороны сихъ зданій не имѣютъ ни малой правильности. Онѣ всѣ подняты на свободныхъ палатахъ, кои нижній ихъ етажъ составляютъ. Сіе жилье складено изъ большихъ и малыхъ камней, заровненныхъ кирпичами: но спадшая съ камней известка обнажаетъ природной ихъ видъ въ большихъ пятнахъ. Еще на сей площади выстроены

4. Церьковь Св. Филиппа Митрополита; при ней больница, примкнувшаяся къ келейной западной стѣнѣ, близъ Рыбныхъ воротъ.

5. Казенная кладовая палата, выстроенная на срединѣ въ три етажа.

6. Колодезь подъ крышкою.

Къ вышеозначеннымъ главнымъ зданіямъ принадлежатъ малыя церкви или придѣлы.

Въ Преображенскомъ Соборѣ:

Съ сѣверную сторону, Соловецкихъ Чудотворцовъ Зосимы и Савватія, съ серебреными раками гробницъ ихъ.

Съ южную сторону, Соборъ Архистратига Михаила.

Надъ сводомъ Собора подъ угольными главами на южновосточной Св. дванадесяти Апостоловъ; на сѣверовосточной, Св. седмидесяти Апостоловъ; на южнозападной Св. Ѳеодора Стратилата; на сѣверозападной Св. Іоанна Списателя лѣстницы.

Надъ сводомъ Успенской церъкви: Усѣкновенїе главы Св. Іоанна Предтечи, да Св. Димитрїя Мvроточиваго.

Надъ Святыми вратами внутрь келейной стѣны, Церьковь Благовѣщенія Пресв. Богородицы.

При нижнихъ етажахъ церквей 2 часовни, изъ коихъ въ одной гробница съ Мощами Св. Германа.

И такъ внутрь монастыря Престоловъ 13 и 2 часовни.

Въ келейныхъ стѣнахъ, сверхъ жилыхъ покоевъ, множество состоитъ теперь пустыхъ, въ коихъ, сказываютъ, въ старину помѣщалось до 300 монаховъ. Въ тѣхъ же стѣнахъ помѣщены, пороховая кладовая и погреба. Во внѣшней оградѣ помѣщены кухня и квасоварня. Подъ церьквами и въ переходахъ, оружейная палата, хлѣбенная и просвирняя пекарни, книгохранительница

и ризница. На внѣшней западной стѣнѣ расположена прядильня, для веревокъ.

Дальнѣйшаго повѣствованїя ожидайте л. д. въ слѣдующихъ за симъ писмахъ.

Примѣчанїе на писмо VII.

(1) Господинъ Арсеньевъ посланъ былъ въ 1790 году отъ Генералъ Губернатора въ Соловки для защищенїя монастыря, отъ опасаемаго тогда Шведскаго нападенїя; для чего назначилъ онъ около монастыря батареи и привелъ самой замокъ въ защитительное и оборонительное состоянїе.

(2) Будучи тамъ въ 1747 году подросткомъ, взлаживалъ я по симъ стѣнамъ, для собранїя растущей между камнями травы, называемой Бронецъ. Одинъ разъ хватился я за малой камень, съ известкою между большими вложенной: но онъ выдернувшись упалъ на низъ, по щастїю между моихъ ногъ.

ПИСМО VIII.

Внѣшнія выстройки при Соловецкомъ монастырѣ — Службы — Разсужденіе о економическомъ положеніи.

Архангельскъ. 3 Маія 1793.

Кажется, долженъ я уже васъ упрашивать, чтобы не поскучили отъ обстоятельствъ моего описанія. Я къ нимъ привязался подобно изобразителю малознаемаго Японскаго Царства: мнѣ хочется, чтобъ большая часть путешественныхъ моихъ записокъ имѣла здѣсь помѣщеніе. Слѣдовательно я обязанъ не миновать предметовъ, внѣ монастыря разсѣянныхъ, кои хотя не вперяютъ разуму величественныхъ понятій о святѣйшемъ законѣ, но поставлены для возбужденія въ людяхъ набожности: къ чему все свое вниманіе многіе изъ священноначальниковъ устремляли, и осыпали, такъ сказать, ими Соловецкой и другія острова. Изъ нихъ суть.

1. Церьковь Святаго Онуфрія, деревянная, выстроенная при кладбищѣ, по южную сторону монастыря.

2. Церьковь въ пустынѣ на Заяцкомъ островѣ Св. Апостола Андрея Первозваннаго, и при ней кельи, кухня, погребъ и баня.

3. } Двѣ церькви на Анзерскомъ остро-
4. } вѣ, изъ коихъ одна съ кельями и службами составляетъ Анзерской скитъ, а другая, въ 4 отъ онаго верстахъ, съ кельямижъ на горѣ Гольгофѣ, составляетъ отшельническую пустыню.

Часовни.

1. Подлѣ западной стѣны монастыря близь Святыхъ воротъ, воздвигнутая въ память бытности здѣсь Государя Императора Петра Великаго въ 1694 годѣ; что на крестѣ въ ней водруженномъ рѣзными золочеными литерами описано.
2. Позади монастыря по Ребольской дорогѣ, воздвигнутая на мѣстѣ, гдѣ погребались умершіе изъ войска, присыланнаго для покоренія взбунтовавшагося монастыря.
3. Филимоновская по той же дорогѣ.
4. Зосимина по Исакіевской дорогѣ.
5. Германова по той же дорогѣ.

Пустыни съ часовнями, кельями и службами

1. Исаковская, гдѣ на озерѣ тогожъ имени увеселяются начальники рыболовствомъ.
2. Саввапїевская, при томъ же озерѣ къ сѣверу.
3. Сосновская при Сосновой губѣ.
4. Реболдская при переправѣ въ Анзерской скитъ.

Економическїя выстройки внѣ монастыря.

Кожевня каменная въ два жилья надъ озеромъ Гагарьимъ, съ сѣверную сторону монастыря.

Бани, братская и гостиная, съ завидными выгодностями и угодьями.

Избы и сараи для столярныхъ, бочарныхъ и плотничьихъ работъ.

Анбары кладовые для сушеной и копченой рыбы; такъ же сельдяной, соляной, сальной.

Изба для пряжи и вязанїя сѣтей.

Кузница каменная о 8 горнахъ, при ней изба кузнечная, анбары желѣзной и угольной.

Дворы конюшенной и скотской, въ коихъ въ зиму остается быковъ отъ 120 до 150, сверхъ убиваемыхъ

для работниковъ потребнаго числа: лошадей отъ 100 до 150.

Къ нимъ принадлежатъ избы, конюшно-нарядничья и сѣдельная, и анбаръ скотобойной.

Избы дрововозная и Шатнева: въ первой живутъ дрововозы, а въ послѣдней работники неопредѣленные къ особенной, а употребляемые для всякихъ работъ.

Пивоварня, поварня и точильной анбаръ на водяномъ протокѣ въ Святое озеро. Въ семъ послѣднемъ есть водяная несложная машина, дѣйствующая разными точилами, на одной оси водянаго колеса оборачивающимися. Вода движущая колесо стремленїе дѣлаетъ въ два устроенныя русла, изъ коихъ подколесное отпирается, когда инструменты точить надобно, а другое отпирается, когда нѣтъ точильной работы, и когда колесу надобно быть въ покоѣ. Одинъ мужикъ собравъ иступленные инструменты, сносимые отъ всѣхъ работниковъ въ одно мѣсто, вытачиваетъ ихъ способно и кладетъ туда, откуда взялъ. Я съ удивленїемъ замѣчалъ сїе полезное

для всякаго большаго заведенїя изобрѣтенїе.

Въ гавани предъ монастыремъ выстроены анбары, для судоваго такелажа.

Тожъ мучные и крупяные.

Тожъ для разныхъ съѣстныхъ припасовъ.

Тожъ съ лавками для торговыхъ людей, кои пріѣзжаютъ на Петровъ день и продаютъ свои товары, составляя въ то время для монастырянъ и съѣзда поморцовъ нѣкоторую ярмонку.

Гостиная, для отличныхъ богомольцовъ, со многими чуланами.

Такаяжъ безъ чулановъ.

Тожъ: мужеская и женская для чернаго народа и для женщинъ кухня.

Въ гавань съ земли пропущены три каменныя плотины, къ коимъ съ судами пристаютъ весьма способно.

Многїя озера на островѣ сообщаются между собою вырытыми протоками, испуская одно въ другое излишнюю воду; но изъ Святаго озера, лежащаго позади монастыря, для стоку воды въ гавань монастырскую, устроено та-

ковыхъ копей двѣ. Одна для стоку излишней вешней и дожжевой воды чрезъ вешнякъ, а другая чрезъ глубокой каналъ, проведенной подъ стѣнами и зданіями монастырскими и заровненной на сводахъ землею. На семъ каналѣ поставлена, какъ я уже выше сказалъ, мукомольная мельница съ 3 ставами, и къ ней присоединены мукосѣйныя машины. На той же водѣ портомойна, моющая стремленіемъ воды спущаемое въ нее на крючкахъ бранское и работничье бѣлье и свобождающая трудниковъ отъ непривычной мущинамъ прачешной работы.

Я не берусь оцѣнивать драгоцѣнностей монастырскихъ, коими обыкновенно набожная древность, по мѣрѣ прославленія мѣстъ святынею, обогатить ихъ старалась. Знающіе люди даютъ имъ цѣну третьей степени послѣ Троицкаго и Бѣлозерскаго монастырскихъ богатствъ. Но меня обнимаетъ удивленіе о толь огромныхъ, достаточныхъ и выгодныхъ заведеніяхъ, для весьма нероскошнаго и простаго содержанія малаго числа монаховъ, коихъ въ мою бытность считалось около

двадцати человѣкъ. Они жаловались на недостаточное свое количество, которое церковныхъ служебъ исправить почти не можетъ, и весьма охотно желали бы умноженія своей братіи. Но умоначертанія нынѣшняго времени, находя вкусъ въ другихъ многоразличныхъ профессіяхъ, сему желанію не соотвѣтствуютъ.

Около сихъ 20 монашествующихъ обращается въ монастырскихъ службахъ бѣльцовъ, служащихъ по договорамъ за денежную плату и пропитаніе, такъ же трудниковъ по обѣщаніямъ за одно пропитаніе и платье, во время лѣтнее около 200, а въ зимнее болѣе 100 человѣкъ. Къ симъ въ мою бытность придавалось солдать на казенномъ жалованьѣ 89, а теперь оставлено 33 человѣка.

Лошадей содержитъ монастырь отъ 100 до 150, кои только въ воженіи дровъ упражняются. Молодыхъ быковъ оставляютъ на кормъ въ зиму столькоже какъ и лошадей, а излишній рогатый скотъ убиваютъ для пищи бѣлецкой, приобрѣтая во всякое лѣто привозимыхъ вновь приморскими богомольцами

телятъ и жеребенковъ. Молошныхъ коровъ прежде содержали на островѣ Муксалмы, гдѣ выстроенъ былъ коровей дворъ для ихъ питанїя съ коровницами; но съ давнаго уже времени сїе економическое заведенїе, для нѣкоторыхъ произшествїй, брошено. Ибо по уставу монастырскому женской полъ нетерпимъ при монастырѣ, и сїе правило надлежало распространить на всѣ Соловки.

Безденежные трудники, коихъ бываетъ въ годъ отъ 20 до 50 человѣкъ, по вступленїи ихъ въ монастырскую службу, получаютъ всю полную одежду монастырскую, отдавъ свое платье въ сохраненїе чиновнику, дабы при выходѣ, окончавъ обѣтъ, опять его получить. Больше уже они не имѣютъ попеченїя какъ одѣться въ сїе платье по годности, перемѣнять изодравшееся, изветшалое и замаранное: имъ нѣтъ нужды ни въ иглѣ съ нитками ни въ шилѣ съ вервами. Всегда магазины отворены для перемѣны, и никогда нѣтъ въ томъ затрудненїя. Съ топорами и другими орудїями тожъ дѣлается, а испорченное особенные лю-

ди поправляютъ. И такъ всякой трудникъ ни о чемъ не заботится. Назначенное ему безъ отягощенїя дѣло составляетъ прогулку отъ праздности; жилище даютъ ему пространное и топленое; къ столу садится набранному яствами, съ нарѣзаннымъ обилїемъ хлѣба; постелю имѣетъ покойную; одной недостаетъ роскоши, коя въ здѣшнихъ мѣстахъ мало щекочетъ, кромѣ опїйства: но впрочемъ какое отдохновенїе отъ всѣхъ попеченїй и какое блаженство для склонныхъ къ флегматической жизни!

И такъ, толикїя толпы работающихъ упражняются почти единственно для собственной своей выгодности, отдаляя непримѣтную часть своихъ трудовъ въ пользу выгодъ монашескихъ: и по сему начальство монастырское кажется не весьма обмысленно усиливается къ поддержанїю пышности, введенной во времена обладанїя крестьянами и къ поддержанїю знаменитости, ставропигїальной его степени. Таковая экономїя почерпается не весьма изъ прочныхъ правилъ сея науки.

Оставимъ л. д. таковыя изображе-

нїя для самихъ монашествующихъ. Свѣтскїе люди не могутъ отъ сихъ изображенїй снискать полезнаго употребленїя: почтенїежъ къ древности, облеченной въ святыню, требуетъ отъ насъ неприкосновеннаго имъ мимохода.

Я намѣренъ познакомить васъ съ исторїею сея Лавры, къ чему влечетъ меня теченїе самаго повѣствованїя. Оное, идучи постепенно о Соловецкихъ островахъ и монастырѣ, требуетъ по крайней мѣрѣ сократительнаго довершенїя въ бытописанїи о ихъ заселенїи: топографїя сего прославленнаго мѣста тѣмъ возметъ свой конецъ.

ПИСМО IX.

Исторія Соловецкаго монастыря до временъ игуменства — Игуменство — Успѣхы и каменная выстройка монастыря — Архимандритство — Старческій бунтъ и девятилѣтнее упорство — Усмиреніе его военною рукою — Ставропигіальная степень монастыря и штатное достоинство.

Архангельскъ. Маія 10 дня 1793.

Естьли не находимъ мы во установленіяхъ монастырскихъ обществъ, по причинѣ ихъ безбрачности и отреченія отъ міра, ни малаго сходства съ учрежденіями мірскихъ семейственныхъ сословій: то само собою слѣдуетъ, что бытописанія монастырскія неудобны представлять мірянамъ ни изящества примѣровъ, сходствующихъ съ ихъ натуральнымъ состояніемъ, ни наставленій, полезныхъ въ гражданскомъ сожитіи: чего мы отъ изученія исторіи ожидаемъ. Они свойственное находятъ мѣсто въ исторіи церковной, которая, подавая свѣденія о успѣхахъ разширенія вѣры и о состояніи внѣшняго

благочестїя, представляетъ образцы, симъ предметамъ согласующїе. Свѣтскїе глубокомысленные люди, снискавъ вкусъ и пользу во всеобщей исторїи, находятъ въ ней руководство производить разсужденїя о степеняхъ влїянїя Духовенства въ дѣла политическїя и о степеняхъ тогдашнихъ общихъ умоначертанїй. Но я не касаясь сихъ основанїй представляю въ сокращенїи исторїю монастырскую по правиламъ бытописанїя о свѣтскихъ заселенїяхъ, слѣдовательно не вступаю въ права, церковными писателями присвояемыя, ниже, изъ почтительности къ нимъ, прикасаюсъ къ тѣмъ пунктамъ зрѣнїя, изъ коихъ сїи писатели на дѣянїя монашествующихъ взираютъ. Краткимъ называемый лѣтописецъ Соловецкой, замѣчающїй просто историческїя преключенїя, служитъ мнѣ руководствомъ; а связь сихъ приключенїй съ общею Россїйскою исторїею содѣлываетъ бытность ихъ достовѣрною. Естьлибъ была потребность раздѣленїя, то бытописанїе сїе моглобы помѣститься въ четырехъ перїодахъ, въ числѣ коихъ, 1) начало и основанїе общества монаховъ

Соловецкихъ; 2) состоянїе сего общества при игуменахъ съ полученїя грамоты, на владѣнїе островами; 3) состоянїе монастыря при Архимандритахъ; и 4) состоянїе въ ставропигїальной степени: но для нашего намѣренїя довольно будетъ безраздѣльнаго сокращенїя.

Сїя исторїя заимствуетъ свою Епоху во временахъ Новгородской республики, коея обладанїю подлежали Бѣломорскїя страны Двинская, Онежская и Карельской берегъ: никто не препятствовалъ республиканскому присвоенїю близлежащихъ къ симъ странамъ, на морѣ, нежилыхъ острововъ. Двинская область будучи населена Чудью Заволоческою и обладателями оной Чуди съ ея землями и угодьями Новгородчанами, подчинилась Скипетру великихъ Московскихъ Князей въ 1471 годѣ, а Онежская страна и Карельской берегъ остались во власти оной республики, до конца ея существованїя.

Блаженный Инокъ Германъ, почитаемый во Святыхъ Соловецкихъ угодникахъ, обращаясъ на матеромъ Карельскомъ берегѣ Бѣлаго моря, и осмотрѣвъ безъ

сумнѣнія близь онаго берега въ морѣ лежащіе острова, предпріялъ дальновидное намѣреніе; но для произведенія его въ дѣйство, или не желалъ умалить смиренномудрія, или не находилъ въ себѣ потребныхъ силъ, или лучше хотѣлъ быть подъ рукою движущимъ и содѣйствующимъ. Преподобный Савватій, оставя Кириловъ Бѣлозерскій и поживъ въ Валаамскомъ на Ладожскомъ озерѣ монастырѣ, пришелъ на оной же Карельской берегъ, и увидѣвшись съ блаженнымъ Германомъ, принялъ его убѣдительное предложеніе о поселеніи на Соловецкомъ островѣ, куда они оба переѣхали въ 1429 годѣ. Соорудивъ жилище подъ Сѣкирною горою, въ 7 верстахъ къ сѣверу отъ воздвигнутаго послѣ монастыря, жилъ тамо шесть лѣтъ безъисходно, а Германъ производя промысловыя заведенія отъѣзжая на твердую землю, старался о разширеніи интересовъ, о прочности пропитанія, о умноженіи монашествующей или служащей братіи и о пріобрѣтеніи будущихъ выгодъ. Во время таковыя отлучки преподобный Савватій заболѣвъ, перебрался на твердой берегъ,

преставился въ деревнѣ Сорокѣ и погребенъ тамо въ Маїѣ 1435 года.

Преподобный Зосима пришелъ на помянутой же берегъ, гдѣ познакомился съ нимъ Германъ, и внушивъ выгодныя Соловковъ положенїя обнадеженныя уже произведенными опытами, склонилъ его тамъ поселиться, что и учинили въ 1436 годѣ. Они взяли намѣренїе собрать сколько возможно большее общество монаховъ, выстроить монастырь и испросить отъ Новгородскаго правительства Соловки въ исключительное монастырское владѣнїе. Для достиженїя сихъ намѣренїй построили съ нѣсколькими собравшимися братїями и служащими церьковь во имя Преображенїя Господня съ придѣломъ, какъ кажется, посвященнымъ Святому Николаю, и испросили отъ Новогородскаго Архїепископа Іоны Антимисы для освященїя той церкви и Ігумена Павла, за симъ Ѳеодосїя и послѣ его Іону: но сїи Ігумны не усматривая въ новыхъ заведенїяхъ ощутительной и скорой пользы, по нетерпѣливости оставляли свое начальство. При послѣднемъ изъ сихъ Ігуменовъ Іонѣ, Преподобные Зо-

сима и Германъ сограділи монастырь, назвали оный обителью святаго Спаса и Св. Николы, и выпросили отъ Новгородскаго начальства (1) грамоту на изключительное владѣнїе Соловецкими островами, въ которой упоминается заведенное монастырями соловареніе, слѣдовательно соляной промыслъ и рыболовство; о чемъ выше сего я сказалъ вообще. Съ полученїя сея грамоты должно считать Епоху возвышенїя Соловецкаго монастыря; ибо она доставила по тогдашнимъ обстоятельствамъ богатое обладанїе островами Соловецкимъ, Анзерскимъ, Муксами, (что нынѣ зовутъ Муксальмами) и Заяцкимъ, раздѣляющимися на двое. Къ сему тогдажъ приложила изъ собственнаго недвижимаго имѣнїя Новгородская славная посадница Марфа Борецкая, на Карельскомъ берегу волости Суму и Кемь, въ вѣчноежъ монастырю владѣнїе. Точнаго времени сей Епохи положить не можно; но слѣдуя лѣтописцу надлежитъ его считать около 1450 года.

Послѣ Игумена Іоны опредѣлено братствомъ избирать сихъ начальниковъ изъ своей Соловецкой собратїи, а не изъ

другихъ монастырей, и Преподобный Зосима выбранъ и посвященъ отъ Новогородскаго Архїерея Ігуменомъ въ 1452 годѣ. въ 1471 для прославленїя новой обители перенесены Мощи Преподобнаго Савватїя изъ деревни Сороки въ монастырь, а въ 1478 годѣ преставился Преподобный Зосима. Въ 1484 годѣ воспричинствующїй заведенїю монастыря, старательный о пользахъ его Преподобный Германъ, будучи отправленъ въ Новгородъ, преставился на рѣкѣ Волховѣ, и Мощи его чрезъ нѣсколько лѣтъ перенесены въ монастырь Соловецкой. Въ 1485 годѣ погорѣлъ перьвосозданный монастырь. Въ 1537 годѣ постриженъ въ монахи Преподобный Филиппъ. Онъ былъ изъ дворянской фамилїи Колычевыхъ, по бѣлецкому имени Ѳедоръ Степановичъ, посвященный послѣ въ Ігумена Соловецкаго и потомъ въ Московскаго Митрополита. Въ томъ же годѣ монастырь вторично выгорѣлъ до основанїя. Въ 1548 годѣ Преподобный Филиппъ посвященъ въ Ігумена. Онъ заложилъ каменныя церкви Успенскую и потомъ Преображенскую, и въ 1566 годѣ взятъ

по Указу Государя Царя Івана Васильевича грознаго на Митрополію Московскую. Краткое время приближеннаго Царскому Престолу его священноначалія, безъ сумнѣнія много содѣйствовало пользамъ и возвышенію монастыря Соловецкаго. Въ томъ же годѣ перенесены прославленныя Мощи Чудотворцевъ Зосимы и Савватія въ новопостроенный каменный придѣлъ, подлѣ соборной Преображенской церькви. Въ 1484 годѣ изъ Тверскаго Отроча монастыря Мощи Святаго Филиппа Митрополита, прославленнаго, по невинности пострадавшаго, Святымъ, перенесены въ монастырь Соловецкой. Въ 1584 годѣ, стараніемъ и искательствомъ Ігуменовъ внушена была Государю Ѳеодору Іоанновичу опасность монастыря отъ находящихъ на Карельской берегъ Шведовъ, и Государь, по набожности своей, указалъ обложить около Соловецкаго монастыря каменной городъ. Въ 1594 годѣ присланъ былъ для сего строенія начальникъ Иванъ Яхонтовъ, даны работники съ волостей, и городъ выстроенъ тогожъ лѣта. Зодчій сего градозданія былъ по-

стриженникъ Соловецкой монахъ Трифонъ, коего чиносостоянїе довольное даетъ понятїе о разумѣнїи его невѣдомой тогда Гражданскимъ начальникамъ военной Архитектуры. Въ 1602 построены каменные переходы и ружейная палапа. По сему видно, что военными снарядами для обороны отъ Шведовъ снабдѣнъ былъ монастырь отъ Московскаго правительства. Въ 1611 годѣ прислали съ границы Шведскїе военачальники къ Ігумену Антонїю девять писемъ, требуя ими здачи въ ихъ руки Сумскаго острога; но по прошенїю Ігумена Антонїя присланы были изъ Москвы въ оной острогъ Воевода Максимъ Лихаревъ, да голова Елизарїй Беседной съ военными людьми. Въ 1651 годѣ по Указу Великаго Государя Царя Алексїя Михайловича поставленъ былъ въ Соловецкой монастырь первый Архимандритъ Ілїя, которому пожалованъ отличной прерогативъ въ разсужденїи одѣянїя и въ разсужденїи употребленїя осѣняльныхъ свѣчь, рипидъ и ковра. Въ 1652 годѣ взяты въ Москву прославленныя Мощи Св. Филиппа Митрополита присланнымъ для по-

го Новогородскимъ Митрополитомъ Никономъ, постриженникомъ Соловецкимъ, бывшимъ послѣ Московскимъ Патрїархомъ. Въ 1658 годѣ отъ страха нахожденїя Шведовъ на Карельской берегъ, многїе тутошнїе поселяна бѣжали въ монастырь, а туда въ Суму и Кемь прислано было съ Холмогоръ военныхъ 200 (2.) человѣкъ. Въ 1667 годѣ старцы монастырскїе, не знающїе прямо Россїйскаго языка, такъ какъ и всѣ старообрядцы, по грубости своей въ перемѣнѣ нѣкоторыхъ словъ, въ новоисправленныхъ церковнослужебныхъ книгахъ, разосланныхъ тогда по всѣмъ Россїйскимъ церьквамъ, отказались отъ повелѣваемаго указами употребленїя оныхъ книгъ. Для увѣщанїя ихъ присыланы были изъ Москвы разныя духовныя персоны безуспѣшно, а напослѣдокъ командированы военные люди, чтобъ привесть ихъ страхомъ въ подданническое повиновенїе: но фанатизмъ сихъ бунтовщиковъ до того дошелъ, что они, ожестѣвъ въ упрямствѣ своего мнѣнїя, отказались отъ послушанїя предержащей власти, заперлись въ монастырѣ и выдерживали

въ таковомъ упорствѣ облеженїе девять лѣтъ. Военный сей отрядъ сперьва держалъ по лѣтамъ монастырь въ блокадѣ, выѣзжая къ зимѣ въ Суму, а потомъ продолжалъ облеженїе безвыѣздно съ острова. Осажденные, какъ видно, или запаслись на все сїе время жизненными нуждами, или по слабости блокады могли запасъ приобрѣтать тайно. Примѣтно такъ же, что штурмовать монастыря или дѣлать стѣновой проломъ не было повелѣно. Въ 1676 годѣ оплошностїю осажденныхъ ворвались осаждающїе воины въ монастырь, и мятежниковъ по достоинству наказали многихъ смертїю, а многихъ ссылкою въ Кольской и Пустозерской остроги; многїежъ признавшись въ повинности получили прощенїе и оставлены въ томъ же монастырѣ, которой тогда лишенъ многихъ почестныхъ преимуществъ.

Въ 1682 годѣ, по учиненїи Холмогорской Епархїи, Соловецкой монастырь переведенъ въ ея подчиненїе изъ Новгородской.

Въ 1694 годѣ, Государь Петръ Великїй, наслаждаясь, въ построенной на-

рочно за моремъ яхтѣ, мореплаваніемъ по Бѣлому морю, и основывая, чрезъ оное, могущество свое въ морской силѣ, посѣтилъ Соловецкой монастырь, жаловалъ его, въ знакъ своего удовольствія о семъ плаваніи и о предпріятомъ великомъ намѣреніи, щедро деньгами, хлѣбомъ и припискою во владѣніе Марчуговской пустыни на Москвѣ рѣкѣ со всѣми угодьями.

Въ 1702 годѣ, проѣзжая отъ Архангельска на 30 корабляхъ съ войсками для взятія отъ Шведовъ крѣпости Нотебурга, Великій Государь вторично посѣтилъ Соловецкій монастырь. Во время сего прибытія, по поводу неоткрытыхъ исторіею причинъ, пожаловалъ монастырю пороху 200 пудъ, и поблажилъ Архимандрита Фирса, подтвержденіемъ или возобновленіемъ полной Архимандрической службы противъ грамоты, какова дана Архимандриту Иліи въ 1651 годѣ, да въ прибавокъ къ тому позволилъ носить ему мантію со скрыжалями и посохъ съ яблоками, и сіе преимущество простерто на слѣдующихъ Архимандритовъ

Между теченіемъ лѣтъ отъ 1750 до 1760, Архимандритъ Геннадій, не

терпя подчиненїя властолюбїю Архангельскаго Архїерея Варсонофїя, бывшаго прежде Соловецкимъ Архимандритомъ, испросилъ указъ отъ Святѣйшаго Синода, состоять внѣ Епархїальнаго вѣденія подъ безпосредственнымъ начальствомъ онаго духовнаго правительства.

Въ 1763 при Архимандритѣ Досиѳеѣ, Святѣйшїй Синодъ даровалъ монастырю на достоинство Ставропигїальной Лавры грамоту, чѣмъ вышесказанное неподчиненство Архангелогородской Епархїи совершенно утверждено.

Въ семъ возвышенїи остался онъ, по духовнымъ штатамъ 1664 года, въ классѣ перьвыхъ монастырей.

Краткость сихъ историческихъ начертанїй показать неудобна о степеняхъ имущественнаго возвышенїя сего монастыря: но по ревизїи 1744 года, считалось за нимъ крестьянъ мужеска пола 5180 душъ. Въ хранилищахъ церковномонастырскихъ, соблюдаются и показываются богомольцамъ въ числѣ реликвїй, Преподобнаго Зосимы холщевыя ризы, коими при посвященїи въ Iгумены благословилъ его Новгородской

Архїепископъ Іона. Они изображаютъ бѣдность и совокупленное съ нею пустынное смиренїе: но нынѣшнїя церьковныя облаченїя, утвари и выстройки показываютъ богатство и могущество, успѣшно прославленной Ставропигїи. То и другое изображаетъ скорость стопъ, поднявшихъ въ три съ половиною вѣка сїю обитель изъ ничтожности на толикїй верхъ прославленїя.

Примѣчанїе на писмо IX.

(1) СписокЪ сея древнїя грамоты досталЪ я изЪ Соловецкаго монастыря чрезЪ усильное стараніе, начавЪ оное въ бытность свою тамо. г. КрестининЪ здѣлалЪ на сїю грамоту изЪяснительныя примѣчанїя. Для нѣсколькаго показанїя формы вельможно-народнаго правленїя Новгородской республики, я ее прилагаю и съ помянутыми примѣчанїями.

„Господину Преосвященному Архїепис-
„копу Великаго Нова Града и Пскова
„Владыкѣ Іонѣ, (A) господину посадни-
„ку Великаго Нова Города степеннпому
„Ивану Лукиничу и старымЪ посадникомЪ,
„господину тысяцкому Великаго Нова
„Града степенному Трифону Юрьевичу
„и старымЪ тысяцкимЪ, и бояромЪ, и

„житейскимъ людемъ, и купцемъ и чер-
„нымъ людемъ, и всему господину Госуда-
„рю Нову-Граду всѣмъ пяти концевъ на
„вѣцѣ (Б) на Ярославлѣ дворѣ, се биша
„челомъ Игуменъ Ивона (В) и вси старцы
„Святаго Спаса и Святаго Николы съ
„Соловцевъ съ моря Акїана, Аркуци (Г)
„такъ: обитель Господо Святаго Спаса
„и Святаго Николы наша пустынка отъ
„мїру удалѣла 100 верстъ отъ людей,
„чтобъ естя Господо жаловали обитель
„Святаго Спаса и Святаго Николы и
„насъ убогихъ тѣми островы Словки и
„островомъ Анзеры и островомъ Мукса-
„ми и островомъ Заяцкимъ и малыми
„островки. И по благословенїю Господи-
„на Преосвященнаго Архїепископа Вели-
„каго Нова-Града и Пскова Владыки Іоны
„господинъ посадникъ Великаго Нова-Гра-
„да степенный Иванъ Лукиничь и ста-
„рые посадники, и господинъ тысяцкой
„Великаго Нова-Града степенный Три-
„фомъ Юрьевичь и старые тысяцкїе, и
„бояре, и житїи люди, и купце, и чер-
„ные люди, и весь господинъ Государь
„Великїй Новъ Городъ, всѣ пять концевъ,
„на Вѣцѣ на Ярославлѣ дворѣ, пожалова-
„ша Игумена Ивоню и всѣхъ старцовъ
„обители Святаго Спаса и Святаго Ни-
„колы тѣми островы Соловки и Анзеры
„островомъ, и Нюксами островомъ, и За-
„яцкимъ островомъ и малыми оспровки. Въ
„тѣхъ островахъ землею и ловищами и то-

„нями и пожнями и лешимы озеры. Земля
„имъ дѣлати (Д) и пожне косити и лѣшіе
„озера ловити, и тонѣ ловити добро-
„вольно. А бояромъ Новгородскимъ, ни
„Корельскимъ дѣтемъ, ни иному ни ко-
„мужъ въ тѣ островы не вступатися
„въ страдомую землю, ни въ пожнѣ, ни
„въ тонѣ ни въ ловища, ни черенов (Е)
„не наряжати, ни лѣсовь ни полѣсовать
„никомужъ чрезъ сію жалованную Вели-
„каго Нова-Города грамоту. А кто при-
„детъ на тѣ островы на ловлю, или
„на добытокъ на сало или на кожу (Ж)
„ино всѣмъ тымъ давати въ домъ Свя-
„таго Спаса и Святаго Николы изо-
„всего десятина. А тыми островы и
„землею и водою, ловищами и тонями
„и пожнями володѣти Игумену и всѣмъ
„старцомъ обители Святаго Спаса и
„Святаго Николы по сей жалованной Ве-
„ликаго Нова-Города грамотѣ въ вѣкы.
„А боронити Игумена и всѣхъ старцовъ
„всимъ Великимъ Новымъ-Городомъ. А
„кто имѣетъ наступитися на ты остро-
„вы, чрезъ сію жаловалную Великаго Нова-
„Города грамоту, и той дастъ Великому
„Нову-Городу 100 рублевъ въ стѣну. (З) Къ
„сей грамотѣ приложилъ господинъ Пре-
„освященный Архіепископъ Великаго Но-
„ва-Города и Пскова Владыка Іона свою
„печать. Степенный Иванъ Лукиничь и
тысяцкой степенный Трифанъ Юрьевичь
приложиша свои печати повелѣніемъ ксо-

го господина Государя Великаго Новаго Города изо всѣхъ пяти концевъ приложиша по печати. (и)

(А) Іона Архїепископъ Великоновгородскїй посвященъ на Архїепископство въ лѣто $\frac{6966}{1458}$, Епископствовалъ тринадцать лѣтъ, скончался въ лѣто $\frac{6979}{1471}$ Ноября 8 дня, память его почитается во Святыхъ по мѣсяцослову, Ноября 5 дня.

(Б) Въ именительномъ падежѣ Вече, знаменуетъ вообще вѣщанїе, означиваетъ же собственно народовѣщанїе или демократическїй совѣтъ вольнаго города; сїе имя произходитъ отъ глагола, вечу или вѣщаю.

(В) Ивона или Іона, третїй Игуменъ монастыря Соловецкаго, былъ настоятелемъ послѣ Павла и Феодосїя, перьвыхъ Игуменовъ Соловецкихъ. Сїи Игумены были не изъ постриженниковъ Соловецкихъ: жили сколько хотѣли въ Соловецкой обители, и выходили изъ нея прежде конца своея жизни. По Іонѣ избранъ въ Игуменство общимъ совѣтомъ Соловецкихъ Монаховъ Преподобный Зосима, основатель и строитель монастыря Соловецкаго. Имя Ивона есть уменьшительное такъ какъ Іоаннъ и Иванъ, почему высокостепенная особа называлась полнымъ именемъ Іоны, а подчиненная уменшительнымъ Ивоною.

(Г) Аркуци или Аркучи, есть сокращенное дѣепричастїе, рекучи, рекущи, съ при-

ложенїемъ союза, а. „Изъ Литвы Князь Ве-
„ликїй Казимиръ присла въ Новъ Городъ
„аркучи такъ, возмите моихъ Намѣстни-
„ковъ на городище, а язъ васъ хочу бо-
„ронити и проч. (старинный Новгородскїй лѣтописецъ, подъ л. 6952).

(Д) Хлѣбопашества на Соловецкомъ островѣ производить невозможно, по причинѣ суровости студенаго воздуха. Все земледѣлїе на Соловецкомъ островѣ состоитъ въ сѣянїи и собиранїи репы.

(Е) По нынѣшнему щренъ, большая соловаренная сковорода, въ которой на соляныхъ варницахъ вываривають соль изъ россола. Соловареніе и рыболовство было главнымъ упражненїемъ и шрудомъ на Соловецкомъ островѣ перьвыхъ Соловецкихъ монаховъ во время жизни начальника ихъ Преподобнаго Зосимы; отъ чего зависѣло ихъ пропитанїе, по свидѣтельству писателя жизни, Соловецкихъ Преподобныхъ отцевъ Зосимы и Савватїя, Спиридона Московскаго Митрополита.„ И
„дровъ множество сѣкуще готовляху и
„воду отъ моря черпляху, и тако соль
„варяху пригопювляху и даяху торжни-
„комъ на куплю, и взимаху отъ нихъ вся-
„ко орудїе на потребу монастырскую, и
„въ прочихъ дѣлахъ шруждахуся и рыб-
„ную ловитву творяху: благоугодно мѣ-
„сто оно на составленїе монастыря. И
„тако отъ своихъ шрудовъ и въ потѣ
„лица своего кормляхуся„. Гла. 4. При

берегахъ острова Соловецкаго водятся лучшїя предъ прочими мѣстами Бѣлаго моря сельди. Анзерскїя же сельди почитаются по своей добротѣ первыми.

(Ж) Сало и кожа морскихъ звѣрей сѣрки, нерпы и морскихъ зайцовъ, промышляемыхъ въ Бѣломъ морѣ прибережными жителями онаго моря. Товаръ сей принадлежалъ издревле къ Заволоцкой торговлѣ, представленной въ Начертанїи Исторїи города Холмогоръ, напечатанной въ Санктпетербургѣ при Императорской Академїи Наукъ.

(З) Древнее образословїе, давать въ тѣну деньги, или собирать деньги въ стѣну, не вышло еще изъ памяти Холмогорскихъ поселянъ, старожиловъ около посадныхъ волостей. Отъ нихъ увѣренъ я, что сими словами означивается окладъ денежный, или тягло относимое на щетъ Государственной казны, что надлежитъ взыскать безъ упущенїя и заплатить непремѣнно.

(И) Годъ, мѣсяцъ и день, когда сїя грамота была совершена, не показаны въ той грамотѣ по старинному обыкновенїю древнихъ писмоводителей, причиняющихъ симъ недостаткомъ немалое замѣшательство и затрудненїе въ Россїйской исторїи древнихъ временъ.

(2) Лѣтописецъ не изъясняетъ, съ сего ли времени или позже оставлены для монастырскаго охраненїя солдаты, кои и по-

нынѣ еще ведутся, и выдается имъ изъ казны штатной суммы жалованье деньгами по 3 руб. хлѣбомъ по $4\frac{1}{4}$ четверти въ годъ. Число ихъ было еще въ 1791 годѣ 89, а нынѣ оставлено только 33 человѣка.

ПИСМО X.

Заключеніе описанія Бѣлаго моря, каменныхъ острововъ и Соловецкаго монастыря — Извѣстіе о прилагаемыхъ чертежахъ.

Архангельскъ. 17 Маія 1793.

Теперь я совѣстно могу признаться, что весь собранной мною запасъ матеріаловъ, принадлежащихъ къ описанію Бѣлаго моря, изстощенъ. Но кто знаетъ Естественную исторію человѣческаго сердца, тому извѣстны его страсти и прихоти. Я вижу, что любопытство ваше раздражено, и вы опъ меня теперь требуете больше, какъ съ начала сей моей переписки хотѣли. Вспомните, что многажды предъувѣдомлялъ я васъ о томъ подъ разными видами, и въ томъ числѣ выражалъ то

жалуясь на ранность времени и несозрѣлость случаевъ: и естьлибъ изобразилъ все прямыми начертаніями, тобъ вы, несмотря на дружбу, сочли меня досадникомъ многихъ. Примите за придатокъ къ моимъ описаніямъ еще примышленныя изъясненія и совокупно украшенія, кои первыя мои сказанія дополнитъ и оживить могутъ. Они суть 1) описанная во второмъ писмѣ генеральная карта Бѣлаго моря; 2) Планъ Соловецкаго монастыря и внѣшнихъ по близости онаго выстроекъ. О сихъ изображеніяхъ долженъ я сказать еще нѣчто.

Изъ генеральной Бѣломорской карты вынялъ я ту ея часть, которая представляетъ Онежской и Двинской заливы или губы, показываетъ гряду каменныхъ острововъ, изображаетъ путь изъ Архангельска до Соловецкаго монастыря, и которая не имѣвъ сумнительныхъ положеній, по нынѣ не подвержена противуречіямъ. Фигуры Соловецкихъ острововъ нѣсколько въ ней поправлены со спеціальной карты.

Планъ Соловецкаго монастыря съ окружными выстройками и частями озеръ и гавани есть трудъ Г. Олонец-

каго Правленїя Совѣтника Арсеньева; о чемъ сказывалъ я во второмъ моемъ писмѣ.

Могъ бы я, по приличности, приложить еще спецїальную карту Соловецкихъ острововъ, но медлѣнность копированїя отняла способность къ сей услужности.

Таковымъ образомъ подавъ вамъ хотя не во все достаточное, однакожъ нарочитое поняпїе о всемъ Бѣломъ морѣ и о частномъ положенїи во ономъ гряды каменныхъ острововъ, а особливо изъ нихъ о Соловецкомъ съ воздвигнутымъ на немъ монастыремъ, уповаю, что доставилъ я вамъ свѣденїя по крайней мѣрѣ о главныхъ до сего моря принадлежностяхъ, руководствомъ коихъ не токмо слѣдующїя путешественныя мои писма, но и всѣ до сего предмета касающїяся извѣстїя будутъ для васъ весьма вразумительнѣе.

Желалъ бы я, чтобъ вы меня вопросили о томъ, что вамъ покажется сумнительно, темно или недостаточно. Можетъ быть и возмогъ бы я таковый вашъ вопросъ выполнить: но самъ собою теперь вообразить того не могу. Сверхъ

сего, таковое напоминанїе моглобы дать поводъ къ снисканїю впредь дальнѣйшихъ извѣстїй, до разпространенїя сего описанїя касающихся. Я, за честь поставляя, продолженїе вашей довѣренности, почитаю себя обязаннымъ соотвѣтствовать вашимъ желанїямъ.

Вашъ и прочъ:

Изъясненіе цыфирныхъ знаковъ на планѣ Соловецкаго монастыря.

ВЪ самомъ монастырѣ.

1 Соборъ Преображенія Господня.
2 Церковь Николая Чудотворца.
3 — Соборная Успенская.
4 — С. Филиппа больничная.
5 — Благовѣщенская.
6 Колокольна Соборная.
7 Часовня Святаго Германа.
8 Кельи Архимандричьи.
9 Кельи Намѣстничьи и братскія.
10 — Братскія и мастерскія.
11 Пороховые погреба.
12 Палата кладовая казенная.
13 — Чеботарная и портная.
14 — Иконописная.
15 — Кладовая кожевенная.
16 Погребъ.
17 Общая кухня и кельи.
18 Мельница мукомольная водяная.
19 Портомойна вододѣйствующая.
20 Сушило.
21 Солодовня.
22 Анбары хлѣбные.
23 Изба для водолѣевъ.
24 Стѣны монастырскія.
25 Башня Успенская.
26 — Корожная.
27 — Никольская.
28 — Квасоваренная.
29 — Поваренная.
30 — Архангельская.
31 — Бѣлая.
32 — Прядиленная.
33 Ворота Святыя.
34 — Рыбныя.
35 — Никольскія.
36 — Квасовареныя.
37 — Поваренныя.
38 — Святозерскія.
39 — Архангельскія.
40 — Бѣлыя.
41 Огородцы внутрь и внѣ монастыря.

Внѣ монастыря.

42 Кладовые анбары для съѣстныхъ и судовыхъ припасовъ и въ одномъ изъ нихъ лавки для торговыхъ людей.
43 Гостиная мужеская.
44 Часовня выстроенная въ память бытности здѣсь Императора Петра Великаго.
45 Гостиная для отличныхъ богомольцовъ.
46 Гостиная большая, въ которой квартировалъ Государь Петръ Великій.

47 Гостиная женская.
48 Кухня для женской гостиной.
49 Сарай судовой и бочкарная судовая изба.
50 КаналЪ, коимЪ спускается изЪ озера излишняя водавЪ заливЪ гаванской, чрезЪ которой устроенЪ каменной мостЪ на сводахЪ.
51 Церьковь кладбищная С. Онуфрїя.
52 ШлюзЪ для спуску изЪ озера вЪ покрытой сводомЪ каналЪ воды, коею дѣйствуютЪ мельница и портомойна, и коя изливается вЪ заливЪ гаванской.
53 Кузница каменная.
54 АнбарЪ для желѣза и уголья.
55 Изба для кузнецовЪ.
56 — для прядильщиковЪ и сѣтковязовЪ.
57 Сухой каналЪ выкладенной камнемЪ.
58 Сарай бочкарной.
59 — Плотничей.
60 Изба для столяровЪ и плотниковЪ.
61 Огородная.
62 Часовня Филиповская.
63 АнбарЪ на погребу для сушеной и копченой рыбы.
64 ПогребЪ сельдяной сЪ анбаромЪ.
65 Изба сѣтковязная.
66 — Для рыбаковЪ.
67 АнбарЪ соляной.
68 Сальной.

РАЗДѢЛЪ ВТОРЫЙ,

содержащїй

Письма изъ путешествїя въ Соловецкой монастырь, 1789 года.

СОДЕРЖАНІЕ.

Письмо

стр.

XI. *Путешественное общество — Суд-но, заласъ и отвалъ — Промыселъ бѣлугъ — Выходъ въ море.* - 145.

XII. *Плаваніе по морю до Ухт-наволока — Положеніе деревень — Состояніе земли — Улиточные зародыши — Тура — Травы — Олушка лѣсная и описаніе — Замѣчанія о причинахъ.* 156.

XIII. *Переѣздъ къ Соловкамъ — Заяцкой острова.* - - - - - 165.

XIV. *Соловецкой монастырь — Видъ его — Обстоятельства — Чайки — Голуби — Библіотека — Кормъ чайкамъ — Кельи — Внѣшнія работы — Число богомольцовъ — Просвѣщеніе и нравственность поморцовъ — Монастырянъ — Выѣздъ изъ монастыря.* 172.

XV. *Переѣздъ къ твердой землѣ — Острова — Жегжизня — Унскія рога губа — Входъ въ Двину — Причина поѣздки и удовольствіе.* - - 189.

ПИСМО XI.

Путешественное общество — Судно — Запасъ — Отвалъ — Промыслъ бѣлугъ — Выходъ во море.

Ягры. 27 Іюня 1793.

Любезный другъ!

Разпрощавшись съ вами третьяго дня въ Архангельскѣ, отправился я въ Соломбалу, составляющую зарѣчное предмѣстіе нашего города. Тутъ въ 8 часовъ вечера сѣли мы на нашъ корабль и пустились къ морю, между острововъ, Двинскимъ протокомъ, ведущимъ къ Пудожемскому устью.

Путешественное наше общество составляли одиннадцать человѣкъ. Въ числѣ сихъ находились г. Степанъ Латышевъ, купецъ Архангельскій и я, какъ Каргадоры или сооружители всего походнаго подъема: двое моихъ сыновей, какъ пассажиры: шесть человѣкъ работниковъ, какъ матрозы и гребцы, и одинъ кормщикъ или штурманъ Сава Яковлевичь Кожинъ, заслуженной отставной изъ мастеровыхъ Императорской Адмиралтейской службы.

Увольте меня л. д. отъ подражанїя древнему Гомеру, описавшему прекрасно не уклюжую барку, названную Аргосомъ, и толпу плавающихъ въ ней забїакъ, прозванныхъ по ней Аргонавтами, кои ограбили Колхидскїй храмъ. Наше намѣренїе не приобрѣтенїе Златаго руна; и корабль нашъ строенъ не тѣмъ покроемъ. Я бы, можетъ быть, удачнѣе сего Греческаго праотца Поезїи, могъ описать свое судно, естьлибы древность пособила закрыть непривычку мою къ мореходной Архитектурѣ и такелованїю, и естьлибъ описанїе мое было баснословно. Будте довольны тѣмъ, когда я скажу на перечень, что наше судно, хотя одинаковое съ Аргосомъ имѣетъ намѣренїе не вступая въ отдаленность моря тереться около его береговъ, но выстроено надежнѣе и выгоднѣе онаго; что составлено оно по Англинской конструкцїи и носитъ названїе бездечнаго одномачтоваго катера; что измѣренїе его длины 32, ширины 10 и глубины 4 фута Лондонскихъ; что силу его движенїя въ случаѣ вѣтра производили треугольные паруса гротзейлъ, шахт-зейлъ и кливеръ; что въ без-

вѣтрїе по нуждѣ подвигаться могъ онъ четырьмя веслами и всегда управлялся рулемъ; и что могъ держаться, въ случаѣ надобности, на якорѣ, мѣсто коего занималъ у насъ дрекъ пятилапной, тяжестїю около $2\frac{1}{2}$ пудъ, прикрѣпленной къ пропорцїональному тросу. Каюта наша составлена на лучкахъ изъ разтянутаго брезента, закрывающаго насъ и дорожное имущество отъ дождя. Мы запаслись всѣмъ нужнымъ хлѣбнымъ, харчевымъ, питейнымъ, свѣжею водою и льдомъ; свѣжиною, солониною, живьемъ и зеленью съ кореньемъ; жаровнею и угольемъ съ дровами, для содѣланїя суповъ и теплотворнаго питїя, весма нужнаго въ морскомъ воздухѣ. Сверхъ сего взяли мы съ собою довольное число нововышедшихъ книгъ, коихъ въ городѣ перечитать еще не имѣли времени.

Вѣтръ былъ W (1), когда мы въ путь пустились, слѣдовательно намъ противной. Тогда узнали мы малую послушность нашего судна гребнымъ веслам; однакожъ палая вода отдаляла насъ отъ города, и мы успѣли, до устали работниковъ, податься

съ нею верстъ 15, и потомъ легли на дрекъ, для ободренїя себя сномъ.

26 Іюня по утру въ $2\frac{1}{2}$ часа при томъ же вѣтрѣ; въ $6\frac{1}{2}$ часовъ громъ и молнія съ дождемъ; въ 7 часовъ вода запала и мы погребли; (10 часовъ лавировали на парусахъ и миновали Чирконосскую таможенную заставу); въ 4 часа за полдень легли на дрекъ, при островѣ Ярахъ у промышленичьихъ избъ и при самомъ выходѣ въ море. Веселость, родившаяся отъ перемѣнныхъ видовъ, не допустила примѣтить намъ нерасторопности штурманской и малаго его радѣнїя о немедлѣнномъ выходѣ въ море. Въ 7 часовъ вѣтръ легкой S. S. W— поднявъ якорь вышли въ море. Вѣтръ сталъ усиливаться и поворотился въ 10 часовъ къ S. W. — тутъ мы узнали, что наше судно очень не бѣтко и насъ отъ берега часъ отъ часу въ средину моря отдирало. Естьлибъ кормчїй нашъ былъ искусный мореходъ, тобъ надобно было ему имѣть способность къ поправленїю сей невыгоды (2); но онъ не будучи свѣдущъ, забоялся отдалиться отъ береговъ и хотѣлъ возвратиться въ устье. Мы

представляли, что берегъ морской, подлѣ коего мы держимся, приворачивается въ дальнѣйшемъ своемъ протяженіи ближе къ сѣверу, и доказывали то имѣющеюся у насъ картою, такъ же что въ случаѣ излишняго отдаленія отъ него можно опять приближиться поворотнымъ рѣемъ, или, естьли вѣтръ еще будетъ западнѣе, войти тогда въ которое нибудь изъ Двинскихъ устьевъ къ сѣверовостоку лежащихъ: но страхъ нашего шпурмана вынудилъ признаніе, что онъ не знаетъ никакого другаго берега кромѣ находящагося еще въ виду, и не зная такъже другаго устья ни какъ не можетъ отважить жизнь на неизвѣстность. Съ полчаса мы съ нимъ спорили; но родившаяся въ насъ самихъ, то отъ нескуства штурманскаго, то отъ неудачности судна въ бѣткости и на гребяхъ, то отъ непривычки еще къ морю, робость заставила съ нимъ согласиться; будучи уже около 25 верстъ въ морѣ, поворотили въ $10\frac{1}{2}$ часовъ и вошли опять въ Ягры около 1 часа утра.

27 Іюня во время шестичасоваго нашего въ морѣ странствованія, живу-

щїе въ Ягорскихъ избахъ промышленики достали промыселъ бѣлугъ (Phiſeter Kotodon, Weißfiſch) состоящїй изъ 62 звѣрей; что почитали они благополучнымъ приобрѣтенїемъ. Я весьма сожалѣлъ, что не былъ при семъ побоищѣ. Снятыя съ убитыхъ звѣрей кожи съ жиромъ, сосворданныя ремнями, отъ морскихъ прибережныхъ мѣлей только что приплавлены предъ нашимъ возвратомъ къ избамъ и лежали еще въ рѣкѣ. Что я видѣлъ и что выспросилъ, о томъ съ охотою вамъ перескажу.

Кожа сихъ звѣрей гладкая безъ шерсти; цвѣтъ ея у совершеннолѣтнихъ бѣлый съ мертвенною просинью; хвосты и ласты, коихъ нѣсколько отрубленныхъ, отъ оставшихся на мѣстѣ побойки труповъ промышленики привезли съ собою, такагожъ цвѣта, но края или обрѣзъ ихъ, потому что они толщиною были въ два и три пальца, видъ имѣли пепелной. Молодыхъ звѣрей кожа цвѣтъ носитъ совершенно пепельной. Длиною лафтаки были, устарѣлыхъ звѣрей около 5, а молодыхъ около 2 аршинъ; по чему слѣдуетъ, что и звѣрь поколотой столь былъ

дологъ, съ прибавкою къ тому головы и хвоста, съ коихъ кожа не снимается. Хвосты шириною были близъ полуаршина; окончанїе ихъ какъ будто отсѣчено мало вогнутою прямою линїею. Толщина ихъ въ два и три пальца; составъ ихъ жиловатой, отянутый нѣжною кожицею бѣлою, по краямъ пепельною, почему они мягки какъ плоская туго набитая подушка. Ласты плечевыя подобны фигурою небольшимъ свинымъ окорокамъ, продолгавато четвероугольны, съ выдавшеюся изъ одного угла, отдѣленною отъ состава, толстою костїю. Составъ сихъ ластовъ и оболочка подобны хвостовымъ, но толщина нѣсколько тонѣе, длина 6, ширина 4 вершковъ. Промышленики по большой части оставляютъ сїи хвосты и ласты при трупахъ; а я теперь сожалѣю, что не велѣлъ видѣнныя обрѣзать, для внутреннаго разсмотрѣнїя костяной основы. Съ наружи не показывали сїи члены ни какой способности къ сожиманїю, разпространенїю, и согбенїю: медлѣнной и кувыркающїйся въ водѣ ходъ бѣлуги согласуетъ съ сею неспособностїю (3).

Промышленики въ нашу бытность жиръ отъ кожи отрѣзывали, или, по ихъ, брили серповидными ножами, остріе на внѣшнемъ окруженїи имѣющими, и складывали обрѣзанную шелегу въ бочки, а кожи распяливали для просушки.

Ловъ сихъ бѣлугъ бываетъ на мѣляхъ, спускающихся полого въ море, при крайнихъ островахъ Яграхъ, Омфалѣ, Кумбышѣ и Гольцѣ, на коихъ построены во многихъ мѣстахъ промысловыя избы. Низовскїе, т. е. ниже Архангельска по островамъ живущіе крестьяна соглашаются въ общества, кои раздѣляются по числу соединенныхъ карбасовъ, снабдѣнныхъ извѣстнымъ количествомъ людей, полосъ бѣлужьяго невода, спицами или рогатинами, ножами и прочимъ приборомъ. Составленїе сихъ обществъ основываютъ они въ концѣ зимы, а въ промыселъ вступаютъ съ начала весны, до проходу еще рѣчныхъ льдовъ, и продолжаютъ до 20 Іюля, когда уже ночи отемнѣютъ, и когда отзываютъ промышлениковъ сѣнокосныя работы. Таковыя общества, или, по ихъ, ромши,

составляются отъ 9 до 12 карбасовъ, на каждомъ по 4 человѣка и по 400 саженъ невода. У каждаго общества бываетъ изба и общій малолѣтный служитель, коему даютъ плату и которой лошкомойную, караульщичью и прочія службы исправляетъ. Промышленики, ѣздя поперемѣнно по морю подлѣ острововъ, усматриваютъ бѣлугъ; приближающихся къ пескамъ и рѣчнымъ устьямъ. По усмотрѣніи юрова или стада бѣлугъ, кои по одиначкѣ не ходятъ, выставляютъ осмотрщики знаки, которыхъ оставшіеся въ избѣ промышленики назираютъ. Тотъ часъ бросаются они въ карбаса со всѣми ловчими приборами, окидываютъ усмотрѣнное юрово неводомъ, связавъ способно части онаго. Такимъ образомъ притягиваютъ юрово ближе къ мѣлямъ, сжимая часъ отъ часу окиданное пространство и окружая еще то юрово, смотря по его силѣ, другимъ рядомъ сѣтокъ. Между тѣмъ промышленики, ѣздя около сѣточнаго огражденія и вьѣхавъ внутрь его, колютъ бѣлугъ рогатинами и заколотыхъ выпаскиваютъ на песокъ, разрѣзываютъ

кожу до мяса и костей вдоль звѣря, и снимаютъ кожу съ жиромъ, ибо жиръ отъ тѣла легко отдѣляется, держась крѣпко за кожу. Снятой жиръ съ кожею связавъ, сплавливаютъ къ избамъ, а обрѣзанные трупы бѣлугъ съ головами, хвостами и катарами, въ пожреніе орламъ и чайкамъ, на пескахъ оставляютъ. Мясо бѣлужье весьма жестоко, цвѣтомъ темнобурое; жиръ срѣзываемый съ кожи называется шелега, изъ коей отъ согрѣянія и закисанія выжимающееся сало зовутъ сыроткомъ. Тогдашній промыселъ, какъ показано, состоялъ изъ 62 звѣрей; бываетъ онъ болѣе ста, но непрезираютъ и 5 бѣлугъ.

Вѣтръ направился отъ сѣвера, и мы опять пущаемся во власть и царство Нептуново. Вечеръ 7 часовъ; прощайте.

Примѣчанія на письмо XI.

(1) Мореходцы въ своихъ журналахъ и путешественныхъ описаніяхъ, для сокращенія, всегда означаютъ званіе вѣтровъ начальными литерами, чему и я подражая знаменую W. Вестъ, западъ; N.

НордЪ, сѣверЪ; O. ОстЪ, востокЪ; S. ЗюйдЪ, южный; W. S W. Вест-Зюйд-ВестЪ, западный южно-западный, N N. W. Норд-Норд-ВестЪ, сѣверный сѣверозападный и проч.

(2) Искусные мореплаватели, для приобрѣтенїя вЪ ихЪ судахЪ скорѣйшаго хода, награждаютЪ ихЪ тяжестями до потребной осадки вЪ воду всего судна, равно или одного его конца глубже, такЪ же пришягиваютЪ наклоненїе мачтЪ на носЪ или на корму вантами и штагами. Все сїе перемѣняя многократными приемами, усматриваютЪ и находятЪ лучшую выгодность.

(3) ВЪ новыхЪ ежемѣсячныхЪ сочиненїяхЪ Часть XXV. на Іюль 1788 года, вЪ сочиненїи о морскихЪ звѣряхЪ и рыбахЪ, промышляемыхЪ вЪ БѣломЪ морѣ, показалЪ я величину сего звѣря большею; но то описанїе взято изЪ иностранныхЪ авторовЪ, образующихЪ породу бѣлугЪ, ведущуюся вЪ большомЪ Ледовитомъ Океанѣ, близко кЪ полюсу, гдѣ всякой морской звѣрь возрастаетЪ гораздо крупнѣе южныхЪ приближенностей; кЪ тому жЪ тѣ писатели, такЪ какЪ и я по § 5. того описанїя, не всѣ были самовидцы сего звѣря, или видѣли сухую бѣлужью кожу, которая обыкновенно отЪ воздуха становится желтою.

ПИСМО XII.

Плаваніе по морю до Ухт-наволока — Положеніе приморскихъ деревень — Состояніе земли — Ухтосные заводыши — Тура — Травы — Видъ опушки лѣсной — Причины и замѣчанія.

Тонская изба близъ Ухт-наволока 29 іюня 1793.

Третьяго дня въ 7 часовъ вечера пустились мы изъ Пудожемскаго устья на парусахъ — Вѣтръ N. а вчерашняго 28 числа по утру въ 6 часовъ поворотилъ онъ къ S, когда мы плыли противъ деревни Сюзмы, въ 50 верстахъ отъ Ягръ; въ 8 часовъ поровнялись мы съ деревнею Красною горою, а въ 10 часовъ показалась чрезъ просѣку за горою церьковь Пертоминскаго монастыря, которая лежитъ къ берегу, окружающему Унскую губу. Въ $10\frac{1}{2}$ часовъ увидѣли мы волненіе на камняхъ и самые камни, выдавшіеся въ море верстъ на 6 двумя грядами, называемыми Унскіе рога, кои составляли входъ въ Унскую губу, разширяющуюся по устью на 5 верстъ. Вѣтръ легкой S. W. къ S. въ $1\frac{3}{4}$ часовъ вѣтръ O. противъ тойже губы. За полдень въ 4 часа противъ деревни Яренги, вѣтръ S. O. Въ $6\frac{1}{2}$ часовъ противъ деревни Лоп-

щенги, Штиль; пошли гребью. 29 по утру въ 3 часа миновали деревню Дураково — Вѣтръ S. S. W. Въ 4 часа сильная, противная отъ N. W. полоса принудила возвратиться и лечь на дрекъ подъ деревнею Дураковымъ. Въ 6 часовъ опять пустились въ гребь. Въ $7\frac{3}{4}$ часовъ подняли парусы — Вѣтръ S. W. островъ Жегжизня въ N. W. Въ $8\frac{1}{2}$ часовъ громъ съ противною полосою принудилъ лечь на дрекъ при Тонской избѣ, гдѣ я сіе пишу. Всѣ вышеупомянутыя деревни лежатъ въ подгорїяхъ къ берегу морскому; за ними земля возвышается и представляетъ весьма далеко прекрасный видъ, изпещренный отдѣленїями горныхъ рядовъ, простирающихся въ разныя стороны. Таковыя хребтовыя возвышенїя болѣе обнаруживаются отъ Унской губы, откуда подаваясь къ западу, берега идутъ болѣе каменисты, и въ горныхъ къ нимъ глинистыхъ утесахъ много видно круглаго крупнаго кругляка.

Отъ деревни Дуракова къ Ухт-наволоку берегъ пошелъ весьма каменистъ и насыпанъ крупными кругляками одинъ на другомъ, почему проходъ по оному

весьма труденъ, и надлежало перескакивать съ камня на камень.

По выходѣ на таковую насыпь, поразили мое зрѣнїе лежащїе камни близко въ водѣ, которая во время прилива ихъ закрываетъ, а по отливѣ обнаруживаетъ. Камни тѣ, или изъ нихъ многїе увидѣлъ я осыпанные какъ будто струпами, на подобїе бѣлыхъ бородавокъ или крупной и рѣдкой оспы на тѣлѣ человѣческомъ. Между таковыми бородавками сидятъ многїя маленькїя улитки, къ камню присосавшїяся; я разсмотрѣлъ, что сперва показавшїяся бородавки были преузорочныя плосковатыя, овальныя, длиною въ полдюйма и менѣе, коробочки, составленныя изъ крупныхъ и мѣлкихъ шариковъ, какъ будто изъ жемчужинъ, порядочными линїями съ карнизами; что нѣкоторыя изъ нихъ имѣли верхъ запертой равнымъ же узорчатымъ изображенїемъ, а съ нѣкоторыхъ спала оная крышечка, оставя на поверхности коробочки еще узенькїя закраинки и обнаженное продолговатое отверстїе, изъ коего торчалъ острой верхъ маленькой улитки, сидящей въ зеленой влажности. Я взялъ

перстами за таковую обечейку, такъ же хотѣлъ отдѣлить отъ камня цѣлую коробочку, но онѣ между перстами отъ легкаго прижима разсѣдались, и оставалась зеленая киселеватая влажность съ зародышами и безъ зародышевъ улиточныхъ. Таковое явленїе Естества представило мнѣ въ познанїи натуральной исторїи о черепокожныхъ новость, изъ которой я усматриваю, что приморскїя улитки родятся въ яицахъ коробочкообразныхъ; что скорлупа сихъ яицъ устрояется внѣ матери и прилѣпляется къ камнямъ, изъ известковатой, подобной яишной скорлупѣ, матерїи; что яичную киселеватую влажность испущаютъ въ сїи яица оплодотворенную или оплодотворяемую матери, можетъ быть совокупно съ отцами, или еще вѣроятнѣе обоеполныя, и по наполненїи замуравливаютъ крышечкою; что зародыши высиживаются дѣйствїемъ лучей солнечныхъ и поливомъ воды; что возрастающїе зародыши, возвышенїемъ череповаго своего домика, спѣхиваютъ скорлупную крышечку своего яица; и что оставшаяся обечейка, по превращенїи яичной матерїи въ тѣ-

ло или въ снѣдь новорожденной улитки, сбивается плещущею водою.

Желательно мнѣ было взять съ собою таковую коробочку, но сколько я ни трудился, поддѣвая ножичкомъ, не могъ ни одной снять ни цѣлой ниже ея части, по причинѣ разваливающейся ея рыхлости. Камней для величины ихъ, взять и уберечь отъ неразбитія сидящихъ на нихъ коробочекъ, не доставало возможности. Примѣчанія такъ же достойно, что по прилѣжномъ моемъ осмотрѣ не сыскалъ я между камнями и не видалъ въ водѣ ни одной устарѣлой или взрослой улитки. Естьлибы случилось быть во время строенія сихъ коробочекъ, коему кажется должно произходить въ Маіѣ, тогдабъ яснѣйшее понятіе возъимѣлъ я въ сей части Естественной исторіи.

Въ водѣ близъ берега морскаго, видно было растѣніе, вообще капуста морская или тура называемое. Оно примѣчанія достойно не по одному укорененію на малыхъ камняхъ, но болѣе по удивительному естественному охраненію его отъ внѣшнихъ жесткихъ прикосновеній, содержа его всегда почти

вертикально, не смотря на его жидкость и высокость. Корень его на подобіе перстовъ ручныхъ охватилъ камешокъ, и коренные стебли такъ плотно впились въ порусы камня, что кажется нельзя ихъ отдѣлить отъ него совершенно. На вершинкахъ молодаго растѣнія, раскинувшагося на нѣсколько вѣтвей, сидѣли продолговатые шарики въ подобіе цвѣтовъ или сѣмянныхъ сосудовъ, коихъ пустота легкостію воздуха (можетъ быть горючаго газа) наполненная плавала всегда въ водной тяжести, поднимала за собою все растѣніе вертикально, и не допускала узкимъ молодымъ листьямъ о песокъ тереться. Сія легкость пузырковъ поднимала и самый камень, на коемъ укоренялось растѣніе, и относила его, по мѣрѣ его возраста, во глубину. Я досталъ изъ воды сіе растѣніе, и разорвавъ пузырки ничего въ нихъ не усмотрѣлъ: но они прижатые между перстами лопались со звукомъ; взрослая трава видна была глубочае, имѣла широкія долгія листья, кои держались въ водѣ, безъ помощи уже пузырковъ, сами собою, пожь не касаясь дна.

Подавшись отъ берега къ началу лѣса находилъ я на пескѣ разстилающуюся богородскую траву, Serpillum, ароматическимъ запахомъ и малиновыми цвѣтами обилующую, такъ же въ лѣсу дикой донникъ. Но крайняя съ моря лѣсовая опушка, плачевнымъ своимъ образованіемъ, представляла примѣчанія достойное зрѣлище. Она по всему берегу казалась оборванною, опаленою, закопченою, красножелтою и слѣдовательно лишенною зелености: и сіе изуродованіе шло изъ ея края внутрь лѣса до десяти сажень. Можжевельникъ, березникъ, ивнякъ, ельникъ и сосна носили не свойственныя имъ помянутыя краски. Первый, граница съ берегомъ, разстилался въ природномъ своемъ цвѣтѣ по земли, не смѣлъ подняться, а дерзнувшая возвыситься его вѣточка опалена, казалась рудожелтою. Березки и ели перваго ряда отъ берега, не могли возрасти выше полуаршина и стоять будто отъ пожара зачернѣлыя и пожелтѣлыя, съ морскую сторону вовсе вѣтвей неимѣющія и пригнувшія къ лѣсу переломомъ или тупымъ угломъ свои вершины, сверхъ полуаршина отъ корня вы-

тянувшїяся. Вторый за ними рядъ деревъ имѣетъ стебель повыше, а третїй, четвертый и далѣе все возвышеннѣе; но всѣ съ переломленными пригнутыми вершинами безъ вѣтвей, съ морскую сторону, очернѣлыя и красножелтыя. Я не могу ясно изобразить сего трогательнаго явленїя, и для сего прошу васъ, въ помощь мнѣ, вообразить видъ стоящаго дерева во время сильнаго вихря, оборвавшаго переднїя его вѣтьви и согнувшаго вершину и боковыя отрасли вдоль своего напряженїя.

Таковое явленїе производитъ здѣсь сила вѣтровъ сѣверныхъ и сѣверовосточныхъ; сила влекущая съ собою безъ сумнѣнїя влажные вапоры ѣдкой морской кислоты, и можетъ быть частицы мефитическаго или другаго тлетворнаго газа: сила проницающая чрезъ внутренность растѣнїй, съѣдающая растительные ихъ соки и внѣдряющая чахлость. Лучи сихъ вѣтровъ, упершись сперва въ берегъ, преломляются и отражаются косвенно къ верьху въ перьвой рядъ лѣсной опушки, по томъ во второй, трєтїй и далѣе, но все возвышен-

нѣе, и симъ направленїемъ обезображиваютъ, по косвенной плоскости, верхи деревъ даже до десяти сажень внутрь лѣса, и представляютъ край его осѣченнымъ и опаленнымъ, покато къ морю.

Къ описанїю о ѣдкой силѣ вѣтровъ присовокупить я долженъ еще замѣчанїя: 1) что весь лѣтнїй берегъ Бѣлаго моря, обращенный къ сѣверу и сѣверовостоку, ея дѣйствїю подверженъ, и малые посѣвы поселившихся на ономъ крестьянъ, защищаются отъ сея силы прибережнымъ лѣсомъ и пригорками: но берегъ сегоже званїя оборотившейся въ Онежскую губу противъ вѣтровъ западныхъ и южнозападныхъ отъ онаго дѣйствїя застѣненъ и свободенъ; 2) что въ нашихъ странахъ позлащенные церьковные кресты и главы, вскорѣ по поднятїи ихъ, блескъ свой теряютъ, и тусклость начинается со стороны помянутыхъ вѣтровъ. По сей причинѣ не имѣемъ мы златоверхихъ зданїй, каковыми другїе города украшаются.

Для надежнѣйшей способности въ ходѣ нашего судна погрузили мы въ него здѣсь каменья съ 50 пудовъ, и те-

перь опять пущаемся вь путь съ прибылою водою на веслахъ: симъ письмо мое заключаю.

ПИСМО XIII.

Переѣздъ къ Соловкамъ — Заяцкой острова.

Заяцкой островъ, 1 Іюля 1789.

29 Іюня въ 3 часа за полдень при тихой погодѣ пустились мы, съ помощію прибылой воды, отъ тонской избы, гдѣ мы $6\frac{1}{2}$ часовъ стояли, къ Ухтнаволоку или къ мысу поворотному въ Онежскую губу. 5 Часовъ легкой О. понесъ насъ отъ Ухтнаволока въ голомя (такъ называютъ наши поморцы отдаленіе отъ береговъ моря). Направленіе курса поставилъ нашъ осанистой штурманъ въ W. S. W. 6 часовъ вѣтръ нарочитой N. $6\frac{1}{4}$ часовъ густой туманъ — 8 часовъ туманъ сталъ прочищаться, вѣтръ N. O. 9 Часовъ увидѣли островъ Муксалмы въ N. W. $9\frac{1}{4}$ часовъ поворотили въ W. Плывучи подлѣ Муксалмы и потомъ подлѣ Соло-

вецкаго острова, нѣсколько разъ задѣвали за подводные камни. Кормщикъ нашъ робѣлъ, но не зналъ способнаго прохода къ берегу, потому что вездѣ опасаться было должно, между частьми обнаруживающимися закрытыхъ водою камней. До 12 часовъ бились мы, приближаясь къ Заяцкому острову, миновавъ въ то время, по незнанію, между Заяцкимъ и Соловецкимъ островами проливъ, которой бы ближайшую далъ дорогу къ монастырю. Наконецъ въ половинѣ перваго часа, по утру 30 Іюня, проѣхали мы весьма каменистымъ узкимъ проливомъ между двухъ Заяцкихъ острововъ и зашли въ маленькую, но весьма спокойно устроенную гавань, подъ Заяцкою пустынною церьковью Св. Апостола Андрея. Тутъ нашли мы карбасъ Архангельскаго посадскаго Карачева съ 27 богомольцами, возвращающимися изъ Соловковъ. Два поморскіе карбаса изъ Лопшенги и Яренги и одинъ посадскаго Патышева съ 40 богомольцами, идущіе въ Соловецкой, почти въ одно время съ нами вошли въ ту же гавань. И такъ всѣхъ судовъ собралось въ ней пять. Въ поморскихъ судахъ

помѣщено нѣсколько телятъ, въ даръ монастырю назначенныхъ.

Гавань сія не есть дѣло натуры, но устроеніе вымысла и прилѣжанія человѣческаго, порожденныхъ свободностію отъ всякихъ дѣлъ и попеченій, хотя по здѣшнему обыкновенію все приписывается чудотвореніямъ. Сказываютъ, выстраивалъ ее одинъ черноризной монастырской отшельникъ, который, какъ видно по устроенію, при трудолюбіи и силѣ, обладалъ натуральною механикою въ возвышенномъ градусѣ. Подъ боковыя ея стѣны, какъ видно, натура устроила двѣ каменныя гряды, протягающіяся отъ берега въ проливъ, изъ промежутка коихъ выкатывалъ онъ камни для очищенія берега и противъ онаго дна морскаго, и взваливалъ ихъ въ стѣны. Весь берегъ и самой островъ представилъ ему великое множество сихъ насыпанныхъ матеріаловъ, изъ коихъ могъ онъ избирать тѣ, кои пригоднѣе и равнѣе поверхность стѣнъ составить могли безъ отески. Такимъ образомъ выкладены округленными камнями и засыпаны дресвою три стѣны, вышиною отъ водной по-

верхности въ 3 или $2\frac{1}{2}$ аршина. Западная и восточная стѣны, идущія опъ берега по 10 саженъ длиною; южная параллельная съ берегомъ, заграждающая гавань съ морскую сторону, начавшись отъ западной, протянута $7\frac{1}{2}$ саженъ; разстояніе межлу концомъ ея и окончаніемъ восточной стѣны оставлено для входа судамъ шириною въ $2\frac{1}{2}$ или 3 сажени. И такъ во внутренности сихъ стѣнъ площадь для судовой гавани содержитъ около 100 квадратныхъ саженъ; но въ ней протянуты еще отъ берега, для удобнѣйшаго выхода изъ судовъ, два дама или плотины каменныяжъ, между коими три судна вмѣщаются, а во всей гавани болѣе десяти ихъ уберется. Суда разумѣются здѣсь небольшія, каковы суть карбасы ѣздящіе съ богомольцами, кои боятся штурмовъ, и кои по тому самое безопасное пристанище здѣсь находятъ.

Заяцкіе два острова принадлежатъ владѣнію Соловецкаго монастыря, и воздвигнутыя на большомъ изъ нихъ, симъ монастыремъ выстройки называются Заяцкая пустыня. Надъ самою гаванью построены, церковь деревянная Святаго Апос-

тола Андрея; домикъ деревянной же для пріѣзда начальниковъ; людская изба и кухня, складенныя весьма грубо изъ сѣраго камня смѣшаннаго съ кирпичемъ и известкою; погребъ, конюшня, баня, деревянныя, и колодезь съ хорошею водою. Между кучкою сихъ выстроекъ и особливо ближе къ церкви наставленное великое множество деревянныхъ крестовъ, подобится лѣсной рощѣ, сквозь которую взоръ едва проникнуть можетъ. Древнїй обычай или разславленное благочестїе доставляло на сїи кресты деревье съ Соловецкаго острова, по тому что здѣсь оное не возрастаетъ. Матеряе и украшеннѣе всѣхъ кресты, какъ видно по надписямъ, становили Архимандриты, при отъѣздахъ своихъ на зимованїе въ Сумское свое селенїе, и при развеселенномъ прощанїи съ любимымъ братствомъ, въ монастырѣ остающимся.

Весь Заяцкой островъ состоитъ изъ дресвы, одресвенѣлыхъ и неразвалившихся огромныхъ и малыхъ гранитныхъ камней, и вся поверхность его усыпана оными. Камни лежащїе на берегахъ по большой части тверды и дре-

свяности не показываютъ. Близъ церкви выкопанная, невѣдомо для какого употребленїя, круглая яма, шириною въ поперешникѣ около трехъ аршинъ, глубиною двѣ сажени, показываетъ въ стѣнахъ и на днѣ одну дресву и камень. По нечаянному случаю взрылъ я перстами поверхность дресвы и увидѣлъ подъ оною тонкой, въ четверть дюйма, слой сажи, которая руку мою зачернила. Я повторялъ во многихъ мѣстахъ сей, удивившей меня, опытъ, и вездѣ находилъ тоже самое. Толь сухая и холодная почва, можетъ ли удобно принять сѣмена растѣнїй? Не смотря на сїе, видны на ней оныя, но въ бѣдномъ образѣ: березки коренговатыя, вышиною немного болѣе человѣка, между холмами произрастали. Видны такъ же побѣги осинника, ивняка, малинника, шипишника и можжевельника: но сїи только что начинаютъ обнаруживаться, то и начинаютъ изчезать, или остаются въ крошечномъ возвышенїи. Брусница и вороница возрастаютъ и доспѣваютъ безъ помѣшательства. Оказываются знаки чернишнаго и голубельнаго растѣнїй; но для морошки,

хотя трава ея возрастала, не доставало болотныхъ мховъ. Низкія мѣста поросли пушистымъ мхомъ, а возвышенныя яголью, въ малыхъ побѣгахъ. Большая часть острова опушилась травою и показанными мхами: есть и голая дресва. Въ одномъ мѣстѣ видно разработанное поле, посредствомъ подсѣченнаго и выжженнаго лѣса; что означаютъ оставшіяся на немъ головни: но малость лѣса, слѣдовательно малость пожега и золы, недостаточны были къ удобренію дресвяной почвы, и посѣвъ репы, какъ сказываютъ, небылъ удаченъ. Тяжелая, мастерски устроенная борона, лежитъ на неудачной разработкѣ брошенною.

Удивительно, что не видно было здѣсь чаекъ, коихъ множество летало, когда мы проѣзжали подлѣ острововъ Муксалмы и Соловецкаго; одинъ помепъ заячій появлялся на островѣ; а сіе подаетъ худую надежду къ удобренію почвы черноземомъ въ слѣдующія времена.

Соловецкой монастырь, отстоящій 5 или 6 верстъ, мы въ виду имѣемъ; вѣтръ споитъ не поворачиваясь N. O. а намъ надобенъ S. послѣ полудня

отвалилъ туда на гребяхъ Патышевской карбасъ: мы слѣдовать за нимъ не были въ силахъ, и для того остались до утра; чѣмъ я письмо мое заключаю.

ПИСМО XIV.

Соловецкой монастырь — Видъ его — Обстоятельства — Чайки — Голуби — Книгохранительница — Кормленіе чаекъ — Кельи монашескія — Внѣшнія работы — Число богомольцовъ — Просвѣщеніе и нравственность поморцовъ — Монастырянъ — Выѣздъ изъ монастыря.

Соловецкой монастырь. 3 Іюля 1789.

Болѣе сутокъ пробыли мы на Заяцкомъ островѣ, имѣя въ виду эдѣшнее прославленное мѣсто. Вѣтръ вѣялъ все съ одной стороны, т. е. N. O. прямо противной и довольно усильчивой. На конецъ рѣшились мы преодолѣть, нещадѣнїемъ нашихъ силъ, его упорчивость, и пустилися 1 Іюля по утру 9 часовъ бечевою, подлѣ берега Заяцкаго острова. Трудно было откалываться отъ подводныхъ камней, около

берега лежащихъ, кои безпрестанно стучали во дно и киль нашего судна. Добравшись близь островка, не подалеку отъ Заяцкаго лежащаго, называемаго Парусная луда, пустились къ нему на гребяхъ, и миновавъ его приближились къ берегу Соловецкаго острова, чрезъ что получили небольшой выигрышъ въ вѣтрѣ; растянувъ парусы съ помощїю веселъ добились на послѣдокъ до воротъ гавани монастырской, ознаменованныхъ по обѣимъ сторонамъ прохода деревянными крестами, въ каменныхъ насыпяхъ водруженными. Въ одинъ часъ за полдень вошли мы въ сїе спокойное отишїе.

Отвыкнувъ чрезъ 6 дней отъ зрѣнїя на многолюдныя собранїя, и будучи въ сїе время окружены, при рѣдковидѣнныхъ животныхъ, предстaвленїями голыя и чаще грубыя и устрашительныя природы, вдругъ объяты стали мы усладительною перемѣною. Не большїя открытыя суда, называемыя весновальскими карбасами, наполненныя людьми, одно за другимъ выходили противъ насъ въ море; крикъ густаго множества чаекъ, по воздуху летаю-

щихъ, на камняхъ сидящихъ и на водѣ плавающихъ, представлялъ атмосферу торжествующею; видъ монастыря, показавшійся намъ страннымъ и величественнымъ, предстоялъ предъ нами. Въ таковомъ обуяніи привалили къ пристани, гдѣ въ небольшомъ пространствѣ нашли тѣсноту толпящихся людей, собирающихся на суда и отваливающихъ въ море. Служитель монастырской, разпрося объ насъ отъ нашей свиты, явился къ намъ и показалъ учтивымъ образомъ для квартированія намъ хорошую свѣтлицу, противъ самой гавани, подлѣ стѣны монастырской, въ которую мы немедлѣнно поселились. Выходъ изъ гавани судовъ продолжался, и людство, толпящееся на пристаняхъ, умалялось. Вскорѣ посѣтили насъ отецъ казначей Арсеній и соборной монахъ Кирїакъ, урожденіемъ наши земляки и знаемые. По отпускѣ ихъ, предсталъ къ намъ отрядной церковнослужитель съ предварительнымъ вѣжливымъ вопросомъ, сколько для всѣхъ пассажировъ нашего судна потребно будетъ служить большихъ молебновъ называемыхъ сороковыми? Мы

разпрося у всѣхъ своихъ работниковъ, не меньше нашего въ семъ случаѣ чивости оказавшихъ, дали ему требуемой отвѣтъ, а онъ во извиненіе себя рассказалъ, что сей обрядъ по приплавѣ каждаго судна исполняется, и по запискѣ доносится о томъ отцу Архимандриту, которой по таковымъ извѣстіямъ чреду служебъ распоряжаетъ, и увѣдомляетъ о времени совершенія ихъ тѣхъ, до кого оная дойдетъ.

Благопристойность отъ насъ требовала засвидѣтельствовать почтеніе отцу Архимандриту Іерониму. При семъ случаѣ приличнымъ нашли мы поднесть въ почесть нѣсколько свѣжихъ цитроновъ, апельсиновъ и прочаго съѣстнаго, какъ иностранную новизну, недавно въ Архангельскъ на кораблях привезенную. Благосклонный приемъ отъ сего отца изобразилъ въ немъ довольную учтивость, соединяемую съ начальническою осанкою; но въ сопряженіи сихъ качествъ и въ употребленіи ихъ проникало нѣчто отъ гражданскаго отличное и принужденное; разговоры открыли въ немъ душу кроткую и простоту воспитанія. Онъ

былъ прежде священникомъ деревенскимъ, гдѣ идеальной свѣтъ мало извѣстенъ, и постригся здѣсь въ монашество; а по древнему сего монастыря уставу, о постановленіи властей изъ тутошнихъ постриженниковъ, общимъ желаніемъ и стараніемъ Соловецкаго монашествующаго братства достигъ начальнической степени. Побывъ у него нарочитое время и принявъ обычное благословеніе, пошли мы на торгъ, состоящій въ десяти лавкахъ, занимаемыхъ иностранными и Московскими товарами, принадлежащими Онежскимъ купцамъ. Они уже готовились отъѣзжать въ свое мѣсто, и еще задерживались сборомъ, за проданныя вещи, денегъ. Съѣздъ ихъ и приморскаго народа бываетъ сюда ежегодно на 29 число Іюня и съ того времени до 1 Іюля. Послѣдніе отъ перьвыхъ покупаютъ одеждныя потребности, шелковыя, шерстяныя, бумажныя и холщевыя, коихъ большая часть состоитъ изъ такъ называемыхъ крестьянскихъ товаровъ. Походивъ между довольнымъ еще числомъ поморскаго народа, пришли мы въ квартиру, куда прислано отъ отца

Архимандрита на нѣсколькихъ блюдахъ горячее и холодное рыбное кушанье, полпиво и квасъ. Посланной притомъ объявилъ, чтобъ всѣ служители наши, по гостеприемному обительному уставу, ходили обѣдать и ужинать на общую монастырскую трапезу (1); ибо сїе право всѣмъ богомольцамъ отъ монастыря даруется.

Погода была прохладительная и пріятность ея не допускала къ намъ сна. Мы ходили внутрь и внѣ монастырской ограды; ибо оная, имѣя при воротахъ караулъ, не затворяется; смотрѣли на множество, по крышкамъ и подлѣ дорогъ, покоящихся съ молодыми птенцами чаекъ, кои людскаго приближенїя ни мало не боятся, естьли не покажешь вида, ихъ схватить. Видъ солнца или преломленныя его лучи изобразясь въ густотѣ атмосферы, показываютъ его здѣсь въ сїе время плавающимъ надъ морскимъ горизонтомъ чрезъ всю короткую ночь въ тускломъ образѣ. Но только началъ проникать естественной блескъ сихъ лучей, то поднялся громкой крикъ чаекъ, во всѣхъ сторонахъ воспаряющихъ. Онѣ какъ будто

возбуждали другъ друга, и облетѣвъ пространство монастыря при возглашенїяхъ, спѣшили на воды, для приобрѣтенїя себѣ и дѣтямъ пищи. Надлежало остерегаться, чтобъ желудочное ихъ испущенїе не замарало платья, отъ чего не свобождается часто начальничья одежда. (2) Голуби въ немаломъ количествѣ молча облетывали и сидѣли съ дѣтьми близь дорогъ и на крышкахъ не пугаясь же людей.

Благовѣстъ къ утрени позвалъ насъ въ церьковь. По отслушанїи духовной службы, сонъ насъ лишилъ удовольствїя продолжать обозрѣнїя. Между каждымъ церьковнымъ пѣнїемъ, при коихъ мы присутствовали, осматривали мы примѣчательныя мѣста съ предводительствомъ отцовъ казначея, ризничаго и другихъ чиновниковъ. Библїотека лучшая содержалась въ особой книгохранительницѣ. Вновь переведенныхъ и напечатанныхъ отеческихъ книгъ вовсе въ ней не видно, а свѣтскихъ и запаха не было; не малое же ихъ собранїе хранится въ кладовой палатѣ, по большой части исторїи святыхъ отцовъ и мучениковъ, содержащїяся въ Минеяхъ че-

тьихъ, отечникахъ или патерикахъ, писменныхъ и печатныхъ. Есть такъ же всѣ книги о обрядахъ и догматахъ религіи и церьковнослужебныя: но боговословскихъ, кромѣ библіи и словъ древнихъ отцовъ, въ обѣихъ собраніяхъ не видалъ. Въ прочемъ вся книжная громада содержитъ только наставленія къ покаянію и смиренномудрію, такъ же законы о удрученіи плоти, и о подражаніи отличившимся въ сей добродѣтели Святымъ, изъ основаній древняго оріентальнаго ученія и его послѣдователей почерпаемыя.

Ежедневно видѣли мы послѣ каждаго обѣда и ужина выходящихъ изъ за трапезы, хозяйствующихъ и угощаемыхъ черницовъ и мирянъ, каждаго съ кусками хлѣба и рыбы въ рукахъ, и встрѣчающее ихъ стадо чаекъ. Насыщенныя трапезователи бросали къ алчущимъ птицамъ въ воздухъ и на землю избыточные столовые укруги. Видѣли такъже всегда, что голубей стадо кормили мельники и хлѣбари зернами и мякиною. И такъ множество хозяевъ, гостей и служащихъ имѣетъ здѣсь угощеніе въ толикомъ количествѣ съѣсти-

наго, которое всѣмъ налагаетъ должность, его остатками, питать возлюбленныхъ отцами животныхъ, и разбрасывать имъ, для удовольствія хозяйствующихъ, обилїе монастырское.

Въ кельяхъ монашествующихъ избыточествовала вездѣ неопрятность, а привычка къ ней вовсе отняла отъ жителей брезгливость. Средней и верхней ярусы келей нагрѣваютъ истопники печами, въ нижнихъ етажахъ складенными; излишнее съ низу тепло пущаютъ въ верьхъ сами хозяева посредствомъ душниковъ или отверстїй, въ полахъ продѣланныхъ. Сказываютъ, для сей причины жгутъ въ оныхъ печахъ толстыя дрова два и три дня безъпрестанно, и запасаютъ такимъ образомъ тепло на недѣлю. Естественно вообразить можно, что при окончанїи топленїя и въ перьвые дни послѣ онаго въ нижномъ жильѣ должно быть великому жару, для непривыкшихъ несносному.

Работники монастырскїе, исправляющїе дѣла внѣ монастыря, какъ то кожевники, кузнецы, бочкари, скотоводцы и проч; имѣютъ при своихъ избахъ учрежденныя кухни и поваровъ, а

припасы къ нимъ отдѣльно посылаются съ избытками, кои они чайкамъ давать обязаны.

Работы при всѣхъ мастерствахъ учреждены вездѣ, съ излишнимъ отягощеніемъ економіи, порядочно, и снабдѣны удивительными механическими и гидравлическими пособіями: на примѣръ мельница посредствомъ водянаго колеса обращаетъ три става жернововъ, и сверхъ того пристроенными пальцами, на подобіе рукъ могущихъ держать рѣшета и сита, просѣваетъ муку; квасоварня жолобами принимаетъ съ озера воду въ котлы, жолобами спущаетъ ее во дщаны, и жолобами переводитъ квасъ въ стоящія въ отдаленныхъ погребахъ, чрезъ разныя на тѣхъ жолобахъ прорѣзи и подъ ними воронки, большія штикфаты; и тому подобное. Всѣ таковыя выгодныя заведенія приписываютъ монастыряня Св. Филиппу Игумену, бывшему потомъ Московскимъ Митрополитомъ. Слѣдовательно монастырскія работы не требуютъ отъ людей болѣе какъ механическаго посильнаго содѣйствія: разумъ для нихъ не нуженъ.

Скромность меня удерживала отъ усилія объ открытіи записокъ произ-

водимыхъ нарочными служителями о точномъ числѣ пріѣзжающихъ въ монастырь ежегодно богомольцовъ; ибо извѣстно по многимъ обстоятельствамъ, что ихъ неменѣе десяти тысячь въ лѣто бываетъ. Со стороны Санктпетербурга и Новагорода великія ихъ перегринаціи сюда на день Пятдесятницы трудными Повѣнецкими дорогами пробираются; вся приморская окружность съ лѣтняго и Карельскаго береговъ на 29 Іюня сплывается; а чрезъ Архангелскъ изъ внутренней Россіи и изъ него съ окольностями, болѣе пяти тысячь въ лѣто, по полицейскимъ запискамъ, на судахъ отправляется. Отъ щета доходовъ сея обители надлежитъ намъ удержаться: но должно оправдать всегдашнее изъясненіе монастырянъ, что къ пропитанію ихъ и къ удовольствію пріѣзжающихъ гостей, Чудотворцовы благословенія довольны, и они не знаютъ ни въ чемъ нужды.

Естьли вы л.. д. желаете отъ меня узнать о разумномъ просвѣщеніи и нравственности черноризцовъ и бѣльцовъ, Соловки безженно населяющихъ, то таковое познаніе увидите основа-

тельнѣе изъ описанїя о состоянїи разумности и нравовъ приморскихъ жителей, изъ коихъ все скопленіе сихъ островскихъ вѣчныхъ и временныхъ обитателей, кромѣ малаго числа иноградцовъ, составляется.

Страны Бѣломорскїя, удаленныя отъ сообщенїя большихъ городовъ, не занялись еще роскошью влекущею за собою большее число человѣческихъ потребностей, кои по тому составляя малой кружокъ нуждъ, легко введенными праотеческими примѣрами выполняются. Въ такомъ состоянїи люди не находятъ повода напрягать разумъ къ новымъ выдумкамъ и изощрять его къ изобрѣтенію пособій, для удовлетворенїя являющихся вновь потребностей. Поелику же таковая флегматическая неупотребительность силъ разумныхъ никогда не была тамъ возбуждена зарею учености и мерцанїемъ различныхъ ея руководствъ, изъ числа коихъ по крайней мѣрѣ навыкомъ чтенїя и употребленїемъ разведенныхъ книгъ; то слѣдуетъ, что сїи поморцы не имѣютъ способовъ къ употребленію идеальныхъ разширенїй. Слѣдовательно, ра-

зумы ихъ остаются въ бездѣйствїи, сѣмена оныхъ разумовъ не разтворяются, ростки сихъ сѣменъ не распускаются, и способности, опираяеь на примѣры прародительскїя, тупѣютъ и чахнутъ. Нравы Бѣломорцовъ, по причинѣ отдаленныхъ между собою ихъ малочисленныхъ разселенїй рѣдко чужеземцами посѣщаемыхъ, образовали ихъ, при простотѣ жизни, неповоротливыми, смирными, мягкими, грубыми безъ суровости, не поползновенными къ кражѣ, въ опїйствѣ неумѣренными и лучшее удовольствїе въ немъ находящими, къ подчиненности способными, робкими и гостеприемными. Словомъ, они украшаются качествами простаго добраго человѣка (3).

Изъ сего начертанїя л. д! образуйте источники и состоянїе разумности и нравственности, обнаруживающїя умоначертанїе и нравы Соловьянъ, не имѣющихъ къ перемѣнѣ воспитательной ихъ жизни иныхъ поводовъ кромѣ обыкновеннаго всѣмъ монастырянамъ нравственнаго влїянїя, происходящаго отъ безженнаго житїя и безъ напрягательной дѣятельности разума. Они укоре-

нились въ непоползновенности къ допущенїю роскоши, потому что соблазнъ ея къ нимъ не приближается; нѣтъ имъ причины и опасности помышлять о недостаткѣ, для того что умоначертанїе ихъ не вмѣщаетъ отдаленныхъ понятїй о возможностяхъ, а чувства представляютъ всегдашнїе избытки, не показавъ еще примѣра нужды; нѣтъ надобности, для поспѣшествованїя дѣлъ, новыя чинить изобрѣтенїя, за тѣмъ что они въ прежнихъ производствахъ не чувствуютъ недостатковъ: слѣдовательно не надобно имъ много разума, не зачемъ ломать голову. Но скажете, что по свободности монашеской жизни, долженствуетъ въ монастырѣ пребывать ученость или по крайней мѣрѣ ея вкусъ. Я вамъ отвѣчаю фигурально: Суровость сосѣдствующаго къ полярному поясу морскаго воздуха всегда ее отгоняла. Общїе черноризцы, кромѣ Іеромонаховъ, читать неумѣютъ.

Проживши въ ставропигїальной обители Соловецкой двои сутки, простились мы съ отцомъ Архимандритомъ, которой насъ во все сїе время удостоивалъ кушаньемъ со своей кухни, и еще

при засвидѣтельствованїи нашей за то благодарности и испрошенїи абшита, усиливался насъ задержать обязательнымъ подчиванїемъ. Я оканчиваю сїе писмо походя на судно.

Примѣчанїя на писмо XIV.

(1) Трапеза означаетъ въ монастыряхъ 1) покой, въ коемъ поставляется общїй столъ. 2) Самой столъ съ обѣдною и ужинною снѣдїю. Отъ древняго первенствующїя церкви обычая общихъ столовъ при христїянскихъ собранїяхъ произошло обыкновенїе строить при церьквахъ отдѣленїя, называемыя трапезою, не смотря на то, что оное благочестивое обыкновенїе общихъ столовъ давно пресѣклось, по чему и составляетъ сїе отдѣленїе прихожую церковную: но возобновлено оно по заведенїи монашескихъ обществъ при монастыряхъ. Имя трапеза, составило глаголъ трапезовать, т. е. обѣдать или ужинать. Въ Соловецкомъ монастырѣ при Успенской церкви выстроена весьма пространная трапеза, въ коей набираются столы братскїе и служительскїе отдѣленно. При перьвыхъ, кои называются братскою трапезою, обѣдаютъ монахи и

всѣ пріѣзжающіе богомольцы, кромѣ женскаго пола; при вторыхъ трапезуютъ соборные и Чудотворцевы церьковнослужители. Богомольцы женскаго пола угощаются внѣ монастыря въ гостиныхъ покояхъ изъ особой кухни.

(2) Когда я былъ малолѣтнымъ въ монастырѣ, тогда рѣзвясь навязывалъ на концы долгой веревочки хлѣбные цѣлые полуломти, каковыхъ въ то время обыкновенно, на брашской и рабошничей трапезѣ, предъ каждаго человѣка по паръ полагалось, и сіи связанные куски бросалъ я одинъ послѣ другаго въ верхъ, гдѣ ихъ схваття двѣ чайки проглатывали, безъ помѣшательства ихъ огромности, коя въ каждомъ кускѣ составляла длину 6, ширину $2\frac{1}{2}$ а толщину $\frac{3}{4}$ вершка. Но какъ связывающая ихъ нить мѣшала имъ разлетаться, то по маломъ упорѣ, одна изъ проглотившихъ чаекъ свободно выпускала чечулю цѣлю. За таковую, многократно дѣлаемую насмѣшку наказанъ я былъ, при случаѣ нечаяннаго наступленія на и съ цыпленка, отъ великаго множества надо мною собравшихся, кричащихъ чаекъ, кои шляпу мою схватя меня клевали, отъ чего малоуспѣшно обороняясь палкою, спасся я убѣгомъ подъ закрыліе. Монастыряна въ числѣ добродѣтелей полагаютъ питать ихъ, и оставлять неприкосновенными.

(3) Несмотря на краткость времени, послѣ

образованія новыхъ Бѣломорскихъ городовъ Онега и Кеми и по введеніи въ нихъ чиноначальства изъ людей среднероссійскихъ, весьма чувствительная перемѣна оказывается въ понятіяхъ и нравственности приморскихъ жителей. Но оная перемѣна перьвое взяла начало отъ роскоши и отъ злоупотребительнаго изощренія разума. Естество человѣческое само по себѣ преимущественно подвержено суетности, и честолюбіе имъ обладаетъ безпредѣльно. Открытое въ 1788 году въ Онегѣ двоекласное училище представляетъ тому опытное доказательство; ибо въ ономъ расадникѣ разверзаніе ростковъ разумныхъ сѣмянъ поморскихъ, приемлетъ скорое начало, и острота дѣтскихъ понятій не уступаетъ ни одной полосѣ Россіи; о чемъ я по должности (*) свидѣтельствую и хвалюсь.

(*) Сочинитель былъ предъ симъ Директоръ народныхъ училищъ Архангельскаго Намѣстничества.

ПИСМО XV.

Переѣздъ къ материку — Острова Жегжизня — Унскія рога и губа — Входъ въ Двину — Заключительное извѣстіе.

Ягры. 8 Іюля 1789.

Я приближился къ отечественному городу, и пишу сіе въ около-сороковерстномъ отъ него разстоянїи. Разставаясь съ удовольственнымъ по морю путешествїемъ, не такъ охотно поспѣшаю въ природное мѣсто, какъ въ оном ожидаютъ меня радѣющїя объятїя моего семейства. Подобнымъ сему образомъ оставляемъ мы всякїя забавы и приятности, когда не удовольствуемся ими до пресыщенїя, въ случаѣ коего обращенный къ нимъ взоръ находитъ ихъ уже прикрыми.

3 Іюля за полдень въ третьемъ часу оставили мы Соловецкой монастырь, пробывъ въ немъ ровно двои сутки, и предприяли между Соловецкаго южнаго мыса Печака и Заяцкаго острова сокращенную дорогу, которой ѣдучи въ монастырь не знали; вѣтръ N. O. —

Въ $4\frac{1}{2}$ часа легли мы на дрекъ по восточную сторону Печака, для переждания прилива, влекущаго наше судно въ Онежскую губу. Отсюда видны были въ S. W. острова Кузеги, принадлежащія къ грядѣ каменной. Въ вечеру пустились съ водою въ гребь, и 4 числа въ 2 часа поутру опять для встрѣтной воды легли на дрекъ подъ островомъ малыя Муксалмы, на которой вышедъ прогуливались. Въ 12 часовъ выгребли изъ каменнаго, по отдаленной островской лещади, окруженія на свободную воду, и въ полчаса потомъ пустились съ отливомъ въ море, держа курсъ въ S. O. потомъ въ O. S. O. — Въ $3\frac{3}{4}$ часа восточной мысъ Анзерскаго или Колгуева острова казался въ N. слѣдовательно были мы отъ Ухт-наволока около 40 верстъ. Вѣтръ повѣялъ отъ N. N. O. — Парусы подняли: онъ усилившись съ содѣйствующимъ въ егожъ направленіе приливнымъ теченіемъ, занесъ насъ къ лѣтнему берегу близко Орлова наволока и деревни Золотицы. Тутъ въ малой губѣ, называемой Корехова лахта, легли въ 9 часовъ на дрекъ, будучи отдалены отъ дорожной черты болѣе

30 верстъ къ югу. Въ 10 часовъ съ палою водою пустились на гребяхъ къ Ухт-наволоку. Въ 11 часовъ при вѣтрѣ O. S. O. разтянули паруса и поровнялись съ Золотицею. 5 числа въ три часа по утру идучи, въ подражаніе древнихъ мореходцовъ, подлѣ берега, сѣли на каменную коргу противъ самаго Ухт-наволока, и принуждены чрезъ то на морской сушѣ дожидать прибылой воды, которая снявши наше судно, заставила его встрѣчею своею убраться въ залудье къ тонской избѣ, гдѣ мы стояли 29 Іюня. Оттуда добрались въ 4 часа за полдень подъ деревню Дураково.

Островъ Жегжизня, лежа оттуда около 18 верстъ въ сѣверозападѣ, виденъ былъ отъ Ухт-наволока въ 5 къ сѣверу. Не надлежитъ его оставить безъ сказанія объ немъ, что видимо, что сказываютъ и что по частнымъ картамъ извѣстно. Величина его простирается въ длину запада около пяти верстъ, со стороны моря кажется неприступно осыпанъ крупными каменьями, поросъ лѣсомъ и украшается деревянною башнею, на коей лотсманы усматриваютъ идущіе въ Онежской

портъ корабли. Башня построена иждивеніемъ лѣсной Гомовской канторы на западномъ возвышенномъ концѣ острова, вышиною по имѣющемуся у меня чертежу семь саженъ; по картѣ явствуетъ, что отъ восточнаго островнаго конца протягается въ сѣверъ каменная корга, съ обнаруживающимися лудами, верстъ на десять.

Подъ деревнею Дураковымъ, состоящею изъ 8 или 9 дворовъ, въ спокойномъ отишіи за коргами пролежали мы дождливую ночь. 6 Іюля по утру 7 часовъ, на тихѣ пустились мы греблею, и добрались въ полночь до деревни Яренги, гдѣ, какъ для отдохновенія работниковъ, такъ для поклоненія Мощамъ Св. Іоанна и Логина, выходили въ церьковь. 7 Іюля по утру въ $2\frac{1}{2}$ часа, при штилѣ, опять пустились гребью. Въ 9 часовъ, не смотря на отдаленность нашу отъ берега, натянула насъ на западную коргу, одну изъ такъ называемыхъ Унскихъ роговъ, стремительно вливающаяся въ Унскую губу прибылая вода. Сію губу и Рога описать я долженъ.

Устье губы разширяется верстъ на 5, и отъ обѣихъ, составляющихъ оное

устье, береговъ протягиваются въ мо-
ре, по сказкамъ верстъ на 7 камен-
ныя корги, насыпанныя на каменномъ
днѣ кабанами сѣраго камня, покрыты-
ми неглубокою водою, и сошедшіяся
внѣшними своими окончаніями близко.
Сіи подводныя, отъ береговъ обнару-
живающіяся корги, по положитель-
му своему образованію называются Ро-
гами, а по губѣ Унскими. Проходъ меж-
ду ихъ концами, ведущій въ Унскую
губу, хотя глубокъ, но по малому про-
странству въ бурное время весьма опа-
сенъ. (Смотри примѣчаніе 5, на писмо
III) Внутрь сея губы лежатъ, мона-
стырь Пертоминской, видимой съ моря
посредствомъ лѣсной прямолинейной
просѣки, и поселенныя въ 25 верстахъ
отъ Унскихъ роговъ при рѣкѣ Унѣ
посады Унской и Лудской, при коихъ
есть соляныя колодезныя варницы. Во-
да, влившаяся на осѣдшую землю и
составившая сію губу, простирается
внутрь земли, по сказкамъ, верстъ на
40, и приближается кутовымъ своимъ
окончаніемъ къ губѣ Ухтской, лежащей
близко деревни Кянды, въ Онежскомъ
заливѣ, не подалеку отъ города Онега.

Около 7 часовъ за полдень, поровня-

лись мы съ Ненокоцкимъ посадомъ, обилующимъ соляными ключевыми варницами. — Николаевской Корельской монастырь давно въ виду нашемъ плавалъ сверхъ моря — Вѣтръ легкой N. N. O. теченїе противное. Въ 5 часовъ сегоднишняго утра вошли мы въ Пудожемское Двинское устье, пристали къ острову Яграмъ и вышли въ Тонскую избу, изъ коей отъѣхали 27 Іюня.

Въ 8 часовъ утра предъ самымъ збѣгомъ палой воды, сѣли мы въ судно и потянулись по рѣкѣ бечевою къ городу, а чрезъ четверть часа распустили паруса, по поводу заприбывшей воды и нѣсколько благопріятствующаго вѣтра. Мнѣ вспомнилось еще написать одно обстоятельство, касающееся вообще до моего путешествїя въ монастырь, и я пишу его на нашемъ каютномъ столикѣ.

Естьли говорятъ у насъ о путешественникахъ Соловецкихъ, многолюдными числомъ, по веснамъ и въ началѣ лѣта, изъ Архангельска отправляющихся, то прилагаютъ имъ названїе богомольцовъ, да и сами путешественники, кромѣ посылаемыхъ людей отъ правительствъ, за честь вмѣняютъ таковымъ именованїемъ хвастаться. По сей при-

чинѣ, соблюдая нужную благопристойность, исполнилъ я все то, что означенному названію приличествовало. Прямыя причины моего туда путешествія были, 1) нужное подкрѣпленїе здоровья чрезъ перемѣну морскаго воздуха, которой отъ наземнаго весьма различествуетъ, и 2) давно желанное осмотрѣнїе мѣстъ и предметовъ въ дѣтствѣ видѣнныхъ и вовсе невиданныхъ. По большой части все сїе удалось, и кленусь, что я плѣненъ былъ симъ мореходствомъ: ибо время было приятное и бури насъ не страшили. Желалъ бы я, правда, видѣть и узнать сердитость моря, дабы содѣлаться въ состоянии представить яснѣе идею о морскихъ бѣдствіяхъ: но на кормщика нашего нисколько не можно было положиться. Онъ не зналъ ничего болѣе какъ указать намъ Соловецкой островъ и монастырь, гдѣ онъ цѣлой годъ живалъ. Таковое его незнанїе долженствовало приводить насъ въ трусость; но трусость самого его въ толикую ввергала боязнь, что онъ подумать не отваживался, выпустить изъ яснаго вида береговъ или предпринять другую линїю курса вмѣсто той, коя ведетъ прямо на-

извѣстную ему цѣль. Мы по нѣсколькой привычкѣ къ мореходству, приси-ливали его иногда держать курсъ по нашему хотѣнїю, но онъ едва повиновался, и то подъ жестокимъ за свою жизнь протестомъ. (1)

Архангельскъ показался уже въ виду — Вскорѣ надѣюсь я имѣть удовольствїе по тринадцатидневномъ разлученїи съ вами увидясь, вручить вамъ всѣ писанныя къ вамъ писма самолично. Симъ пріятнымъ воображенїемъ оканчеваю дорожную мою переписку.

Примѣчанїе на письмо XV.

(1) Въ заключенїи примѣчанїй долженъ я упомянуть, что во время прежняго моего въ Соловки путешествїя, видалъ я довольно нерпъ и бѣлугъ, на поверхности моря обнаруживающихся, такъ же неповоротливыхъ рыбъ и разнородныхъ раковъ на берега выкинутыхъ: но въ сїе плаванїе ничего подобнаго я не усматривалъ. Мореходцы сказываютъ, что играніе или предчувствуемое безпокойство оказывается въ помянутыхъ животныхъ предъ начинающимся штурмомъ, а на берега выкинуты бываютъ рыбы и раки послѣ сильныхъ волненїй. Хорошее состоянїе погоды во время нашего плаванїя оправдаетъ сїе примѣчанїе.

ПОГРѢШНОСТИ.

стран.	строк.	напечатано:	читай:
6	3	Его	Ея
15	26	Orlode Noes	Orloge Noes
—	—	Они упо-	ВЪ мореходныхЪ шко-
		требляютЪ	лахЪ употребляютЪ
16	4	Крюйс-Ви-	КрюйсЪ ЕйландЪ
—	—	ландЪ.	
18	—	Но онѣ служатЪ показанїемЪ и наставленїемЪ всему свѣту	- вычернить.
23	15	1^{1} градусЪ	$1\frac{1}{4}$ градусЪ
34	22	уѣздЪ стороны	- уѣзлЪ со стороны
38	9	Лумбовскїе 2.	- Лумбовскїе 3.
45	16	оказывающихся	- окатывающихся
47	—	отЪ Гомерова воспѣванїя до сихЪ словЪ: при таковомЪ недостаткѣ свѣденїй;	—вычернить.
48	18	морскихЪ зай-	морскихЪ зайцовЪ,
		цовЪ	
56	17	сЪ теплотою	теплотѣ
58	28	привязанныя	- привязываемыя
64	17	кажется со-	кажется безЪ сумнѣ-
		стоитЪ	нїя состоитЪ
67	7	Кей	- Кїй
71	27	чучь	- кучь
97	24	все	- всѣ
—	28	малыми	- малыми камнями
98	28	превышаетЪ	- превышаютЪ
103	5	свободныхЪ	- сводныхЪ
107	20	реболской	- Реболдской
117	20	преключенїя	- приключенїя
121	7	монастырями	монастырянами
128	16	1664 года	- 1764 года
130	13	Словки	- Соловки
134	14	вЪ тѣну	- вЪ стѣну
145	5	1793.	- 1789.
155	8	награждаютЪ	нагружаютЪ
156	7	1793.	- 1789.
162	6	донникЪ	- донникЪ, Melilous silveſtris,
таже	13	изЪ ся	- отЪ ся

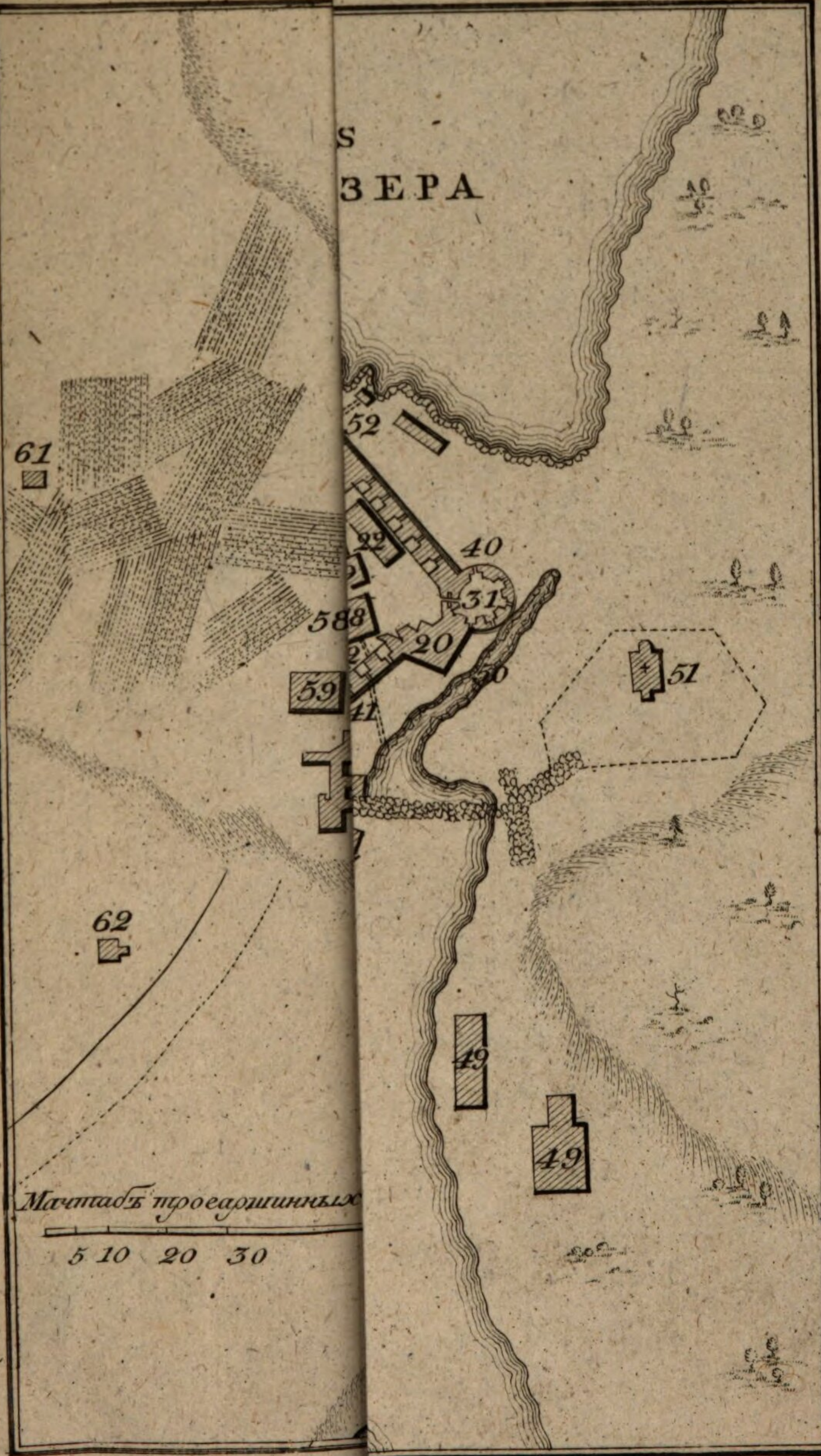
ПОЛЬРПНОСЛМ

ПЛАНЪ МѢСТЪ ПРИЛѢЖАЩИХЪ КЪ КУРОСТРОВСКОЙ ВОЛОСТИ ГДѢ РОДИЛСЯ Г. ЛОМОНОСОВЪ.

благо Моря Г. Ѳомина.

Пл Монастыря.

III.



благо Моря Г. Фомина.

Государственный Педагогический
БЮРО
МЕЖДУНАРОДНОЙ
КНИГООБМЕНА
НАЛИТА

BSB Bayerische StaatsBibliothek
MDZ Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Fomin, Aleksandr I.

Opisanie Bělago morja s ego beregami c ostrovami, Vovbšče tak že Častnoe opisanie ... i Topografija Soloveckago monastyrja ... s priobščeniem morskago putešestvija v 1789 godu v onyj monastyr

Sanktpeterburg 1797

Russ. 243 s
urn:nbn:de:bvb:12-bsb10783874-6